

Александр Филичкин

Рассказы, изданные на бумаге.

МИСТИКА

2016 - 2021 год

Александр Тимофеевич Филичкин
Рассказы, изданные
на бумаге. Мистика
Серия «Рассказы, изданные
на бумаге», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69486979
SelfPub; 2023*

Аннотация

В данную книгу вошли мистические повести и рассказы, напечатанные в «бумажных» российских и зарубежных журналах и в тематических сборниках, выпущенных издательствами нашей страны.

Содержание

Старик	5
Несметное богатство	29
Лёгкие деньги	39
Писательский дар	48
Прометей: Месть Зевса	57
Лера	67
Горние выси	92
Остановка в лесу	104
Визит в Елань	135
Посланники ада: Блудливая Марта	188
Посланники ада: Подарок	201
Яков Брюс – сподвижник Петра I	221
Железная птица	223
Испытание орнитоптера	228
Гомункулус	236
Мистификация	242
Огнедышащий дракон	251
Воздушное чудо	254
Смерть Петра I	259
Заветное желание	262
Колдовской цветок	270
Союз светлых сил	272
Ведьмина хитрость	274

Александр Филичкин

Рассказы, изданные на бумаге. Мистика

Старик

Мистический рассказ «Старик»

Издан в журнале «Литературная учёба» №3 май-июнь
2015 года, стр. 31...41

Яростная атака противника не увенчалась желанным успехом. Отлично вооружённые, прекрасно одетые и сытые фрицы были опять остановлены кинжальным огнём.

Уже многократно, противники шли в наступление, но они каждый раз, отступали назад, и возвращались к своим укреплениям. Как они не пытались, но не могли сломить оборону оборванных и голодных солдат Красной армии.

Немцы опять не достигли поставленной цели. Они не сумели преодолеть полосу ничейной земли, не добрались до русских траншей и не закидали ручными гранатами советских бойцов.

Выстрелы из двух станковых, двенадцати ручных пуле-

мётов и полутора сотен винтовок сорвали оперативные планы Гудериана. Они заставили нападавших врагов сначала залечь, а затем отползти к прежним позициям. На изрытой воронками, пыльной земле осталось лежать два десятка фашистов, одетых в форму грязного серо-зелёного цвета.

Среди них были двое, которых Григорий зачислил на свой личный счёт. Оба упали после того, как боец хорошенько прицелился и пальнул в ненавистные ему силуэты. Убил ли он их или нет, парень точно не знал, но очень надеялся, что хотя бы один, всё же погиб.

Убедившись, что все захватчики откатились назад, Григорий облегчённо вздохнул и перезарядил трёхлинейку. Он оставил её на маленьком бруствере и, оставшись без сил, сполз на дно окопа, вырытого по неполному профилю.

Парень привалился спиной к стенке неглубокой траншеи и вытянул ноги, трясущиеся от пережитого сейчас напряжения. Повернув голову, он посмотрел в левую сторону.

Леонида поблизости не было. Перед боем его вызвал к себе командир и зачем-то послал в штаб полка. Наверное, там отыскивали какую-нибудь бронемашину, и им потребовался механик-водитель.

На месте танкиста скорчился мёртвый матросик, только вчера, появившийся в расположении части. Чуть дальше лежали два его убитых товарища. Они были из того отделения, которое уже ближе к вечеру прислал Севастополь.

Никто из пехотинцев, не успел познакомиться с этими молодыми людьми. Сначала ребята довольно заносчиво держались особняком от прочих стрелков. Ну, а как же ещё? Чай не пехота, а моряки, можно сказать – мореманы.

Григорий и сам был одет в такую же чёрную форму, но даже это, его не приблизило к ним. По каким-то неведомым признакам, неуловимым для обычного глаза, молодые матросики сразу же поняли, что он явно не флотский. Поэтому не удостоили парня своим драгоценным вниманием.

Потом все быстро съели тот скудный ужин, что им принесли в металлических термосах из батальона, и принялись укладываться на ночь в траншее. Готовых землянок у них пока не имелось.

Три дня назад, вновь сформированная стрелковая рота вышла на данный рубеж и ещё не успела там хорошенько устроиться. Ну, а с утра, начались непрерывные атаки фашистов, и было уже не до таких церемоний.

«Жаль всех ребят!» – грустно подумал солдат.

Григорий перекрестился, повернул голову и посмотрел в правую сторону. Туда, где находился его земляк Прохор Шаманов. К своему удивлению, на месте приятеля, парень увидел незнакомого ему пожилого мужчину шестидесяти лет.

Несмотря на тёплые дни, на нём был старый, выдавший виды, потёртый солдатский бушлат. Из многочисленных дыр скромной одежды, местами торчали куски серой ваты.

«Видно, во время атаки, подошло подкрепление с другого участка, — понял красноармеец. — А в суматохе последнего боя, я не заметил, как они появились. Хорошо, что мужики подоспели. Вряд ли бы мы своей ротой удержали эту позицию. Смяли бы нас, и пришлось бы снова бежать по голой степи».

Григорий всмотрелся в лицо незнакомого пожилого солдата. У него оказались белые короткие волосы, сильно осунувшееся лицо и много глубоких морщин, что исчертили щёки и лоб.

«Совсем ведь старик, — с состраданием подумал Григорий. — Ему бы со внуками в парке гулять или же возле дома на скамейке сидеть, а он тут с молодыми бойцами отбивается от проклятых фашистов».

Секунду спустя, вся жалость к седому соседу вылетела из головы молодого бойца. Григорий увидел приятеля и похолодел. Прохор лежал на животе, вытянувшись вдоль задней стенки окопа.

Земляк уже умер, так же, как и те три матросика, что находились от парня по левую сторону. Вот только не это поразило Григория, к виду покойников он уже немного привык.

Дело было всё в том, что незнакомый мужчина не стоял, а спокойно сидел. Причём не на земле, как все остальные вокруг, а прямо на теле недавно убитого врагами сержанта! Сидел Старик так, словно устроился на неодушевленном пред-

мете или на каком-нибудь камне.

Григорий дано уже знал весьма разбитного и очень весёлого красноармейца. Совершенно естественно, что он буквально вскипел от негодования за такое обращение с Прохором. Однако, прежде, чем парень сообразил, что нужно сделать, Старик тихо спросил:

– Давно на передовой?

Григорий на секунду опешил от ровного тона соседа и недовольно ответил:

– С конца октября.

– Впервые попал в жаркую схватку? – не столько поинтересовался, сколько констатировал факт странный Старик. Мужчина взглянул, как солдат неопределённо кивнул, чуть усмехнулся и спокойно добавил:

– Ничего, через неделю боёв, ты не будешь уже обращать никакого внимания на своих и чужих мертвецов. Но должен тебе сообщить, что им теперь всё равно, а живым, нужно себя побережь. Вдруг ещё Родине они пригодятся? – И безо всякого перехода Старик внезапно сменил неприятную тему: – У тебя спички есть?

– Кончились, – чуть успокоившись, бросил Григорий. Парень решил, что не стоит конфликтовать, с опытным, старым солдатом. Возможно, этот боец воевал ещё на Гражданской, а то и в Первой мировой поучаствовал. Наверняка у него есть, чему поучиться. Лучше всего, постараться, поскорей перенять его опыт. Может быть, ещё пригодится.

Старик достал из кармана своего галифе замызганный древний кисет и развязал тесёмку на горлышке. Он достал из мешочка лист от газеты, сложенный плотной гармошкой и весьма аккуратно оторвал небольшой прямоугольник бумаги.

Никуда не спеша, мужчина насыпал сверху махорку и ловко соорудил самокрутку. Затем, легонько провёл языком по краю листочка и приклеил его к боку свёрнутого небольшого цилиндрика. Получилось нечто, похожее на сигарету. Издалека она выглядела не хуже фабричной. Мужчина вставил в рот табачную палочку и зажал её кончик губами.

Только сейчас Григорий заметил, что Старик не бросил винтовку на низеньком бруствере, как сделали многие молодые бойцы, измотанные боем с фашистами. Уперев приклад в пыльную землю, он прочно держал карабин в узловатых руках. Собеседник перехватил взгляд удивлённого парня, с улыбкой кивнул и сказал:

– Моё оружие постоянно со мной. При случае, не нужно будет искать, где я его положил. Да и чем меньше оно лежит на земле, тем надёжней работает.

Пристыженный словами солдата, Григорий поднялся на ноги. Стараясь не высовывать головы из окопа, он взял свою трёхлинейку за деревянный приклад и потянул на себя.

Ещё через миг, в низенький бруствер ударила пуля, которую выпустил немецкий стрелок. Парень рывком сдёрнул

оружие с наружной стенки траншеи и мешком опустился на дно укрепления.

– Увидел снайпер твой винторез и караулил, когда ты появишься возле него, – спокойно прокомментировал выстрел Старик. – На месте фашиста я бы чуть подождал, пока ты высунешь башку из окопа.

Григорий вытер ладонью внезапно взмокнувший лоб. Действуя рукавом гимнастёрки, он стал счищать с пыльной «мосинки» налипшую серую пыль.

– Да не трусь ты, боец, – лениво бросил Старик. – Тебе не скоро ещё помирать. В ближайшие сутки ты точно не откинешь копыта.

– А вы откуда всё знаете? – дрогнувшим голосом спросил удивлённый Григорий. Он и сам не заметил, как перешёл на уважительное обращение с этим странным мужчиной.

Старик ответил не сразу. Он достал из подсумка снаряженную винтовочную обойму, выщелкнул из неё блестящий патрон и вернул магазин на прежнее место. Сильными, узловатыми пальцами боец раскачал остроконечную пулю, осторожно вывернул её из длинной гильзы и отбросил в сторону. Затем, выдернул из прорехи в бушлате кусочек свалявшейся ваты и скатал её в плотный шарик.

Не видя смысла в производящихся действиях, Григорий удивлённо смотрел на новоявленного пожилого соратника. Однако, торопить Старика с ясным ответом он даже не про-

бовал.

Григорий хорошо понимал, пока стрелок не закончит шаманские манипуляции, он ничего больше не скажет. А узнать, что имел тот в виду, хотелось удивительно сильно. У парня даже слегка задрожали колени.

Мужчина вставил ватный катышек в открывшееся в гильзе отверстие и хорошенько заткнул сужающееся к окончанию устье. Привычным, ловким движением он откинул затвор карабина, вставил в казённик необычный патрон и послал его в ствол. Затем направил мушку на стенку окопа и нажал на крючок спускового устройства.

Сухо щёлкнул холостой винтовочный выстрел. Из оружия вылетело облачко дыма и какой-то странный комок. Кусок тлеющей ваты ударился в плотную землю и скатился на дно глубокой траншеи.

Старик быстро зажал карабин между коленей. Он взял из-под ног тонкую щепку, отколотую от патронного ящика, подцепил ей небольшой уголёк и поднёс к самокрутке.

Пожилой человек несколько раз затянулся. По окопу разнёсся едкий запах горячей махорки. Старик тонкой струйкой выдохнул дым под себя и разогнал его свободной рукой.

Не успел боец досмолить и треть «сигареты», как с обеих сторон укрепления к нему потянулись другие стрелки. В основном, это были весьма пожилые, битые жизнью солдаты.

Каждый из них держал в плотно сжатых губах свёрнутую самокрутку и спешил поскорей оказаться возле огня. При-

гибаясь, они пробирались к собеседнику парня, быстро прикуривали и тотчас возвращались к прежним позициям.

«Хорошо, что я не привык к этому мерзкому зелью, — неожиданно подумал Григорий. — А то страдал бы теперь, как они. Да и немцы могут заметить клубы белого дыма и шарахнуть по ним из пары стволов»,

Он обеспокоенно заёрзал на месте. После чего, быстро прикинул, в какую сторону лучше бежать, если послышится вой подлетающей мины. Парень вспомнил о том, что в трёх метрах справа, в стенке окопа есть неглубокий карман, и слегка успокоился.

К счастью бойцов, всё обошлось, и обстрела в этот раз не последовало. Старик докурил самокрутку до самого кончика, и неторопливо растёр сапогом тлеющий кусочек бумаги, оставшийся от его «сигареты». Затем, посмотрел на притихшего парня и, словно не прерывался и на пару секунд, продолжал говорить тихим уверенным голосом:

– В самом начале этой войны я совершенно случайно, оказался в полковой артиллерии. Так, на старости лет, я стал заряжающим в расчёте семидесятишести миллиметровой пушки. Ну и тяжёлая это работа, должен тебе доложить.

Вроде бы шесть килограммов это не так уж и много, а ты попробуй, понянчи эти железные чушки. Побегай с ними, пригнувшись, туда и сюда во время жестокого боя. Сначала вроде бы и ничего. Ну, а потом ноги болят, руки отвалива-

ются, а спину так ломит, что и сказать словами нельзя.

Ну, да дело не в этом. Однажды с утра, около десяти вражеских танков прорвались на нашем участке. В один миг, они смяли все шесть сорокапятков и выскочили прямо на мою батарею. Ну, тут, сам понимаешь, началась такая баталия, что не приведи Господи такое всем пережить. Вот тогда, всё со мной и случилось.

Немецкий снаряд попал точно в наше орудие и разнёс его в мелкие дребезги. Хорошо, что я в этот миг, двигался к ящикам с боекомплектом и отбежал на несколько метров от уничтоженной пушки. Одним словом, насмерть побилло весь наш расчёт, а меня лишь отбросило в сторону и очень сильно контузило.

Нужно сказать, что позицию мы тогда удержали. Фашисты весьма торопились к незащитной Москве. Поэтому, фрицы не стали нас добивать, а просто объехали все капониры и направились дальше. На наше счастье, за ними не шли пехотинцы, как это обычно бывает. Не то перестреляли бы нас, как куропаток на голом лугу.

Старик печально вздохнул и продолжил секунду спустя: – Так вот, где был ближайший к нам медсанбат, наш командир, конечно, не знал, а связи с тылом у него не имелось. Так что, остался я на той батарее, как и все остальные.

На удивление быстро, я отлежался и через день вернулся к орудию. Понятно, что уже совершенно к другому. К тому времени, у нас осталось лишь половина всех пушек, а при-

слуги, даже меньше того. Каждый боец был на счету.

Наших ребят, смерть в то время косила, словно замечательный жнец в ходе летней страды. Не успевали подвозить пополнение. Только появится у нас молодежь, глядь, после боя, опять я, почти что один, остался на поле.

Я даже говорил командиру своей батареи: «Что вы мне этих сосунков присылаете? Зачем их губить? Всё равно они сразу погибнут. Давай я один, буду вертеться возле орудия. Уж чего-чего, а в танк, который прёт на меня, я всегда попаду. На прямой-то наводке ведь не промажешь».

А он мне ответил: «Пока ты в одиночку разик стрельнёшь, полный расчёт выпустит пять-шесть снарядов и больше. Глядишь, кого-нибудь они всё же подстрелят. Вот и считай, сколько мимо тебя, танков прорвётся к Москве». Так и пошло дальше всё, как и было до того разговора.

Ну, так я совсем не об этом хотел рассказать. Должен тебе сообщить, что та большая контузия, уже и не помню, какая по счету, не прошла всё же даром. У меня после взрыва стала сильно болеть голова, и пропал полностью слух.

Кроме того, перед глазами постоянно кружились, мерцали и плавали разнообразные разноцветные ленты. Правда, мне повезло, и спустя несколько дней почти все бесследно исчезло.

Почти, да только не всё. Неожиданно выяснилось, что я стал замечать на лбу у людей какие-то круглые, очень яркие

пятна. Они выглядели, словно печати на твоих документах, и весьма походили на крупный светящийся глаз. Какое-то время я не мог догадаться, что бы это всё значило, но постепенно стал понимать.

Старик снова прервал свою речь и спросил:

– Кстати боец, тебя как зовут?

– Григорий, – выдавил растерявшийся парень. Он так увлёкся рассказом, что не подумал представиться, а так же, забыл спросить имя пожилого мужчины. Собеседник кивнул, но почему-то, сам не назвался и двинулся дальше.

– Дело Гриша всё в том, что теперь, я вижу черепа у людей не так, как было когда-то – только снаружи. Ну, там черты лица, кожа и волосы. Кроме этих деталей, перед моими глазами сейчас появляется, что-то вроде фонарика, который очень слабенько тлеет.

Он находится в голове человека и иногда, начинает работать совсем по-другому. И чем ярче горит, тем больше сияния проходит сквозь лобные кости. Только цвет вовсе не желтый, как у электрических лампочек, а голубой с зеленоватыми проблесками. У каких-то людей свет становится удивительно сильным и выходит наружу, словно ослепительный луч.

Он появляется здесь, – Старик ткнул грязным пальцем в центр своего высокого лба и указал на какую-то точку, расположенную над переносицей. Она находилась между бровями и границей поседевших волос.

– Неожиданно, до меня вдруг дошло, что все те, у кого возникает печать на лице, погибали в ближайшее время. Причём, смерть приходила за ними, в аккурат, через сутки после проявки клейма. В этом я убедился после совершенно невероятного случая.

В то время, в наш неполный расчёт прибыл, ещё совершенно зелёный, молодой лейтенант. Он только окончил войсковое училище, так называемый ускоренный курс. Иногда их ещё называли инкубатором офицеров РККА.

Одним словом, его сразу послали на фронт, и уже через месяц, он оказался у нас, в самом пекле сражений. Так вот, я того паренька сразу заметил, а всё потому, что фонарик у него в голове работал почти на пределе. Он так и пылал, как железяка, разогретая в горне до белого цвета.

Прибыл к нам лейтенант уже ближе к вечеру, а утром нового дня, случился налёт вражеских штурмовиков. Ох, и здорово они нас тогда обработали. Многих сразу убило, а моего командира сильно задело осколком от бомбы.

Пока я накладывал ему повязку на грудь, смотрю, а свет в его черепе постепенно усиливается. Сиянье пробилось сквозь кости, и на лбу проявилась печать, что пылала, как раскалённая лава. Вот тогда я впервые увидел, как она возникает.

Почти через сутки, на батарею прислали снаряды. Мы быстренько разгрузили полуторку, а в тесный кузов уложи-

ли всех раненых. В кабину, естественно, посадили моего командира.

Я помогал пострадавшим в боях и вдруг заметил невероятную вещь. У всех изувеченных красноармейцев, что-то ярко сияло на лбу. Это было точно такое клеймо, как у моего офицера. Лишь у шофера санитарной машины лицо оказалось совершенно обычным. Как сейчас помню, звали водителя Соболев Фёдор.

После погрузки, машина тронулась с места и пошла прямо в тыл. Она удалилась от нас на сто с чем-то метров, и тут начался очередной артобстрел. Да такой ураганный, что просто ужас.

И надо же такому случиться, что один из крупнокалиберных фугасных снарядов попал в задний борт нашей полуторки. Ну, думаю, всем ребятам конец! Но, как оказалось, я немного ошибся.

Да только всё там случилось вовсе не так, как ты сейчас думаешь. – предвидя реакцию своего собеседника, Старик отрицательно покачал головой. – Снаряд сработал, как надо, и произошёл оглушительный взрыв.

И тут, ты не поверишь, из огромного облака огня, дыма и пыли неожиданно выкатилась совсем невредимая cabina машины. Она проехала несколько метров на двух передних колесах и скатилась в большую воронку.

Ещё через миг, рядом взорвался новый фашистский фу-

гас. Огромный вал чёрной почвы тут же поднялся в воздух и засыпал всю яму так ровно, словно её никогда там и не было.

Как только обстрел завершился, я и мужики из боевого расчёта побежали откапывать останки полуторки. В конце концов, мы всё-таки вытащили из-под земли моего командира.

Так что же ты думаешь? На бедном парне не было ни одного живого местечка. Всё тело бедняги оказалось пробито сотней осколков, а молодого шофёра, что сидел рядом с ним, лишь оглушило. Через десять минут наш лейтенант тихо умер, а Фёдор очнулся и стал после этого чуть-чуть заикаться.

Кстати сказать, Фёдор тот оказался счастливчиком, вроде тебя, – Старик указал грязным пальцем на лоб собеседника.

– С чего вы это взяли, что мне часто везёт? – удивился Григорий. Он вспомнил тяжёлое детство в деревне, арест любимой тёти в Самаре, бегство в город Асбест и огромную стройку, где он работал исключительно с зеками.

– Вижу, – непреклонно бросил Старик и продолжил. – Забыл сообщить, что перед самым отъездом полуторки я очень внимательно посмотрел на водителя. Лампочка у него в голове, конечно, горела, так же, как и у всех. Только светила она удивительно тускло и еле просматривалась. Прямо, как сейчас у тебя. По нынешним непростым временам, это редко встречается. Особенно на передовой, – Старик пытливо

вгляделся в Григория.

– Поэтому я тебе всё рассказал. Очень похоже, что ты выживешь на этой войне и сообщишь о моём удивительном да-
ре грамотным людям. Быть может, какие учёные заинтере-
суются таким странным случаем.

– А про себя вы что-нибудь знаете? Я имею в виду эту
отметину? – смущённо поинтересовался Григорий.

– Как я ни пытался, но не смог рассмотреть у себя, печать
скорой смерти или хотя бы непонятную лампочку в черепе, –
печально ответил Старик. – Почему-то, ни в чистой воде, ни
в каком-либо зеркале, ни на боку блестящего, как огонь, са-
мовара это сияние совсем не просматривается. Хотя, я смот-
рел на себя, и на многих других.

Просто глазами я этот блеск отчётливо вижу, а от жид-
кости и каких-то предметов он совсем не отражается. Поче-
му? Непонятно! Загадка природы! Так что, я про себя ниче-
го толком не знаю.

Да оно, в общем, к лучшему, зачем мне трястись остаток
всей жизни? Тем более что он очень короткий, сутки всего.
С другой стороны... Если бы встретил такого же, как я че-
ловека, то обязательно спросил у него. – Старик погрузился
и умолк.

Спустя пару секунд мужчина спокойно продолжил:

– Уже через день мы узнали, что немцы взяли в кольцо всю
нашу дивизию. Сколько тогда парней полегло, и не счесть. А

Фёдору всё хоть бы хны. Еле-еле бредёт, качается от сильной контузии, а любое железо проходит мимо него.

Смотришь, другой парень куда здоровей, и тихо кругом, а неизвестно откуда пуля вдруг свистит, и всё, конец человеку. Или, к примеру, когда в атаку идёшь. Сослуживцев вокруг, косит словно траву. Ну, думаешь, всё – погибель твоя здесь пришла. Ан нет, ещё не смерть впереди, а хоть какая-то жизнь.

Тогда мы, считай, целый месяц, пробивались к своим и с огромным трудом и потерями, всё же прорвали кольцо. Нас отвели на переформирование, а там налетели на нас особы и взяли всех в оборот. Мол, почему оказались вы в окружении?

В общем, мы все до единого, как предатели Родины, попали в спецбатальоны. Хорошо, что хоть сразу не шлёпнули. Кстати сказать, такие подразделения в двадцатых годах, называли штрафными. Их ещё Троцкий придумал во время Гражданской войны.

Построили нас в большую колонну и послали назад, к линии фронта. Шли мы к передовой под охраной синих фуражек. Навстречу, на санитарной машине ехал медицинский майор.

Понятное дело, что он, словно муха проплыл мимо толпы заключённых. Тем более, мы все отвратительно грязные, сильно оборванные, заросшие длинной щетиной. Считай, целый месяц не мылись, не брились.

И вот, из оравы таких босяков, майор углядел-таки Фёдора Соболева. Он остановил свой фургон с красным крестом на боку и подозвал к себе молодого охранника. Говорит, так, мол, и так, данный солдат – шофёр из моего медсанбата. Он уехал на санитарной машине за ранеными и попал в окружение.

Особист ни в какую. Мол, ничего я не знаю, на месте во всём разберутся. Майор полез в кабину и достал бутылку медицинского спирта. Он отдал флакон синим фуражкам, а вместо него забрал своего человека.

А все остальные, двинулись дальше. И почти все, своей жизнью искупили большую вину перед Родиной. Ну, а некоторым, вроде меня, весьма повезло. Мы получили ранения и отделались маленькой кровью.

И вот что ещё, хотел я сказать тебе, Гриша! – перескочил вдруг Старик на новую тему: – Сменил бы ты обмундирование матроса. При первом же случае, махни его на обычную армейскую форму.

Я сам под Одессою видел, как фрицы на месте расстреливали всех краснофлотцев. Уж очень они моряков невзлюбили. Меж тем, как обычных солдат, уводят в свой плен. Если, конечно, те не оказывают ожесточённого сопротивления фашистам.

На этом, разговор двух бойцов оборвался, и вовсе не потому, что Григорию не о чем было больше спросить. Сверху

посыпались мелкие камешки, и в окоп ловко сполз командир роты стрелков.

Следом, неуклюже спустился пожилой капитан из пехоты. Всем своим штатским видом он походил на обычную «крысу из глубокого тыла». Старик замолчал и глянул на лоб незнакомого ему офицера.

– Степанов! – окликнул летёха Григория. – Проводи корреспондента фронтовой многотиражной газеты к фашистскому танку, который подбили вчера. Он сделает несколько снимков, и потом вы вернетесь назад. А мне ещё, в штаб полка нужно сейчас позвонить.

Ротный козырнул неожиданному гостю, низко пригнулся и пошёл по окопу. Он, быстро лавировал между мёртвыми и живыми бойцами, и явно спешил к блиндажу. Фотокор расчехлил свою камеру и начал снимать убитых матросов, лежащих вповалку на дне узкой траншеи.

– Товарищ капитан, идёмте за мной, – сказал хмурый Григорий. Ему совсем не хотелось лезть на ничейную полосу, которая отлично простреливалась проклятыми фрицами. Но раз получил приказ командира, то давай, выполняй. Парень приподнялся с земли, взял винтовку, как можно удобнее, и показал визитёру в противоположную сторону.

– Одну минутку, – буркнул лощёный мужчина и увлечённо защёлкал затвором немецкой зеркалки.

Старик придержал солдата за локоть и тихо ему прошептал:

– Гриша, держись от офицера подальше! Печать сияет на нём! Причём, она появилась вчера! – Молодой боец и не знал, что ответить. Он лишь неопределённо кивнул.

По цепочке бойцов, сидевших в окопе, передали короткий приказ:

– Всем вернуться на свои боевые позиции. – Старик протянул широкую, как лопата, ладонь и сказал. – Прощай, Гриша. Даст Бог, ещё где-то свидимся, – они обменялись крепким рукопожатием.

С осязаемым трудом красноармеец поднялся на ноги и, не оглаживаясь, медленно двинулся к другому участку обороны стрелков. Григорий посмотрел ему вслед. Сердце у парня вдруг защемило. Он неожиданно понял, что никогда уже больше не встретит этого странного пожилого мужчину.

Григорий протяжно вздохнул и глянул на капитана, который увлечённо снимал мёртвых матросов. И что они ему так дались? Непонятно! Ведь трупов красноармейцев рядом полно.

Через минуту, офицер закончил работу, зачехлил фотокамеру и удовлетворённо кивнул. Солдат повернулся и повёл офицера к подбитой бронемашине.

– А что это за танк? – спросил корреспондент.

– Да с виду обычный «Т-3», только пушка почему-то другая. У неё ствол длиннее в три раза.

– А какой там калибр? Больше тридцати семи миллимет-

ров?

– По внешнему виду, так будет все семьдесят. – ответил Григорий.

Они добрались до места, где глубокий окоп нырлял в небольшую ложбинку. Солдат остановился и настороженно выглянул из-за низкого бруствера. В этом месте позиции фрицев отстояли значительно дальше от русских траншей. Так что, фашистские снайперы здесь не очень-то зверствовали.

– Далеко, – пробурчал фотокор. – Ничего отсюда не видно.

Обладавший замечательным зрением, Григорий удивлённо взглянул на очки капитана. Маленькие и круглые, они казались совершенно нелепыми на широком мясистом лице. Парень подумал: «Если ты сквозь окуляры не видишь, то зачем тебя послали сюда?»

Заметив недоумение на лице у бойца, офицер пояснил: – Мои очки во время бомбёжки разбились. Эти мне дал наш главный редактор, а у него линзы слабые. Почти ничего в них не вижу, – он чуть помолчал и добавил: – Кроме того, мне танк нужно сфотографировать сбоку. Чтобы по снимку определить диаметр пушки и длину у ствола. Так что, придётся нам подползти чуть поближе.

Григорий ничего не сказал. Он опёрся левой рукой на ни-

зенький бруствер, оттолкнулся правой ногой от стенки окопа и сильным скачком выпрыгнул из неглубокой траншеи.

Оказавшись на поверхности почвы, он ничком распластался на ней. Винтовку красноармеец держал в правой руке. Левую он протянул капитану. Неуклюжий тыловой офицер с благодарностью принял помощь бойца. Он ухватился за запястье солдата и с тихим кряхтеньем вылез наружу.

Фотокор рухнул мешком в пожухлую степную траву и стал озирается по сторонам. Он неуклюже поднялся на ноги и, почти в полный рост, рванулся к ближайшей воронке, что находилась чуть впереди. Подскочив к углублению в земле, мужчина махнул руками, как курица крыльями, и тяжело спрыгнул вниз.

Ползя по-пластунски, Григорий добрался до внушительной ямы, где был капитан. Парень ужом спустился на дно и устроился рядом с натужно дышащим фотографом.

Фашисты увидели выбравшихся из траншеи противников. Они заметили, что один из них капитан и открыли охоту за немолодым офицером. На немецких позициях вдруг громко прокашлял большой миномёт калибром восемьдесят один миллиметр.

Тяжёлый снаряд упал в десяти с чем-то метрах от военнослужащих РККА. Раздался оглушительный взрыв. К небу взметнулась туча каменистой земли. В воздухе свистнули сотни осколков.

Не успело осесть облако пыли, как капитан поднялся на ноги и помчался вперёд. Он пробежал несколько метров, оказался возле дымящейся ещё котловины и спрыгнул в неё.

Волей-неволей, солдату пришлось тут же последовать примеру своего подопечного. Он снова упал рядом с фотографом и с недоумением посмотрел на него. Капитан заметил вопросительный взгляд и пояснил:

– По закону вероятности, два снаряда не могут упасть в то же самое место. Тем более, в течение короткого времени. Поэтому, нужно прятаться в новых воронках. Чем дольше она существует, тем больше возможность попадания в неё другого снаряда. Я тебе это, как математик сейчас говорю. Понял? – Григорий неуверенно покачал головой.

Рядом раздался очередной мощный взрыв. Корреспондент перебежал в новую яму и оттуда позвал к себе парня. В тот же момент, обстрел настолько усилился, что солдат как-то замешкался и остался на месте.

Скоро, тяжёлые мины начали падать чуть реже. Парень решил переместиться к фотографу. Он поднялся на ноги и с изумленьем увидел жуткую вещь. В то место, где лежал капитан, ударил второй фашистский снаряд.

Григорий упал на дно внушительной выемки и ошарашенно сказал сам себе: «Вот тебе и теория вероятности по математике». – Следом пришла новая мысль: «Выходит, не врал мне Старик. На капитане и вправду имелась печать скорой

смерти, и она появилась ровно сутки назад».

Солдат притаился в своём ненадёжном убежище и просидел в нём до окончания обстрела. Потом, он осторожно поднялся наверх, подполз к той воронке, в которую дважды ударил снаряд, и глянул вниз.

От незадачливого корреспондента практически ничего не осталось. Только обрывки обугленных тряпок слабо дымилась на фоне земли, вспаханной взрывом. Фотоаппарат бесследно исчез.

Парень перекрестился и по-пластунски направился к советским позициям. Немецкие снайперы в него, почему-то, не стали стрелять. Видно, решили, что хватит с них капитана. Ну, а боец пусть ползёт и доложит о смерти своего офицера. Вдруг противник пошлёт к подбитому танку кого-то ещё?

Красноармеец вернулся в траншею и обо всём сообщил командиру. Тот передал сообщение вверх по команде. В штабе пожали плечами и все благополучно забыли о фотокоре, погибшем в воронке.

Забыли все люди, кроме Григория, ошеломленного этими странными встречами. Всю свою долгую и трудную жизнь бывший солдат вспоминал о седом Старике и том капитане в круглых очках.

Несметное богатство

Мистический рассказ «Несметные ценности»

Издан под названием «Несметное богатство», в журнале «Ступени», №1, январь 2016 г., стр. 30...31

Мысли о несметном богатстве сопровождали Антона с раннего детства. Будучи маленьким, мальчик хотел, отыскать во дворе кошелек, полный разменной монеты. С течением лет, размер вожаденной кубышки стремительно рос.

В школе парнишка мечтал, что найдёт небольшой дипломат, набитый купюрами разных достоинств. Затем, дипломат превратился в большой чемодан, наполненный под самую крышку валютой.

К двадцати двум годам, Антон уже грезил об огромных дворцах, фешенебельных яхтах и многомиллиардных счетах в крупнейших банках планеты. К этому приложились фантазии о всемирной известности.

Нужно заметить, что наш юный герой не ограничивался одними мечтами. Ещё в детском саду он проявлял бизнесменскую хватку и часто менялся игрушками. Нередко ему удавалось, махнуть, что-то старое на что-нибудь новое. К сожалению мальчика, после каждой такой махинации, появлялись хмурые родичи облапошенных Антоном детишек.

Взрослые люди, тотчас восстанавливали прежнее состояние дел.

В школе Антон сэкономил на карманных расходах, а небольшой капитал, скопленный на голодном желудке, он пускал в оборот. Паренек продавал одноклассникам кое-какие товары, необходимые здесь и сейчас. В его пухлом портфеле было все, что захочешь: от ручек, линейек и чистых тетрадок для рассеянных учеников, до шоколадок и жвачки для «богатых друзей».

Из года в год, его капитал только рос. Со временем он осознал, в школе весьма ограниченный рынок для сбыта. На ластиках, карандашах и мелких товарах состояния, увы, не сколотишь.

Ещё в ранней юности Антон прочитал толстый роман «Граф Монте-Кристо» и возмечтал о пещере, полной всяческих ценностей. Правда, в ближайшие планы подростка совсем не входило несколько лет прозябания в мрачной темнице.

Значительно больше его привлекала судьба Генриха Шлимана. То был банкир, путешественник и археолог, что отыскал знаменитую Трою и погребенье царя, которого звали Приам.

Именно это событие сыграло огромную роль в жизни Антона. Получив аттестат средней школы, парень решил стать археологом. Оно и понятно, где же ещё можно найти кучу

бесхозного золота, как не во время раскопок?

Взять того же Генриха Шлимана – обрусевшего немца, что успешно присвоил сокровища мирового значения.

Парень старался не думать о том, что все артефакты придётся, сдать государству.

В университете Антон остался верен себе и создал небольшой посреднический бизнес. Он торговал дипломными и курсовыми работами, сводил вместе нужных людей и получал от обеих сторон небольшие агентские бонусы.

Однако, и в этом проекте не было ожидаемого парнем размаха. Свою чёрную лепту вложили и потрясения, связанные с ужасной инфляцией, деминацией и заменой советских купюр на российские деньги.

На какое-то время, он почти перестал, мечтать о несметном богатстве. Слава богу, что остался ещё при своих капиталах.

Именно в тот, трудный период, Антон услышал поверье, которое чрезвычайно его взволновало. По слухам, бродившим среди студентов-историков, где-то в старых архивах находился один манускрипт. Он содержал в себе заклинание, позволявшее тотчас получить невероятные ценности.

Мало того, эту легенду он изредка слышал от преподавателей и профессуры. Совершенно естественно, что эта история считалась увлекательной выдумкой и подавалась, как древняя детская сказка.

— «Однако,» — думал Антон: — «Шлиман начал раскопки совершенно мифической Трои, а вернулся домой с золотыми вещами Приама. В конце-то концов, чем я хуже того дилетанта?»»

В конце первого курса, Антон стал лаборантом на кафедре древней истории. Скромная должность дала парню большие возможности, и он вплотную занялся, поиском нужного ему заклинания.

Теперь всё свободное время студент проводил в разных архивах. Пребывание в холодных и мрачных подвалах, напоминало Антону заточение Эдмона Дантеса, героя романа — «Граф Монте-Кристо».

Нужно сказать, что эта работа давала свои результаты: уже через год он стал едва ли не главным спецом универа по архивному делу. Он умудрялся отыскивать даже те манускрипты, что считались бесследно пропавшими в прошлых веках.

И здесь молодой человек не отказался от небольшого гешефта. Он находил документы и сведения, необходимые для аспирантов и многих людей, что писали свои диссертации. Однако, все это было не то, к чему он так сильно стремился.

Под самый конец обучения, фортуна, наконец, улыбнулась искателю несметных сокровищ. Перерыв все доступные и недоступные для учёных источники, Антон всё же, наткнулся на то, что искал много лет.

В одном полузабытом архиве, в самом тёмном подвале,

в самом дальнем углу, студент отыскал интересующий его артефакт. Правда, текст был на древней латыни, а перевод на русский язык, почему-то отсутствовал.

Несмотря на слабое знание мёртвого уже языка, Антон шестым чувством понял: это именно то, что ему нужно! Все источники однозначно указывали на этот удивительно редкий, алхимический сборник бытовых заклинаний.

Умыкнуть то сокровище из небольшого архива оказалось несложной задачей. Объяснялось всё тем, что Антон же очень давно, стал своим человеком для всех. К нему настолько привыкли, что уже перестали досматривать. Скрывая волнение, студент сунул книгу в рюкзак и, насвистывая модный мотивчик, беспрепятственно вышел из здания.

Даже скромных познаний в латыни, Антону хватило на то, чтобы во всём разобраться и найти нужный раздел. Он так и был озаглавлен: «Как получить деньги мира».

Из манускрипта парень узнал две очень важные вещи. Первое его чрезвычайно расстроило. Выяснилось, что нужное ему заклинание можно было использовать всего один раз.

Зато молодого студента очень порадовало второе условие: оказалось, что при помощи магии можно присвоить все деньги округа, не имевших хозяев на данный момент. Округой считалось пространство, которое мог разглядеть человек, что прочитал заговёр.

Нет владельцев у денег, и это весьма хорошо! Антон не хотел неприятностей. Тем более, он не желал разбираться с людьми, которые по его повелению, внезапно лишатся огромных богатств.

Скорее всего, ими окажутся богатеи с бандитами. Ведь, в наше ужасное время, одних нельзя отличить от других. Да и крупные банки сразу же хватятся пропавших активов, а с такими конторами лучше не ссориться.

В том, что пострадавшие фирмы и граждане быстро отыщут виновника кражи, искатель сокровищ был совершенно верен. Об этом ему говорил богатый жизненный опыт.

Горя нетерпением, Антон продолжил читать манускрипт. К его сожалению, дальше текст сообщал нечто совершенно невнятное. Он пропустил несколько строк, перевернул страницу пергамента и двинулся дальше.

Он приступил к изучению обряда, что проводился при чтении заговора. По всему выходило, нужно подальше уйти от людей и совершить ритуал на совершенно пустой территории. Причём, всё провернуть на высоком холме, откуда видны большие пространства земли.

То есть, ему предстояло совместить два взаимоисключающих требования: найти хорошо заселённое, но при этом, безлюдное место. Студент немедленно вспомнил о таком глухом уголке.

Понимая, что заснуть не удастся, Антон не стал дожидаться утра. Да и дело его ожидало удивительно тайное. Так что, лучше всего, им заниматься под покровом ночной темноты.

Пойманный кладоискателем, частник ездил на раздолбаных вдрызг «жигулях». Он слегка удивился заказу Антона, но всё же доставил его к намеченной точке. Студент оказался у невысокой горы, что находилась в ближайших предместьях. С неё крупный город был виден, как на открытой ладони.

Всю дорогу Антон усиленно думал: – «Не оставить ли под рукою машину?» – но затем отказался от этой идеи. Тайна «пещеры сокровищ» должна быть известна только ему.

Он с трудом пробирался по крутому откосу, пробивался сквозь плотный кустарник и обходил валуны. Фонарик освещал небольшой пяточок под ногами Антона и отбрасывал очень причудливые, жуткие тени. Сердце было готово, пробить грудь человека. Оно стучало так сильно, то ли, от подъёма на кручу, то ли, от большого волнения.

Спустя два часа, Антон уже был на вершине. Студент выбрал ровное место и повертел головой во все стороны света. Он с удовлетворением понял, что видит весь город и огромную площадь на многие километры вокруг. Глянув на посветлевшее небо, студент определил, где восход.

Антон вынул из рюкзака и раскатал на земле кусок старого дрянного линолеума, который нашёл на помойке у дома.

Он тщательно вычертил мелом внушительный круг, вписал в неё пиктограмму и разместил в нужных точках зажженные свечи. Затем встал в центре рисунка, повернулся лицом к тёмному западу и достал из-за пазухи старинный пергамент.

Оставалось только прочесть заклинание. Парня вдруг охватили сомнения. Они очень быстро переросли в сильный страх. Ведь никому неизвестно, чем всё это закончится? Вдруг появится кошмарная сущность и потребует в обмен на богатство бессмертную душу? Или хуже того: сразу утащит к себе в преисподнюю?

С другой стороны, здесь и сейчас могла, наконец-то, исполниться мечта всей его бедной жизни. Поколебавшись, Антон всё же решился на продолжение обряда. Он несколько раз провел пылающей свечкой над документом и обернулся три раза вокруг своей вертикальной оси. Оглядев весь горизонт, он прочитал на латыни внушительный текст.

Едва стих его голос, как началось нечто странное. Воздух стал очень плотным. Предраассветные сумерки резко сгустились. Стало очень темно. Антону казалось, все вокруг заворочалось и пришло в большое движение. Через пару мгновений, он очутился внутри быстро растущей воронки, похожей на зарождавшийся смерч.

Прижимая к груди манускрипт, Антон упал на колени. Страшный гул нарастал, превращаясь в ужасающий рев. Парень увидел непонятную вещь. Со стороны спящего города, прямо к нему, быстро летело огромное облако. Даже на фоне

опустившейся тьмы, оно было удивительно чёрным. С каждым мгновением, таинственный сгусток становился всё более плотным и мрачным.

По мере движения тучи, к ней примыкали какие-то размытые пятна, отдалённо похожие на стаи ворон. Все это слилось с бешеным смерчем, в центре которого находился Антон.

Не в силах тронуться с места, студент наблюдал за концом мироздания. Парень лёг на живот, зажмурил глаза и прикрыл затылок руками.

Неожиданно рёв прекратился. Антон ощутил, что на него что-то падает. Иногда, его сильно било по спине и ногам, иногда, легонько касалось, не причиняя вреда. Не выдержав жуткого стресса, он лишился сознания.

Парень очнулся и с ужасом понял, что его окружает полная тьма. Было трудно дышать. Спина и ноги болели, словно их били палками. Понимая, что его завалило, Антон начал дёргаться и всё же выбрался из мрачных глубин. В глаза парня ударило яркое восходящее солнце.

Пошатываясь от сильной усталости, студент огляделся вокруг. Вся вершина горы оказалась завалена плотным слоем купюр. Небольшой ветерок поднимал их в утренний воздух и кружил, как опавшие листья. Повсюду валялись пачки банкнот, перетянутые цветными резинками. Они походили на кучи толстой керамической плитки.

Увидев эту картину, Антон не удержал торжествующего, победного клича: У меня всё получилось!

Парень схватил горсть шуршащих бумаг и поднёс их к лицу. Сердце студента вдруг сжалось, резко упало и укатилось куда-то, к подножию горы. Богатство вокруг состояло из советских денежных знаков, что вышли из употребления более года назад.

Лишь в этот момент, Антон понял смысл таинственно фразы из древнего текста: «И на тебя рухнет богатство, не принадлежащее уже никому».

Через несколько лет, Антон Павлович Мохов стал самым юным профессором в нашей стране...

Примечание автора: Редактор журнала переписал вторую половину рассказа, изменил место проведения ритуала и вид «несметных богатств». Результат мне не очень понравился, но я согласился на правки.

Дело всё в том, что печатных изданий становилось все меньше и выбирать, мне было, в общем-то, не из чего. Три года спустя, я взял свой вариант и послал его в прежнем виде в другие журналы. Он вышел под названием «Лёгкие деньги».

Лёгкие деньги

Мистический рассказ «Лёгкие деньги»

Издан в журнале «Все загадки мира» №14, август 2020г.
стр. 34...35 Изменена концовка первого изданного варианта.

Мечты о несметном богатстве сопровождали Антона всю его недолгую жизнь. Еще в детском саду он страстно желал найти во дворе кошелек, наполненный разменной монетой. С течением лет, размер вожаденной кубышки, что должна упасть ему под ноги, стремительно рос.

В первом классе, паренек представлял, что отыщет бумажник, распухший от мелких купюр. В средней школе, он воображал дипломат, плотно набитый банкнотами самых больших номиналов.

Учась в институте, Антон уже грезил об увесистом стальном чемоданчике, забитом толстыми пачками зелененьких долларов. Добравшись до аспирантуры, молодой человек бредил о саквояже, сшитом из темно-коричневой кожи. Внутри большого баула должны были лежать упаковки радужных евриков. Поступив на работу в музей, он стал думать о платиновой банковской карточке и огромном счете в валюте, открытом в крупнейшем банке Европы.

Чтобы исполнить мечту, Антон часто пытался, заняться

каким-нибудь прибыльным делом. В детском саду, паренек постоянно менялся с ребятами, и старался за игрушку похуже получить игрушку получше. Иногда, это ему удавалось. Но радость от сделки омрачали гневливые родственники обманутых Антоном детей. Они брали бизнесмена за шкирку, и все возвращалось на круги своя.

В начальных классах все повторилось. Только теперь его сильно трясли не родители, а старшие братья и сестры потерпевших «друзей». В средней школе Антон стал экономить на карманных деньгах, а небольшой капитал тут же пускал в доходное дело: покупал шоколадки и жвачки в сетевом магазине и продавал одноклассникам по высокой цене.

Процесс набирал обороты, а объемы торговли понемногу росли. Впереди замаячили приятные виды на светлое будущее.

Вдруг, в его школе появились железные ящики одной очень крупной продовольственной фирмы. Антон посмотрел на автоматы и с ужасом понял невероятную вещь. Выяснилось, что сладости в них стоили даже дешевле, чем в сетевом супермаркете, где он брал товар.

В тот отвратительный день, маленький бизнес парнишки мгновенно погиб. Как назло, как раз накануне, он вложил в своё дело все наличные средства и закупил крупную партию различного лакомства.

Несмотря на все ухищрения, ни продать, ни вернуть товар в магазин Антон не сумел. Пришлось ему всё до последней

конфетки съесть самому. С тех пор, он ненавидел всю жвачку и шоколад дешёвых сортов.

И всё же, Антон не сдавался, он вновь и вновь пытался организовать какой-нибудь прибыльный бизнес и заработать. Желательно быстро и, самое главное, много. Вот только он каждый раз оказывался в полном пролете, и деньги всегда пропадали неизвестно куда. В лучшем случае, ему удавалось вернуть скромную часть от затраченных средств...

По окончании школы, Антон поступил на исторический факультет института. Несмотря на провалы своих начинаний, он верил в себя и хотел отыскать кучу бесхозного золота во время раскопок. Как Генрих Шлиман, который присвоил себе сокровища Трои.

В стенах альма-матер, Антон впервые услышал о заклинании, что позволяло тотчас получить огромные ценности. О нем вспоминали не только студенты, но и преподаватели и профессура. Причём, все говорили с пренебрежительным смехом.

Антон неожиданно понял, что это не расхожая байка, которых удивительно много в институтской среде. Надеясь найти текст заговора, искатель сокровищ устремился в архивы.

Прошло несколько лет. Антон уже работал в музее и стал понемногу отчаиваться. Наконец, удача улыбнулась ему:

в одном всеми забытом архиве, в самом дальнем углу, он случайно наткнулся на старинную рукопись, написанную на древней латыни.

Несмотря на слабое знание мертвых наречий, кладоискатель узнал её с первого взгляда: «Это она!» – сказал он себе.

Стащить невзрачную рукопись было на удивление просто: Антон сунул манускрипт под рубаху и, насвистывая модный мотивчик, вышел из здания. За то долгое время, что он провёл в этой конторе, к нему настолько привыкли, что стали считать своим человеком и давно перестали досматривать.

Сгорая от нетерпения, Антон не стал дожидаться, когда придет домой. Он сел в подошедший трамвай, прямо в салоне открыл древнюю рукопись и углубился в ее изучение. Скучных познаний в латыни, парню хватило на то, чтобы усвоить всё то, что ему было нужно. Он быстро нашел нужное ему заклинание, которое называлось: «Как добыть деньги мира?»

Приписка внизу сообщала: – При помощи заговора можно получить те богатства, которые в данный момент не имеют хозяев.

Данная новость чрезвычайно порадовала молодого историка: нет хозяина – нет и проблемы.

Обуреваемый большими надеждами, Антон продолжил читать древний текст. Дальше было написано нечто совершенно невнятное: его латынь не позволяла во всем разо-

браться. Сильно волнуясь, он пропустил несколько строк и приступил к изучению обряда, который сопровождал самому заклинанию.

Антону удалось разобраться, что лучше всего проводить его в каком-то глухом уголке – подальше от любопытных людей. Парень вспомнил о доме, который достался ему от деда и бабушки. Изба находилась в заброшенном хуторе в 30 километрах от города.

Спустя час с небольшим он был уже там. Селенье стояла пустое: старики все уже умерли, а наследники бедных угодий лишь изредка приезжали сюда. Весной они сажали картошку на своих огородах, летом ее дважды окучивали и три раза пололи. Осенью собирали всё то, что смогло уродиться, и увозили весь урожай в городские квартиры.

Посадку все дружно закончили две недели назад. До первой прополки было еще столько же времени, если не больше. Из соседней деревни никто сюда, уже не ходил. Далеко, да и брать тут особенно нечего. Так что на хуторе не было ни единой души. Делай что хочешь. К тому же изба у Антона располагалась чуть на отшибе. За ней находился обширный сарай. Там когда-то давно, держали корову, овец, кур и гусей.

Антон не стал заходить в старый дом, а направился сразу в сарай. Он распахнул створки ворот, закрытые на простую щеколду, и осмотрел помещение. Пол был застелен деревянным настилом, покрытым сверху кусками линолеума.

Во время дождей там сушили картошку.

Парень достал из кармана кусок школьного мела, который нашел на остановке автобуса. Он начертил пиктограмму, встал в центре рисунка и повернулся лицом на восток. Напряжённо вздохнув, Антон вынул манускрипт из-за пазухи и раскрыл на нужной странице. Затем, громко прокашлялся и прочитал заклинание...

Едва стихли последние звуки, как поверхность земли начала шевелиться сразу во многих местах. Через открытые ворота сарая было отчётливо видно, как что-то ворочалось в давно не копанной почве и упрямо лезло наружу. Наконец, трава разошлась, и в воздух поднялись какие-то темные точки.

Антон вышел во двор и увидел, что со стороны далекого города несется крупное облако. Оно стремительно приближалось к участку и становилось все мрачнее и больше. Осмотревшись вокруг, Антон убедился, что такие же сгустки тумана летели к нему отовсюду.

Не понимая, в чем дело, парень замер на месте. Спустя пять секунд по шиферной крыше застучал крупный град. Темная туча сгустилась над старым сараем и превратилась в огромный, быстро крутящийся вихрь.

«Сейчас он рухнет на землю!» — с ужасом понял Антон и стрелой метнулся наружу. Парень споткнулся о какую-то кочку, рухнул ничком на траву, покрывавшую землю, и закрыл затылок руками.

В то же мгновение, вертящийся столб врезался в низкую крышу строения. Старенький шифер принял на себя тяжесть удара и разлетелся в мелкую крошку. Худые стропила упали на гнилой потолок старого хлева. Тот, в свою очередь, провалился внутрь помещения.

Источенный древоточцем с мышами, пол тихо хрустнул и улегся на почву, что находилась под ним. Окаменевший за десятилетия линолеум разлетелся в мелкие клочья. Начерченная на нем пиктограмма разрушилась. Волшебные чары мгновенно рассеялись, и заклинание перестало работать.

Какое-то время, крупные градины колотили Антона. Потом всё затихло. Не веря в спасение, парень прислушался к своим ощущениям.

Спину и ноги ломило так сильно, будто его избили камнями. Парень поднял дрожащие веки. Он с удивлением увидел странную вещь. Вся поверхность вокруг, оказалась усыпана грязными от земли кругляшами небольшого размера. Стеная от боли, историк с трудом повернулся и глянул назад. На месте сарая высился маленький холм, состоящий из точно таких же мелких предметов.

Сердце парня учащенно забилося: «Вот оно, мое состояние!» – сказал он себе.

Антон зачерпнул горсть металлических денег, торопливо поднес их к лицу и онемел от чувства досады. Огромная груда состояла из старых монет советской чеканки. Они уже

очень давно вышли из оборота в России.

«Опять полный облом!» – огорчился Антон. Тут до него дошел смысл таинственной фразы, прочитанной в рукописи: «И на тебя рухнет богатство, не принадлежащее никому из живущих...»

Он медленно встал и, горько вздохнув, высыпал старые платёжные средства на землю. Антон оглядел огромную кучу советской разменной монеты, занявшую половину двора. Парень вздохнул и уныло прикинул, сколько нужно часов, чтобы свалить ее в неглубокий овраг. Получалось, что придется усердно работать несколько дней, а то и неделю.

Взгляд молодого историка наткнулся на какой-то кругляш размером с донце чекушки. Парень поднял его, потер дрожащими пальцами и понял, что держит в руках серебряный рубль 1924 года чеканки. Чуть дальше лежал тяжелый пятак времен Екатерины Великой.

«А вдруг там и золото есть?!» – воскликнул Антон и с радостью вспомнил о том, что есть и монеты советских времен, которые стоят внушительных денег. Вот только чтобы их отыскать, придется ему перебрать всю эту огромную кучу.

Одновременно с этим, ему будет нужно, разложить кругляши по размеру, материалу и весу, по номиналу и по годам производства. После чего, отобрать самое ценное и потихоньку продать нумизматам. Иначе собьешь высокие цены на столь редкий товар.

«Значит, надо увольняться с работы и посвятить этому де-

ду все свое время, — понял Антон. — А пока нужно убрать эту кучу от глаз посторонних, а сверху закрыть каким-нибудь хламом».

Парень нашел инструмент, лежащий за домом, стал грузить деньги лопатой в старую тачку и возить в неглубокую балку, что была за сараем. Работая, он думал о том, что опять у него, всё не так, как хотел: легкие деньги прошли стороной, а зарабатывать средства на жизнь необходимо тяжёлым трудом...

Писательский дар

Мистический рассказ «Писательский дар»

Издан в белорусском журнале «Метаморфозы» №4-2016.

Стр. 290...294

В тот зимний вечер, я долго правил свои небольшие истории, и выключил перегретый компьютер уже после полночи. Я выпил стаканчик кефира, взятого из холодильника, разложил старый диван и в изнеможении рухнул в постель.

Едва я уснул, как в измученном мозге возникло невероятное действо. Я попытался прорваться сквозь пелену странных грёз и обдумать всё то, что увидел. Мне очень хотелось, оценить те картины и трезво прикинуть, можно ли это видение использовать, как сюжет для рассказа? Однако, все эти попытки прервались самым таинственным образом.

Сквозь плотно закрытые веки, пробилося ярко-голубое сияние. Оно проникло в глубины сознания, и чудесные образы мгновенно исчезли. Я с трудом вырвался из объятий глубокого сна, приподнял тяжелые веки и недовольно сказал:

– «Мама, зачем же включать верхнюю лампу? Могла бы просто войти в мою комнату и взять то, что тебе вдруг понадобилось».

Произнеся эту фразу, я вспомнил, что мои дорогие роди-

тели уехали к родственникам, и сейчас в нашей квартире нет никого, только я.

Осознав этот факт, я испуганно вздрогнул, и с удивлением подумал: – «Кто же тогда включил яркий свет?»

Похолодев от сильного страха, я открыл глаза и понял, что люстра, висевшая на потолке, не горит. Я боязливо перевёл взгляд на дверь, ведущую в коридор. Возле неё было пусто. Только тогда, я вдруг понял, что мерцание льётся с другой стороны. Оно шло от окна, расположенного в головах у постели.

– Неужели пожар в нашем доме? – встревожился я, поднялся с дивана и шагнул к наружной стене. Ещё через миг, я увидел, что ночные шторы плотно задёрнуты, а призрачный свет идёт вовсе не с улицы. Холодное голубое сияние исходило от пылающей сферы, парящей над полом.

«Шаровая молния!» – мелькнуло в моей голове.

Проморгавшись со сна, я разглядел, что пылавший предмет не такой и большой, как мне показалась сначала. Выяснилось, что он не крупнее лесного ореха и висит в воздухе не сам по себе, как это бывает с плазмоидами.

Позади яркого шарика стояла малышка лет десяти. Она и держала в ладошке странный сгусток энергии. Смотрелась девочка так, словно явилась из давнего детства моих старых родителей. Точно таким, жалким образом они выглядели на своих фотографиях.

Белокурые волосы гостьи, были заплетены в две небольшие косички. Они находились сзади маленьких ушек и задорно торчали в разные стороны. На милой девчужке ладно сидело коротенькое летнее платьице. Сшитое из веселого ситца, оно оказалось очень коротким и не закрывало загорелые тощие ноги.

На узких ступнях, я разглядел растоптанные донельзя сандалики, но под ними не имелось носков. Угловатого вида коленки наводили на мысли о том, что ребёнок недавно упал на асфальт и ободрался достаточно сильно. Однако, глубокие ссадины почти совершенно зажили. Их покрывали коричневые плотные корочки, что ещё не отпали от кожи.

Девочка наклонила головку к плечу и внимательно посмотрела в мои, расширенные от удивленья, глаза. Она улыбнулась и сказала тоненьким голосом: – Возьми.

Её взгляд упал на ладошку, где лежал яркий шарик. Сгусток энергии изливал голубое сияние и манил к себе странным образом. Мне захотелось немедленно схватить это чудо и рассмотреть его, как можно внимательней. От нетерпения, на кончиках пальцев появилось небольшое покалывание.

Я протянул правую руку вперёд и собрался схватить желанный подарок. Откуда-то сзади послышался безапелляционный приказ: – Не бери! – мне показалось, что настойчивый шепот доносится из-за правого уха

Всё моё существо горячо воспротивилось этим словам и

вступило в полемику с неизвестным советчиком: – «Почему?» – возопил я возмущённо.

– Ты ведь не знаешь, ЧТО перед тобой и КТО тебе это даёт. – объяснил непонятно откуда возникший за спиной доброхот. Причём, он выделил ударением несколько слов.

– «И верно, не знаю». – растеряно сказал я себе. Немудрёная мысль меня весьма озадачила. Я не нашёл, что ответить и спросил напрямую у девочки: – Ты кто, вообще?

– Я дэвица Настя. – серебряным голосом сообщила необычная гостья – Возьми. – настойчиво повторила она и вновь указала глазами на сгусток яркого света.

Как это ни странно звучит, но её странный ответ меня совершенно устроил, и я потянулся к сиявшему шарiku.

– Ты не узнал, ЧТО она тебе предлагает. – напомнил незримый для меня собеседник.

Тотчас спохватившись, я указал пальцем на непонятный подарок и с подозрением спросил: – Что это такое?

– Писательский дар. – просто и без всяких эмоций, ответила Настя: – Взяв его, ты станешь писать лучше всех на планете. Твои сочинения сразу понравятся всем окружающим: всем ридерам и маркетологам, всем редакторам и их начальникам, крупным издателям и книгопродавцам, режиссёрам, знаменитым продюсерам и, всем без исключения, прокатчикам.

Твои произведения будут широко издавать и продавать, экранизировать и распространять. Их начнут покупать и чи-

тать, смотреть и обсуждать миллионы людей.

– «Вот видишь!» – я мысленно крикнул бестелесному шепоту: – «Это искра таланта, дар Божий, от которого нельзя отказаться ни при каких обстоятельствах!»

– Ты уверен, что это от Бога? – очень настойчиво шептал голос за ухом: – А если сей дар исходит от потусторонних и вражеских сил?

Моему возмущению не было никакого предела: – «Да ты посмотри на эту славную девочку!» – вопил я неизвестно кому: – «Она же сама беспорочность и чистота!»

– Посланниками нашего Бога являются ангелы! – менторским тоном пробубнил собеседник.

– «В народе все говорят, что если привидится беспорочная дева, то это славное ДИВО!» – повторил я слова, услышанные когда-то от бабушки: – «Значит, случится невероятное чудо. Нужно лишь не отказаться от дара, который послал тебе Бог».

Почему-то меня не удивил один странный факт. Пока я препирался с неизвестным советчиком, гостя стояла совсем неподвижно и спокойно смотрела мне прямо в лицо. Она не моргала большими глазами и ни единого разу не шевельнула густыми ресницами.

– Ты вспомни древнего пророка, что всю свою жизнь отличался истинной верой и неслыханной праведностью. – не унимался мой оппонент.

К двадцати двум годам, я по настоянию матери, прочёл толстую Библию от корки до корки. Поэтому, знал, что за долгие века христианства, подобных пророков было великое множество. Я понимал, что вряд ли смогу угадать, о ком идёт речь, и осторожно спросил: – «Кого из них, ты имеешь в виду?»»

– Того, который увидел, как с неба спускается сияющая огнём колесница из золота и останавливается возле него.

– «Это тот старец, который решил, что Господь внял его многолетним мольбам, учёл все заслуги и прислал за ним транспорт, как за пророком Илиёй?» – неуверенно вымолвил я.

– Тот самый. – не стал вдаваться в детали шептун и задал новый вопрос: – Ты помнишь, чем это закончилось?

– «Пророк подошёл к колеснице и поднял ногу на золотую ступеньку». – начал я неуверенно, не секунду запнулся и быстро продолжил: – «В последний момент, старец вспомнил о том, что не поблагодарил за оказанное Богом доверие».

– Именно. И что же случилось потом?

Покраснев от стыда, я тихо закончил, как гимназист прошлого века: – «Колесница рассыпалась в прах. Праведник тут же раскаялся в том, что поддался гордыне и ввергся в соблазн. Однако, это его не спасло. Несмотря на большие заслуги, Бог сурово наказал человека. Всю долгую жизнь до могилы, нога, которую он занёс на ступеньку повозки, сильно гноилась!»»

Странный голос, находившийся за правым плечом, в ответ ничего не сказал. Зато я сильно вздрогнул, словно вышел из какого-то ступора и посмотрел перед собой. Рядом, как прежде, стояла красивая девочка. Она мило мне улыбалась и протягивала небольшую ладошку, на которой сиял сгусток света.

Как только я, сосредоточил взгляд на подарке, на меня накатило желание, получить вождеденный писательский дар. Я протянул левую руку к мерцавшему шарiku, немного помедлил и почти прикоснулся к нему, дрожащими от нетерпения, пальцами.

В самый последний момент, я внезапно одумался и, как древний пророк, начал креститься. То ли рассказ о пустынике меня напугал? То ли вдруг понял: – А как эта странная девочка очутилась в квартире, закрытой на пару замков?

Пальцы привычно прикоснулись ко лбу, опустились до пояса, дотянулись к плечу правой руки и направились к левому. Перед самой грудиной они вдруг застыли, словно наткнулась на стальную преграду, и отлетели назад.

Вот тут, я испугался до дрожи в коленях. Придя в отчаяние, я осознал, что мой собеседник был прав. Этот манящий подарок пришёл не от Бога, а от его антипода. То есть, от тёмных, вражеских человечеству сил. Я зажмурился от сильного страха и начал тихо молиться.

Читая священные строчки, я снова начал перекреститься.

Едва прозвучали слова: – Да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его, ненавидящие Его. – как невидимая для глаза граница вдруг легко прорвалась.

Раздался звук разбившегося большого стекла. Мои пальцы прошли остаток пути и дотронулись плеча левой руки. Крестное знамение, наконец-то, свершилось! В тот же момент, всё вокруг изменилось. Окутывающее таинственный шарик, голубое сияние резко мигнуло. Сгусток света померк и тесную комнату сразу заполнил непроницаемый мрак.

Кто-то с разочарованием вздохнул за спиной. Что-то прошелестело возле левого уха, и морозный волной коснулось лица. Нервный озноб возник на коже затылка и шершавой ладонью прошёлся до пояса. Я стоял, словно приклеенный к полу, трясся от сильного страха и ждал неизвестно чего? Наконец, глаза привыкли ко тьме. Тогда я увидел, что милая девочка бесследно исчезла.

Я перекрестился несколько раз и только затем, вытер слеза обильную холодную влагу, которая проступила на нём. Меж тем страх, заполнивший душу, никуда ушёл. Сильная дрожь тоже не исчезла, и продолжала меня сотрясать, как осиновый лист.

Я повалился на старый диван, завернулся в своё одеяло и обхватил ладонями плечи. Какое-то время, я не мог успокоиться и пытался унять судорожные сокращения мышц.

В голове постоянно крутилась странная мысль: – «Может быть, зря я отказался от необычного дара? »

А как бы вы поступили в такой ситуации?

Прометей: Месть Зевса

Мистический рассказ «Прометей: Месть Зевса»

Издан в журнале «Техника молодёжи» № 10 2018, стр. 61...64

Со времен появления нашей Вселенной, все её большое пространство заполняла лишь одна Беспросветная Мгла. Затем, в ней удивительным образом появились боги-стихии. Это были Перворожденные: Хаос, Гея, Тартар и Эрот.

Не прибегая к чьей-либо помощи, они стали делиться, словно амебы. Или, например, почковаться, будто растения, выбирайте, кому что понравится. Так, мать-земля по имени Гея извлекла из себя властителя неба – Урана, властителя моря – Понта и нескольких нимф.

После чего, Гея назначила первого отпрыска владыкою мира, создала с ним семью и стала плодить различных потомков. Сначала у них получалось нечто не очень понятное: гиганты, киклопы и гекатонхейеры – сторукие пятидесятиголовые монстры огромного роста.

Затем все наладилось, и родились настоящие боги – титаны и титаниды, шесть братьев и столько же крепких сестер. Они подросли, возмужали и набрались немереных сил. Один из них – Кронос отнял верховную власть у своего папы Ура-

на и занял трон всех богов.

Титаны и титаниды переженились между собой или взяли в супруги своих двоюродных сестрёнок и братьев. Тех, что родились от Хаоса, Тартара и прочих Перворожденных. От нового властителя мира и его сестры Реи появились все те, кого мы знаем, как Зевса, Лиду, Посейдона, Деметру, Геру и Гестию.

Кронос оказался никудышным папашей и, сразу после рождения, глотал милых деток одного за другим. Только Зевс умудрился не попасть в его чрево. Остальные находились там долгое время, пока отца не стошнило от выпитой чарки вина.

Как бы то ни было, но все ребятишки остались в живых. Наследники стремительно выросли, повзрослели и создали лагерь на вершине горы под названием Олимп. Они не стали выдумывать чего-либо нового и попытались занять руководящее место «престарелых» родителей.

Так началась Титаномахия – война между вторым и третьим поколением богов, между титанами и олимпийцами. Кровавые свары велись десять лет, но ни у тех, ни у других не было перевеса в борьбе, необходимого для полной виктории.

Зевс склонил на свою сторону киклопов и гекатонхейеров, а также некоторых двоюродных родичей из рода титанов. Они были младшими в своем большом клане. Им ничего не светило при существующем строе, и они дружно ре-

шились на переворот. Среди них оказался и знакомый всем Прометей.

Последняя битва произошла в узкой долине, расположенной между горами Олимп и Офрис в Фессалии. Усиленные спец.контингентом, младшие боги одержали победу. Проигравших взяли под стражу и отправили в мрачные недра Тартара до скончания времён.

Главкомандующий Зевс стал верховным владыкой. Его родные братья и сестры разделили с ним бремя власти и стали богами, что правили миром с Олимпа. Остальным не досталось почти ничего.

Поняв, что они опять не у дел, титаны стали роптать. Обладая даром пророчества, Прометей предрек скорую смерть вероломному Зевсу. Он начал строить различные козни и, нарушив волю «главного бога», стал помогать человечеству.

В то давнее время, люди жили во мраке невежества. Они прозябали в голоде и большой нищете и не вызывали сочувствия у олимпийцев. У небожителей было по горло личных проблем.

Первым делом, титан научил слабых и темных людишек возносить жертвы богам и гадать на разных предметах. Вдруг им хоть что-то поможет?

Кроме того, он объяснил, как заниматься ремеслами и

различать времена текущего года. Видимо, в Греции стоял тропический климат, и всем было без разницы, что стоит на дворе – зима, весна или лето.

Затем Прометей навестил друга Гефеста. Он утащил из кузнечного горна горевшие угли, спустился с небес и отдал добытое пламя своим подопечным. Титан ввел в обиход все виды искусства, счет и письмо.

Он дал вещества для лечения разных болезней, познакомил людей с золотом, серебром и красной медью. Заодно показал, как добывать те металлы в недрах земли, смешивать, плавить и создавать любые предметы.

Неудачливый бог поймал и смирил диких быков, сделал ярмо и надел на их шеи, чтоб человек мог пахать твёрдую землю. Он заставил коней стать послушными людям и впряг скакунов в колесницы и простые повозки.

Потом Прометей построил первое в мире крупное судно. Он оснастил корабль такелажем и парусом и показал рыбакам, как всем этим пользоваться.

Через какое-то время, Зевс узнал о прогрессорской работе титана. Он пришел в страшную ярость и приказал своим слугам – Силе и Власти: – Схватить нарушителя сиятельной воли, отнести в дикие горы Кавказа и распластать на отвесной скале с видом на открытое море. Потом приковать смутяна цепями и вырвать пророчество, что говорит о гибели верховного бога. Мол, лишь после этого он получит свободу.

Как и все небожители, Прометей был бессмертным. Он верил в свои несокрушимые силы и не пошел на сделку с верховным правителем. Вzbешенный Зевс не смог удержаться. Он ударил сияющей молнией, разрушил подножье скалы и вместе с преступником бросил в мрачные бездны. В то место, куда не смог бы проникнуть ни один солнечный луч.

Прошло много веков, Зевс поднял титана из тьмы на поверхность, опять его допросил и приказал озвучить пророчество. Вновь услышав отказ, он приговорил вольнодумца к новым страданиям.

С тех пор, к нему каждый день, прилетал огромный орел по кличке Эфон. Пернатый посланец рвал когтями живот Прометея, клевал ему печень и прочие органы, лежавшие во внутренней полости.

Не съеденные куски палач бросал в разные стороны. Они лежали на солнце, стремительно гнили и истекали зловонием. Но самое страшное заключалось в другом. Дело всё в том, что титан не мог умереть. Огромные раны заживали к утру, а на рассвете все повторялось опять.

Тысячелетья летели одно за другим, но Прометей не сдавался. Он попытался перетереть цепи о камни, но металл, изготовленный богом Гефестом, оказался износоустойчивым. Он лишь нагревался от трения и обжигал кожу несчастного на руках и ногах.

Затем появились какие-то варвары. Титан удивленно

взглянул на людей, одетых в грязные шкуры, и горько вздохнул. Выходит, что он помогал только тем племенам, которые жили возле Олимпа. Все остальные сообщества, разбросанные по огромной земле, остались такими же дикими, какими и были до начала прогрессорской миссии. А ведь именно за эту работу его наказали настолько жестоко.

Увидев большого мужчину, гости из дальних земель слегка испугались. Затем пришли немного в себя, подняли копья с кремневыми наконечниками и бросились на бедолагу, прикованного к вертикальной скале. Они кололи его, словно зверя, но, как ни старались, умертвить не смогли.

Пробоин в теле титана было так много, что на коже уже не осталось свободного места. Текли струи крови, но человек не хотел умирать. Он дергался при каждом ударе, громко кричал на своем языке, но был по-прежнему жив и даже не провалился в беспамятство. Это повергло варваров в ужас. Они поняли, что не смогут расправиться с пленником и бросились в разные стороны.

Утром нового дня, два дикаря перебороли свой страх. Они захотели проверить, не умер ли таинственный узник за прошедшее время, и вернулись назад. Пришельцы увидели большого орла, рвавшего неподвижное тело, и с облегчением подумали, что несчастный скончался.

Охотники решили удостовериться в этом. Они дождались, когда улетит крылатый палач, осмотрели беднягу, висевшего

на толстых цепях, словно мертвый, и пришли в изумление. Все раны от копий бесследно исчезли. Лишь в животе у него осталась большая дыра. Разорванные птицею, внутренности свисали на землю.

Иноземцы посовещались и провели ночь возле пленника. Утром они с изумленьем увидели, что Прометей избавился от сильных увечий, нанесенных пернатым злодеем. Так повторялось несколько дней, но ничего не менялось.

Решив, что перед ними непостижимая сущность, варвары начали ему поклоняться. Дикари приходили к скале по ночам, очищали площадку от гниющего мяса и приносили титану еду и питье. Охотники кормили, поили и обтирали беднягу мокрыми шкурами. Они говорили с пленником Зевса и мало-помалу, он изучил их примитивный язык.

Постепенно общение между ними наладилось. Пришельцы сказали, что явились с далекого севера и хотят поселиться в этих горах. Пришлось Прометею снова заняться просвещением народов. Правда, теперь он не мог больше двигаться и что-то делать руками. Поэтому, он ограничился теоретической частью всяческих знаний.

Взять огонь было негде, но пленник вспомнил о том, как нагревались его кандалы при трении о твёрдый гранит. Он немного подумал и предложил дикарям тереть сухой веткой о ветку. Какое-то время, те усердно трудились и всё же, добыли открытое пламя. Дальше учеба пошла уже легче.

Шли годы, варвары стали вести оседлую жизнь. Титан научил их разводить домашнюю птицу и разных животных, в том числе — коров и овец. Когда стада и отары размножились, благодарные люди приволокли Прометею большого барана. Они привязали животное рядом с учителем и укрылись в камнях.

На рассвете явился зловредный орел. Он разорвал острым клювом живот Прометея и приступил к обязательной трапезе.

Находившийся рядом, баран услышал запах пролитой крови, забеспокоился и жалко заблеял. Крылатый палач, взглянул на глупого зверя, который не мог убежать, но не стал отвлекаться от важного дела.

Следующим утром все повторилось. Затем еще и еще. Спустя две недели, орел все же не выдержал. За многие тысячелетия ему надоела печень титана и хотелось покушать другого, чего-нибудь нового. Пернатый не стал терзать Прометея, а напал на барана. Мясо животного оказалось очень приятным и в тот солнечный день, титана не тронули острые когти.

Зевс занимался своими делами. Он был уверен, что все идет по-прежнему плану и не следил за исполнением его указаний. Так с тех пор и пошло. Один раз в неделю, люди приносили овечку, и Прометей получал выходной. В особо тучные годы таких передышек случалось значительно больше.

Век длился за веком. Зевс вспомнил о Прометее и решил вдруг проверить, как там ослушник? Не одумался ли вольнодумец за долгое время? Не хочет ли он повиниться, покаяться перед богом Олимпа и рассказать о мрачном пророчестве?

Верховный владыка глянул с небес и с удивлением понял, что орел жрет овцу, а не рвет тело преступника. Он разозлился значительно больше и придумал новую кару. Теперь пернатый надсмотрщик не мог, есть чего-то другого, кроме печени пленника и вынужден был отказаться от нежной баранины.

Мало того, те племена, что жили поблизости, вдруг озаботились добыванием денег. Они раструбили повсюду о том, что в отрогах Кавказа прикован самовольный титан. Потом, проложили дорогу и стали возить праздных туристов. Желавших увидеть «процесс поедания печени», оказалось в избытке.

Экскурсоводы водили зевак к прикованному к скале Прометею. Щелкали кнопки смартфонов, а некоторые, самые наглые люди, делали с ним веселые селфи.

P.S. В одной из версий пространственно-временного континуума, Прометей выдал Зевсу пророчество о его страшной смерти от рук любимого сына. Верховный бог все внимательно выслушал и сделал надлежащие выводы. Он простил проступок титана и позволил снять с него цепи.

Этим занялся великий Геракл.

Лера

Мистический рассказ «Лера»

Издан под названием «Отдых у горного озера» в сборнике «Тайное общество сказочников» издательства «Перископ», Волгоград. 2020 г., стр.238...253.

Моя жена Лера очень любит болтать по смартфону. Особенно со своими знакомыми, которых у неё великое множество. Вот и в тот самый вечер, она говорила с подругой о том, что только взбредёт в её прекрасную голову.

В ходе обычного женского трёпа супруга узнала о том, что месяц назад её собеседница отдыхала в Жигулёвских горах. Как оказалось, там, на берегу горного озера, есть небольшой пансион, куда она ездила со своим новым другом.

Судя по рассказам приятельницы, она осталась в восторге от красоты окружающей местности и отличного сервиса. Цены там тоже оказались довольно умеренными.

Честно сказать, именно эта подробность и сыграла главную роль. Мы с супругой немного подумали, посомневались, но всё же, решили поехать в столь прекрасное место.

С утра понедельника у нас женой начинался честно заслуженный отпуск. Поэтому, Лера взяла телефон у подруги, созвонилась с хозяйкой гостиницы и, для начала, заказала нам

номер на семь полных дней и ночей.

В пятницу после работы, мы вызвали на дом такси, погрузили в машину большой чемодан и оправились в путь. Мы прибыли на место уже ближе к позднему вечеру, представились молодому портье, сидевшему за столом в пустом вестибюле, и спросили, куда нам идти?

По указанию парня, мы поднялись по узенькой лестнице на верхний этаж скромного здания. Потом сделали пару шагов и оказались в маленьком холле, куда выходили пять или шесть номеров.

Отыскав нужную дверь, я подошёл к ней вплотную, поставил чемодан у порога, и огляделся по сторонам. Тем временем, Лера возилась с замысловатой пластинкой, которую дал нам работник гостиницы.

Пока супруга пыталась вставить ключ в тесную скважину, в дальнем конце коридора щёлкнул замок. Одна из створок открылась и появилась пожилая, благообразная женщина. За ней бежал большой чёрный кот размером с болонку.

Странная парочка прошла мимо нас. Соседка приветливо поздоровалась и спустилась на первый этаж. Её домашний питомец запрыгал за ней по ступеням, как мячик. Скорее всего, они направлялись в столовую.

Наконец, Лера открыла прочную дверь, и мы вошли в просторную комнату. Она выглядела вполне респектабельно и даже уютно, насколько это возможно для российских гости-

ниц.

Прошедшая трудовая неделя для нас оказалась невероятно тяжёлой. Дорога была на удивление длинной, и усталость навалилась на нас, словно лавина. На этот вечер ужин мы не стали заказывать. Поэтому, наскоро приняли освежающий душ, сразу упали в кровать и мгновенно уснули.

Мы поднялись, как всегда, очень рано. Долгие годы работы на предприятиях города давно приучили нас просыпаться без звона будильника. А находясь в заслуженном отпуске, мы вскакиваем ни свет, ни заря, словно нужно бежать на постылую службу.

Казалось бы, начался продолжительный отдых и теперь можно поспать чуть подольше обычного. Однако, биологический ритм штука достаточно хитрая. Перевести стрелки часов, что находятся в глубине организма, получается с огромным трудом. К тому же, по завершении отпуска приходится возвращаться на прежний режим.

Лера спрыгнула с широкой кровати и подбежала к большому окну. Она подняла точёные руки над головой, отдернула плотные шторы и радостно вскрикнула от восхищения. Заинтересованный её поведением, я подошёл к любимой супруге и посмотрел сквозь стекло.

Гостиница расположилась на северном краю котловины, обрамлённой холмами со всех сторон горизонта. Утренний

свет мощным потоком вливался в живописную впадину и освещал её всю целиком.

На центре долины лежал продолговатый небольшой водоём, невеликих размеров: метров двести в длину и сто в ширину. Яркие блики прыгали по гладкой поверхности озера.

Лучи тёплого солнца пронизали его на всю глубину. Чистейшая жидкость отливала весьма необычным, малахитовым цветом. Она оказалась настолько прозрачной, что отлично просматривалось каменистое ложе.

Слева от нашей гостиницы, стоял угловатый валун, с макушки которого тёк узкий ручей. Он замирал в бочажке на вершине утёса и прыгал вниз блестящим каскадом.

Тонкие струи воды летели к подножью отвесной скалы и создавали бурунчики пены. Они превращались в невысокие пологие волны и чередой расходились в разные стороны.

– Бежим скорее купаться! – крикнула Лера. Она повернулась вглубь комнаты и бросилась к чемодану, стоявшему возле кровати. Супруга открыла широкую крышку и, пытается найти свой купальник, стала рыться в вещах.

Зная восторженный нрав милой подруги, я тотчас охладил её мощный порыв: – Нужно сначала хорошо подкрепиться. – сказал я значительно: – Никуда от нас озеро уже не уйдёт.

Жена состроила недовольную рожицу, но, к моему удивлению, не стала спорить со мною. Видно, сама была голодна. Мы быстро умылись, оделись и привели себя в надлежащий

порядок.

Затем, мы отправились в небольшую столовую, расположенную в нижнем ярусе здания. Там сели за столик, стоящий в углу помещения, получили заказанный заранее завтрак, и поели с большим аппетитом.

Насытившись отличной едой, я с Лерой, вернулись в наш номер и переоделись к купанию в озере. Мы быстро накинули сверху халаты, предоставленные нам доброй хозяйкой, и спустились к стойке портье.

Только тогда я увидел, что в этом небольшом помещении находятся две наружные двери, выходящие на разные стороны здания. Первая, через которую мы явились вчера поздно вечером, была расположена со стороны автомобильной стоянки. Кроме неё имелся ещё один выход, что вёл к небольшому горному озеру.

Широкие остеклённые створки оказались распахнуты настежь. Лучи яркого солнца лежали на гладком полу, покрытом полированной мраморной плиткой. Мы вышли на большое крыльцо и остановились, поражённые открывшей перед нами картиной.

Если честно сказать то, панорама была той же самой, что мы видели из нашего номера. Только теперь она не ограничивалась квадратом окна, а неохватный простор горной долины вызывал совершенно другие эмоции.

От нижней ступени крыльца, прямо к воде вела прямая

дорожка, выложенная грубо обработанным камнем. Небольшая тропинка упиралась в участок земли, засыпанный желтым песком.

На нём рядочком стояло шесть деревянных лежанок. Возле них возвышалось три разноцветных зонта и столько же лёгких садовых столов. Вокруг разместилось несколько стульев из яркого пластика.

Лера радостно взвизгнула и, не дожидаясь меня, помчалась вперёд. Жена выскочила на отлично обихожженный берег, скинула пёстрый махровый халат и бросила на ближайший топчан. Увязая по щиколотку в мелком песке, она легко пробежала по пляжу и остановилась у самого края воды.

Грациозно нагнувшись, она опустила тонкую руку в небольшой водоём. Со стороны было видно, что температура горного озера не очень понравилась Лере. Она сразу выпрямилась и замерла в нерешительности. То ли, сразу лезть в «ледяную» купель? То ли, чуть подождать, пока солнце поднимется выше и немного прогреет природный бассейн?

Сзади слышался чей-то уверенный голос. До меня донеслась короткая фраза: – Ваша жена очень красива.

Обернувшись, я увидел благообразную женщину, жившую на втором этаже. Именно с ней мы столкнулись вчера поздним вечером, когда вселялись в гостиницу. Тогда меня удивило, что её поселили вместе с огромным домашним питомцем.

Сейчас она тоже была со своим чёрным котом, которой бежал за ней, словно собака. Не хватало лишь поводка и ошейника. Впрочем, тонкий ошейник на нём все-таки был. Мало того, на груди виднелся небольшой медальон.

Я поздоровался с нашей любезной соседкой, с удовольствием согласился с её утверждением и любовью посмотрел на супругу.

Почувствовав заинтересованный взгляд, она повернулась ко мне. Замахала руками и заскакала на месте, словно девочка двенадцати лет. Лера действительно была хороша. Высокая, стройная, с развитой грудью и с прямыми ногами идеальных пропорций.

Правда, по старым голливудским стандартам, то она имела немного широковатые бёдра. Однако, на мой придирчивый взгляд, эти три сантиметра в обхвате, лишь придавали ей некой пикантности.

– Жаль, что вы с ней не встретились лет восемь назад. – выдохнул я: – В шестнадцать, она слепила своей красотой всех людей, что находились вокруг.

– Она и сейчас выглядит просто прекрасно и, как мне показалось, вкус у неё замечательный. Вчера я заметила на ней несколько дорогих украшений. Меня весьма удивило, что все они из одного и того же природного камня. Ваша супруга так сильно любит кораллы?

– Не столько она, сколько её старая бабушка. Вот та действительно была настоящей фанаткой. Все эти безделицы, –

я кивнул на гостиницу: — она собирала всю свою жизнь. Ну, а потом часть обширной коллекции подарила двум внукам. Моей любимой жене и её младшей сестре.

— Я заметила, что все украшения разных оттенков. — продолжала соседка. Мы медленно двигались к пляжу, и мне, волей неволей, приходилось поддерживать пустую беседу.

— Да у жены имеются камни почти всех цветов радуги. Есть даже очень редкий коралл, отливающий серебром с перламутром. Он сильно походит на жемчуг и его иногда, называют «ангельской кожей».

При этих словах по лицу собеседницы пробежала лёгкая тень, но я смотрел на неё краем глаза и не обратил на это внимания. Пожилая соседка протянула руку ко мне, открыла ладонь, и я увидел медный кулончик с ярко-жёлтым кораллом.

Цвет украшения оказался таким пронзительно ярким, что сильно резанул по глазам. Я даже подумал, что это простой кусочек пластмассы, умело оправленный в невзрачный металл. Из такого дешёвого пластика обычно штампуют игрушки и крышки для бутылок с напитками.

Камень выглядел, как самородная сера, и мне вдруг показалось, будто я ощущаю отвратительный запах протухших яиц. Чуть присмотревшись, я понял, что сильно ошибся. Старушка держала самый настоящий коралл.

Заметив моё удивление, женщина с улыбкой сказала: —

Эти камни нашли не очень давно на чрезвычайно большой глубине. Кстати сказать, вы знаете, что в природе известно свыше двух с половиной тысяч видов кораллов?

Среди них различают до трёхсот пятидесяти разных цветов и оттенков. При изготовлении ювелирных изделий особенно ценится – чёрный или королевский коралл. Обычно его называют аккабар.

Затем идёт голубой или синий – акори. Следом по ценности, белый и, наконец, широко популярный – красный и розовый. Их почему-то считают самым благородным кораллом. Знатоки утверждают, что тепло и чувственность данного камня дарит энергию ювелирным изделиям.

Между прочим, это самое распространённое украшение на нашей планете и оно существует с древнейших времён. Такие поделки известны уже шесть тысяч лет. Они очень ценились в царстве Шумеров.

Древние египтяне считали их символом бессмертия и счастья. Начиная с мифических эллинов, все европейцы истово верили, что коралл оберегает владельца от плохих поворотов судьбы, особенно в продолжительных странствиях.

Слушаю монотонную речь старой женщины, я внимательно наблюдал за супругой. Лера всё же решилась на купание в озере и несмело вошла в воду до пояса. Она прижала руки к груди, быстро присела и окунулась до плеч.

Я думал, что она, как обычно, взвизгнет от холода, но же-

на лишь помотала прекрасной головкой. Она оттолкнулась ногами от дна и поплыла быстрым уверенным кролем, сделавшим честь и мастеру спорта высокого класса.

В этой стихии Лера ощущала себя, словно рыба в воде. Поэтому, я не боялся за её безопасность. Потеряй я сознание в озере, она и меня могла дотащить до ближайшего берега.

– Между прочим, – продолжала соседка: – я тоже давно собираю подобные камни и регулярно пополняю свою большую коллекцию. Я заметила у Вашей супруги украшение с «жемчужным» кораллом. Оно мне очень понравилось, и мне бы очень хотелось купить эту вещь у неё.

Зная, как Лера относилась к подаркам бабули, я отрицательно покачал головой и твёрдо сказал: – Совершенно уверен, что жена не захочет, продать вам эту вещицу. Она считает коралл своим талисманом. По её представлениям, он помогает привлечь внимание мужчин и, в первую очередь, внимание супруга. По крайней мере, она мне так говорит.

Я улыбнулся и тотчас продолжил: – Кроме того, она утверждает, что коралл придаёт человеку настоящую мудрость, хранит владельца от демонов, искушений и прочих напастей. В том числе, от «нечистого».

Несколько раз она мне говорила о том, что раньше многие духовные лица имели чётки из этого камня. Плюс ко всему, по её убеждению бусы, выточенные из коралла, предотвращают беду. Мол, именно по этой причине, их часто вешают над колыбелью младенцев.

Говоря последнюю фразу, я посмотрел на соседку и поразился выражению злобы, возникшей у неё на лице. Дама перехватила мой настороженный взгляд, мгновенно взяла себя в руки и широко улыбнулась.

Она снова смотрелась, как милая телевизионная бабушка, к которой приехали любимые внуки. Ей бы добавить посевшие букли с пестрым передником и хоть отправляй в любую детскую сказку. К примеру, в «Красную шапочку».

— Ну, если так, то не смею настаивать. — печально вздохнула соседка. Она на секунду умолкла и с улыбкой добавила: — Может быть, ваша жена примет в подарок эту безделицу?

Приятная дама протянула мне медный кулон с удивительно странным жёлтым кораллом. На меня вдруг пахнуло волной жуткого холода и повеяло такой неприязнью, что я отступил на полметра назад. Чтобы скрыть эту неловкость, я взялся за пояс халата и сделал вид, будто собирался его развязать.

— Извините, но мне нужно вернуться к жене. — сказал я соседке и с независимым видом отошёл от неё на пару шагов. Потом посмотрел на старую женщину и, ничтоже сумняшися, тихо добавил: — Я передам ей наш разговор.

Повернувшись, я шагнул к лежаку, скинул махровый пляжный халат и бросил его рядом с вещичками Леры. Шагая к кромке песка, я по давней привычке, шевельнул боль-

шим пальцем и мизинцем левой руки. Этим движением я прижал золотую печатку, сидевшую на безымянном персте, и повернул её на сто восемьдесят градусов. Теперь площадка с накладной монограммой смотрела в ладонь.

Мне не хотелось во время купания утратить подарок жены, а в таком положении перстень сидел намного надёжней. Ему не давал потеряться лёгких сгиб между фалангами.

Я вошёл в озеро и удивился тому, что оно оказалось неожиданно тёплым. Скорее всего, этот шикарный природный бассейн подпитывался подземными термальными водами.

Сделав пару шагов по ровному песчаному дну, я быстро нырнул, открыл глаза и с удивлением увидел странную вещь. Мне показалось, что я очутился в потрясающем мире, напоминавшем Красное море. Разница была только в цвете глубин, лежавших внизу, да в полном отсутствии пёстрых тропических рыб.

Работая всеми конечностями, я словно лягушка, проплыл метров пять и поднялся наверх. Потом, направился прямо к жене и зашлёпал по поверхности озера обычными саженками.

Супруга держалась метрах в семи от кромки воды. Никуда не спеша, Лера двигалась брассом и, скорее всего, собралась обойти по периметру всю акваторию. Догнать мне её было, увы, не под силу. Я решил срезать путь и встретить жену у противоположного берега.

Тут меня, словно что-то толкнуло в затылок, и я обернулся. На берегу, как и прежде, была только наша соседки и её крупный питомец. Теперь, они оба стояли возле уреза воды. Кот выгнул спину дугой, задрал хвост в зенит и смотрел на меня с неистойвой злобой.

Согнувшись в поклоне, старушка держала в руке небольшую цепочку. На ней находился кулончик с ярко-жёлтым кораллом. Губы соседки кривились и дёргались весьма необычно. Словно она произносила те звуки, которые не предназначались для воспроизведения ртом человека.

Морщинистая тонкая кисть опустилась чуть ниже, и украшение с камнем коснулось поверхности озера. В то же мгновение, по гладкому зеркалу вод прошла невысокая рябь, будто с гор неожиданно дунуло пронзительным ветром.

Мне показалось, что в этом мелком волнении вдруг проступил чёткий рисунок, очень похожий на чешую крупной рыбы. Вот только размером та чешуя оказалась с большую суповую тарелку.

В том месте, где безделушка коснулась воды, возник сильный всплеск, высотой в полметра. К моему удивлению, он был не таким, какой возникает от камня, упавшего в жидкость.

Внушительный всплеск не прыснул кругами в разные стороны, как обычно случается. Он осталась торчать, как невы-

сокий бугор, что состоял из прозрачной субстанции.

Прошёл ещё один миг. Странное образование тронулось с места и устремилось за Лерой. Насколько я видел, оно направлялось тем же маршрутом, по которому спокойно плыла дорогая супруга.

Движение необычного вздутия выглядело удивительным образом. Всё, походило на то, как если бы шар диаметром в локоть находился под скатертью огромных размеров. Мало того, его кто-то тащил на верёвке.

На ум мне пришли и другие сравнения, чуть более точные. Например, что под поверхностью озера перемещался перископ субмарины. Или же, двигалась крупная рыба, всплывающая из глубины. Да, что там крупная? Просто огромная, не меньше взрослой белой акулы.

Меж тем, «волна» становилась всё выше и мчалась всё быстрее и быстрее.

– Лера! – крикнул я во всю глотку.

Жена остановилась, повернулась ко мне и, весело улыбаясь, помахала рукой.

– Быстро на берег! – орал я в полную мощь и указывал на большую «волну» летевшую к ней.

Мой дикий рёв возымел должное действие и напугал дорогую супругу. Причём, напугал её очень сильно. Настолько, что, заметив «волну», она не принялась выяснять, что же это такое? Тем более, не начала оговариваться, как делает это

при каждой моей настоящей просьбе.

Она извернулась, словно русалка, и ринулась к ближайшему берегу. Причём, с такой удивительной скоростью, что ей могли позавидовать все чемпионы. За пару секунд жена проплыла расстояние, отделявшее её от камней, тотчас покинула природный бассейн и отошла от него на несколько метров.

Подобно собаке, потерявшей след дичи, «волна» неспешно прошла вдоль кромки суши. Потом, повернула к центру небольшой акватории и вдруг устремила ко мне.

Я отчётливо помнил, что уже проскочил середину горного озера. Так что, плыть мне вперёд оказалось чуть ближе, чем возвращаться назад. Не думая ни единой секунды, я что есть мочи, замолотил всеми конечностями и ринулся к берегу.

Краем глаза я видел, как на поверхности озера вновь проступила странная плёнка с рисунком большой чешуи. «Волна» вдруг поднялась над гладью воды и стала значительно больше, чем раньше.

Ещё через миг, она превратилась в голову гигантского Змея. Челюсти «морского» чудовища широко распахнулись, и обнажились острые, невероятно длинные зубы.

Дракон настигал меня слева. Он шёл наперерез и мчался со скоростью вёсельной лодки. Если б я двигался прямо, то влетел в открытую пасть, словно мяч в волейбольную сетку.

Попытка шарахнуть вправо, не принесла бы никакого

успеха. Жуткая тварь плыла на удивление резво и догнала бы меня через пару секунд. О том, чтобы мне развернуться на месте и устремиться в обратную сторону не стоило даже и думать. Мне оставалось только одно: ринуться влево, навстречу своей неминуемой смерти.

Почему я сделал именно так, я сам до сих пор не пойму. Видно надеялся, на басни пловцов, которым таким хитрым способом удалось удивить нападавших акул. Мол, нужно врезать им кулаком по глазам, чем вызвать сильную боль. После такого удара, океанские хищники забывают о голоде и кидаются прочь.

Видимо, Змей не предвидел такого поведения от жертвы и не успел среагировать на мой странный манёвр. Большая, как ковш экскаватора, морда чудовища возникла передо мной. Я растопырился, как морская звезда и стал тормозить всём, чем только возможно.

В этот же миг, я ощутил, что вода вдруг потеряла упругость и плотность, а сопротивление жидкости почему-то исчезло. Я скользил по поверхности, как по гладкому льду и воткнулся в то место, где начинались жуткие челюсти твари.

Стараясь смягчить столкновение с монстром, я выставил руки вперёд, и открытой ладонью врезался в жёсткую шкуру, покрытую большой чешуёй.

Золотая печатка коснулась толстых ороговевших пластин. Серебряная монограмма кольца ослепительно вспыхнула и

разлетелась в разные стороны яркими брызгами. Перстень раскалился так сильно, что если бы я не находился в воде то, скорее всего, остался без пальца.

На моё счастье, соприкосновение с благородным металлом, не прошло для твари бесследно. Голова жуткой бестии мгновенно рассыпалась на тысячи капель. Я ощутил, что вода обрела прежние свойства, и изо всех своих рванулся к ближайшему берегу.

Тем временем, Лера босая шла по острым камням. Она доплелась к тому месту, куда я стремился, встала на склоне и с напряжённым лицом смотрела мимо меня.

Задыхаясь от мощного спурта, я всё же добрался до суши, обернулся и застыл в изумлении. Выяснилось, что на том приключении дело не кончилось. Наша соседка стояла на другом берегу, что-то шептала и делала странные пассы руками. Большой кот скалил зубы, топоришил густую чёрную шерсть и, видимо, громко шипел.

Тем временем, небольшая «волна» сделала круг по всей акватории. Она натолкнулась на свой кильватерный след и, так сказать, вцепилась в собственный «хвост». По поверхности озера вновь побежала частая рябь из огромных чешуек. Станный бугор из воды вдруг обрёл очертания и превратился в животное, очень похожее на легендарного Океанского Змея.

Смотрелось чудовище именно так, как его рисовали на

старинных гравюрах. Гибкое тёмное тело имело тридцать метров в длину, а в диаметре превышало рост человека.

Огромная гривастая морда, весьма походила на мифических гигантских драконов, изображённых на древнекитайских шёлковых свитках. Выделялись глаза, размером с колесо легковушки и длинные зубы, торчащие острыми саблями.

Плюс ко всему, двигался Змей вовсе не так, как делали это другие рептилии, будь то земные, речные или даже морские. Обычно все змеи выписывают большие кривые, похожие в плане на латинскую литеру S.

Благодаря очень прозрачной воде, невероятная тварь просматривалась вся целиком. Поэтому, я сразу заметил, она плыла в озере, как синусоида на экране компьютера.

То есть, её гибкое тело перемещалось не в горизонтальной, а в вертикальной плоскости. Все части длинного туловища поочерёдно поднимались над гладью воды и опускались в неё. Над акваторией постоянно виднелось лишь несколько покатых горбов.

Поражённый невиданным зрелищем, я потрясённо сказал: – Да это ж, Моргавр!

– Что? – изумлённо воскликнула Лера.

– Так древние кельты называли Океанических Змеев. – сообщил я супруге: – В переводе на русский – морские гиганты.

Водный дракон подплыл к тому месту, где я сильно вре-

зался в его большую башку, и резким движением свернул в нашу сторону.

– Бежим! – испуганно крикнула Лера: – Там наверху есть небольшая пещера. Он в туда наверняка не пролезет. – жена развернулась и заторопилась по склону.

Вообще-то, я был уверен, что водная тварь не полезет на сушу, но, взглянув на супругу, тотчас решил, не стоит нам сейчас рисковать. Я не стал спорить и устремился за ней.

Шагать по острым камням было весьма непривычно, а местами и больно. Особенно, когда босыми ногами наступаешь на щебень. Нам ещё повезло. Маленький грот обнаружился не очень далеко от воды.

Ниша в скале оказалась на удивленье короткой и до обидного тесной. Высотою она не превышала и метра, длиною была около трёх. На входе в пещерку, Лера опустилась на корточки и, переваливаясь, словно гусыня на марше, торопливо двинулась внутрь.

Я наклонился вперёд, на сколько сумел. Согнул ноги в коленях и захромал за женой. Скоро я ткнулся макушкой в её голые плечи и замер на месте. Кое-как, я развернулся в тесном пространстве и сел на каменный пол. Потом поднял глаза и с большою опаской глянул наружу.

К этому времени, «морское» чудовище уже добралось до суши и начало восхождение на холм. По твёрдой земле Змей двигался тоже весьма необычно. Сначала, дракон выбрасы-

вал переднюю часть огромного тела на несколько метров вперёд. Затем, подтягивал заднюю, и складывался во многих местах, словно гармошка.

Как это ни странно, но даже таким странным образом, перемещалось чудовище с удивительной скоростью. Не успели, мы успокоить дыхание, как его голова оказалась у входа в пещерку.

Ужасающий глаз, не менее полуметра в диаметре, уставился внутрь углубленья в скале. Вертикальный зрачок чернел на оранжевой радужке и пялился прямо на нас. Лера ткнулась лицом меж моих напряжённых лопаток и затихла, как мышка в норе.

– «А вдруг, он меня лапой достанет?» – мелькнула в моей голове страшная мысль. Словно услышав мои опасения, огромный глаз сдвинулся в сторону. Походило на то, что Змей решил повернуться к нам боком и пошарить в пещерке передней конечностью.

– «Да, что я такое несу?» – оборвал я себя: – «Я же отчётливо видел, что лап у него имеется. В лучшем случае, у него есть плавники. Да и те очень короткие. Я их даже не смог разглядеть за лохматою гривой. Зато, язык у него может быть, достаточно длинным». – ужаснулся я через миг.

Перед пещеркой вдруг появилась широко раскрытая пасть. Оттуда вылез огромный мышечный орган полости рта и потянулся ко мне. Он оказался иссиня чёрным, гибким и

был толщиной с бревно.

– «Не достанет!» – твёрдо сказал я себе. Подрагивающий конец языка едва не дотронулся до моих дрожащих коленей и замер в двух сантиметрах от них.

– «А если хорошо постарается?» – вновь поддался я панике. Моргавр теснее прижался мордой к скале, и слюна мерзкой рептилии коснулась моей холодеющей кожи.

– «К счастью у него нет присосок!» – подумал я с облегчением. Секунду спустя, я вдруг увидел, как на языке формируется вогнутый мышечный диск размером с тарелку. Он походил на присоски гигантских кальмаров.

– «Эта тварь слушает все мои мысли и реализует мои опасения». – осенило меня, и я постарался себя успокоить, как можно скорее. Затем, я почувствовал, как Лера вложила мне в руку старинный бабушкин крест, который она никогда не снимала, даже во время купанья на пляже.

Я сжал символ веры твёрдыми пальцами, приложил его к тянущемуся ко мне языку и гаркнул во всю мощь своих лёгких: – Изыди Левиафан*!

Не успел стихнуть раскатистый крик, как мерзкая тварь обратилась в огромную тучу маленьких брызг. Прозрачная жидкость холодным дождём, обрушилась на каменный пол тесной ниши. Она бурным потоком рванулась наружу из грота и устремилась по склону к горному озеру. Через минуту поверхность воды успокоилась, и уже нечего не напоминало о произошедших событиях.

Мы с женой выбрались из холодной пещерки и двинулись к нашей гостинице. Ковыляя босыми ступнями по острым камням, мы держались подальше от кромки воды.

Наконец, мы достигли противоположного берега, где находилась гостиница, и остановились на той самой дорожке, что вела к горному озеру. Лера наотрез отказалась идти за вещами, а сразу бросилась к зданию.

Настороженно глядя на водную гладь, я спустился на маленький пляж. Не поворачиваясь спиной к акватории, я быстро собрал наши шмотки и, пятясь, как рак, пошёл наверх, за женой.

Мой взгляд упал на крайний столик, стоящий на пляже. На нём лежал медный кулон с ярко-жёлтым кораллом. Я поднял с земли небольшую засохшую веточку, что попала сюда неизвестно откуда. Взял её за толстый конец, а другим, осторожно коснулся страшной вещицы.

К счастью, в этот раз ничего не случилось. Ни потока странной энергии, ни жуткого холода, ни отвратительной вони, я тоже не чувствовал. Может быть, кроме самого амулета нужны ещё заклинания ведьмы, присутствие большого кота чёрной масти и какие-то странные пассы?

Скорее всего, это был одноразовый боевой артефакт. По приказу старушки, из него вышла вся «тёмная сила». Он стал бесполезным, как разряженная батарейка, поэтому, ведьма его и оставила. Зачем нужен ей этот ярко-жёлтый коралл, ес-

ли он не уже не способен, причинить окружающим какой-нибудь вред?

Как там всё обстояло на деле, я точно не знаю. Однако, бросать на виду эту страшную вещь, которая едва не погубила меня и жену, я, конечно, не мог. Швырнуть её в горное озеро, я тоже боялся. Кто его знает, чем всё это закончится? Вдруг, потом вместо нас, пострадает кто-то другой?

Я подцепил веточкой цепочку с кулончиком и повертел головой. Рядом виднелась беседка. Возле неё стоял закопченный мангал, приготовленный для шашлыков. Немного подумав, я направился к железной жаровне.

Положив украшение на сухие поленья, я брызнул сверху жидкость для розжига, и чиркнул спичкой, взятой из лежащего здесь коробка. Я отступил на шаг в сторону и бросил небольшой огонёк в стальное корыто.

Древесина весело вспыхнула. К небу взлетело высокое гудящее пламя и немедленно скрыло в себе амулет. В воздухе сильно пахло тухлыми яйцами. Я отступил на несколько метров, развернулся и двинулся к пансионату.

– «Надеюсь, коралл сгорит без остатка». – сказал себе я, и мои беспокойные мысли потекли себе дальше: – «Интересно, чем мы не понравились ведьме, что она захотела, утопить меня и жену?»

В том, что наша соседка оказалась «тёмной колдуньей», я был стопроцентно уверен. Обычные люди не читают таких

заклинаний, что способны создать гигантских чудовищ.

Затем, до меня вдруг дошло, чем могло бы закончиться наше купание в озере. Перед глазами возникла лживая мина сочувствия, возникшая на морде старушки, и донёсся её гнусный голос: – «Как жаль этих бедных туристов!»

– «Хотя,» – понял я через миг: – «скорее всего, дело не в нас, а в старинном кулоне, в который вставлен кусочек «ангельской кожи». Видимо, близость «жемчужного» камня не давала ей здесь отдохнуть. Вот она и решила его уничтожить.

Однако, я заявил, что Лера не станет его продавать. Тогда ведьма задумала нас уничтожить. Пока все в гостинице вызвали полицию и суетились возле «погибших людей», она поднялась бы в наш гостиничный номер. Там открыла большой чемодан и забрала то, что ей было нужно. Потом уничтожила небольшой амулет и, совершенно спокойно, жила себе дальше».

Я шагнул в широкие двери. Лера стояла в небольшом вестибюле и о чем-то беседовала с хозяйкой гостиницы. Когда я приблизился к стойке портье, супруга закончила фразу и женщина удивлённо воскликнула: – Как, Вы тоже нас покидаете?

– А кто ещё съехал от вас? – вмешался я в диалог.

– Старая дама, что жила рядом с вами, на втором этаже. Та, что была с чёрным котом. Минут тридцать назад, она попросила меня отвезти её в город. Мой муж взял машину и с

ней уехал не очень давно. Он уже скоро вернётся. Надеюсь, Вы его подождёте?

– Нет! Вызывайте такси! – отрезала Лера таким жёстким тоном, которого раньше, я от неё ни разу не слышал. Жена повернулась и, твёрдой походкой, пошла к нашему номеру.

– «Вот и прекрасно!» – сказал я себе: – «На ведьму плохо влияет близость «жемчужного» камня, а на меня и жену, воспоминание о её неудачной попытке нас утопить. Ведь теперь даже к озеру нельзя подойти, а кроме, как искупаться в термальном источнике, тут и делать, в общем-то, нечего». – я облёгчённо вздохнул и пошёл вместе с Лерой. Нужно было, готовиться к отъезду домой.

*Левиафан – в Библии: огромное морское чудовище.

Горние выси

Мистический рассказ «Горние выси»

Издан в книге «Мемориал духа» рассказы и стихи к 75 летию ВОВ. Выпуск 2020 – Волгоград: Перископ-Волга» стр. 170...178

Фрицам не удалось прорвать оборону, и они отступили назад. Павел облёгчённо вздохнул. Оставшись без сил, парень сполз на дно укрепления. Он привалился спиной к стенке окопа, и наслаждением вытянул гудящие от усталости ноги.

Не успело, с бойца схлынуть напряжение боя, как слева послышался шорох. Парень повернул туда голову и увидел незнакомого, пожилого солдата. Сильно пригнувшись, он двигался к соседней индивидуальной ячейке, вырытой в боковине траншеи.

Во время последней атаки, фашистская пуля попала в стоявшего рядом ефрейтора. Из пробитой артерии красноармейца толчками хлынула алая кровь. К нему подбежала «сестричка» из медсанбата. Девчушка достала из сумки вату и бинт и начала перевязывать глубокую рану.

Щуплая девушка подхватила подмышки бойца, потерявшего сознание от боли, потащила вглубь укрепления и скрылась в узких ходах сообщения. В линии обороны их взвода

возникла дыра. Теперь к ней пробирался какой-то мужик.

– «Видно, из подкрепления». – сказал себе Павел: – «Хорошо, что хоть сейчас подошли, а не месяц спустя».

Ветеран оказался у пустующей ниши, и устало опустился на землю. Он посмотрел на соседа и тихо сказал: – Привет. Давно здесь стоите?

– Четверо суток.

Солдат сунул руку в карман потёртой шинели и вытащил старый кисет. Он ловко свернул самокрутку, и вопросительно глянул на Павла: – Спички не дашь?

– Не курю. – откликнулся парень.

Подавив вздох сожаления, боец достал мешочек поменьше. Мужчина извлёк обломок тёмно-серого кремня с остро обломанным краем и стальную пластинку, длинную в мизинец.

Следом за огнивом на свет появился кусочек светлого трута. Солдат встал на колени, положил фитилёк на ящик с патронами и несколько раз ударил железкой по камню.

Сноп мелких искр упал на сухие волокна. Они тотчас вспыхнули. Появился слабый дымок. Мужчина нагнулся. Приложил к огоньку самокрутку, что держал в жёлтых зубах, и втянул в себя воздух. Бумага с махрой сразу начали тлеть.

Павел подумал: – «Сейчас немцы заметят дымок над окопом и шарахнут из миномёта по нам». – он посмотрел вправо и влево и быстро прикинул: – «Если сюда пришлют приличную мину, то я не успею укрыться в соседней ячейке».

Из военного опыта парень чётко усвоил невероятную вещь. Оказалось, что человек слышит лишь те из снарядов, что пролетали мимо него. Те, что падали рядом, бойцы, почему-то, не могут учуять. Поэтому, вряд ли он сможет спастись.

Выдохнув струйку белесого дыма, солдат разогнал облачко взмахом руки. Заметив осуждающий взгляд, он улыбнулся и беспечно сказал: – Все ходим под смертью! Коли Бог нас не выдаст, то свинья и не съест.

Как и положено настоящему комсомольцу со стажем, Павел ответил: – Я в бога не верю и вам не советую.

– Мой приятель тоже не верил. – продолжал собеседник: – До тех самых пор, пока месяц назад, нашу роту не послали в атаку. Так вот, после того страшного боя он мне кое-что сообщил. Хочешь, сейчас расскажу?

Парень неопределённо покачал головой. На чужой стороне тишина. Фашисты не рвутся в атаку. Делать особенно нечего. Так почему, не послушать стариковскую байку? Глядишь, время быстрее пройдёт. А к вечеру старшина привёзет что-нибудь пожевать. Если, конечно, сможет достать, что-то съестное.

Приняв за согласие молчание парня, пожилой солдат уточнил: – Передаю его слова так, как запомнил. – он докурил самокрутку до кончиков пальцев. Растоптал короткий окурок и начал рассказ.

– Несусь, говорил мой приятель, в атаку на фрицев, а эти проклятые гады стреляют по нам из сотен стволов. Палят из винтовок и ручных пулемётов. Да ещё, миномёты применили в придачу. Вокруг пули свистят так сильно и часто, что душа ушла в мои пятки, и затаилась там, как серая домовая мышь. Гляжу, а люди, бегущие рядом со мной, падают один за другим, будто трава, под острой косой.

Я немного струхнул и пристроился за высоким бойцом. Отстал от него метра на три, и мчусь за ним попятам, как самолёты летят друг за другом в бою. Куда ведущий вильнёт, туда же и я.

Он вправо, я вправо. Он влево я тоже за ним. Через десять шагов слышится свист крупной мины. И, надо ж такому случиться, она попадает прямо в грудь моего живого щита.

Раздаётся оглушительный взрыв, а бедолага тотчас превращается в багровую кашу. Только оторванные руки и ноги закувыркались в утреннем воздухе. Да так братец, сильно крутились, что брызгали кровью на всё, что попало вокруг.

Я резко шарахнулся в левую сторону. Глянул вперёд, заметил другого солдата и встал к нему в тыл, так же, как раньше. Смотрю, чуть левее меня, бежит тощий, как спичка, очкарик.

Откуда-то примчался осколок, ударил в кадык паренька и разрубил его тонкую шею, как большим топором. Череп сорвался с узеньких плеч и слетел кубарем вниз. Какое-то время, он катился по ней словно мяч. Затем, застыл носом

кверху и неподвижно замер на месте.

Лежащая на земле, голова с диким ужасом смотрела мне прямо в глаза. Она часто хлопала белесыми веками и шевелила большими губами с кровавою пеной, идущей у неё из рта. Мало того, она очень пыталась мне, что-то сказать.

Самое страшное в том, что безглавое тело очкарика продолжало бежать ещё метров пять. Только потом, оно вдруг споткнулось о крупную кочку, упало на землю и стало биться, как рыба на льду.

Я снова глянул вперёд и тут услышал, как застучал впереди пулемёт. Фашистская очередь хлестнула в широкую грудь моего второго ведущего, ударила в неё поперёк и, как огромной секирой, разрубила бойца пополам.

Верхняя и нижняя часть, человека свалились в густую траву и стали там мерзко дергаться. Руки солдата хватили себя ниже талии. Он что-то кричал во весь рот, а ноги продолжали сучить, словно покойник куда-то пытался бежать.

Я тут же спрятался за другим пехотинцем и продолжил свой ход к немецким окопам. Мчусь и с ужасом вижу, что между мной и фашистами остаётся всё меньше людей, за которыми можно укрыться. Они валились один за другим, а через пару секунд, последнего из моих верных защитников убили в упор из винтовки.

Он рухнул ничком, и я неожиданно понял, что впереди только враг. Я низко пригнулся. Щучкой прыгнул на землю

и тут же почувствовал, как мне на спину свалился какой-то мертвец. Скорее всего, он бежал по пятам, а когда я упал, то наварлся на пулю, которая летела в меня.

Чуть погодя, пальба с двух сторон понемногу затихла. Раздался какой-то приказ. Следом послышались гогот множества фрицев. Они дружно выбрались из глубоких окопов, растянулись в длинную цепь и стали прочёсывать поле, по которому мы мчались в атаку.

Никуда не спеша, фашисты подходили к солдатам, лежащим в траве. Если они замечали, что бойцы ещё живы, то немедленно их добивали. Кто-то стрелял, кто-то резал ножом, кто-то бил в сердце широким штыком или рубил сапёрной лопаткой по шее. Мол, нечего тратит патроны на грязных славян. Ведь они же все унтерменши.

Враги подошли ко мне ближе. Я ткнулся лицом в густую траву, бросил дышать и притворился покойником. Рядом с моей головой появились ноги фашиста, в сапогах с тупыми носами. Клацнул затвор карабина. Затем, грохнул выстрел над моей головой.

Пуля попала в бойца, который ничком лежал у меня на спине. На моё счастье, она почему-то застряла в его мёртвом теле. Наверное, пробила ему позвоночник, потеряла часть своей скорости, а после попала в грудину или в какой-то железный предмет. Например, в портсигар.

Как бы то ни было, но пуля до меня не дошла. Фриц успокоился и направился к советским позициям. Я так и остал-

ся лежать, укрытый погибшим, как тяжёлым тулупом. Враги прочесали ничейную землю, что примыкала к окопам, решили, что далеко им не стоит ходить, и повернули обратно.

Пока фашисты бродили по полю, из наших окопов не было сделано ни единого выстрела. То ли, там вообще не оказалось людей, что могли бы вести оружейный огонь?

То ли, те, кто остался в живых, сильно боялись, что немцы внезапно озлобятся и рванутся вперёд? Думаю, что вернее второе. Ведь моя рота почти целиком погибла в атаке. Стало быть, защищать нашу сторону, стало практически некому.

Тут я услышал, что фашисты подходят ко мне и снова замер, как мёртвый. Несколько фрицев протопали мимо, но мне опять повезло. Они не заметили, что я не убит и, болтая о чём-то, вернулись обратно в траншею.

Облёгчённо вздохнув, я осторожно поёрзал, устроился как можно удобнее, и тут случилось такое, что я с трудом могу описать. Я лежал лицом вниз, но каким-то таинственным образом видел всё то, что творилось над моей головой.

Висевшие над землёй, облака вдруг просияли ослепительным светом. Послышался звон хрусталя. Затем, в небосводе разверзся круглый проём диаметром в полкилометра.

Края большого отверстия вспыхнули ярким огнём. От дыры отделились пылавшие, как солнце, лучи. Они удивительно медленно, как загустевшая патока, неспешно поплыли к земле.

Послышалось пение настолько прекрасное, что его не могли издавать человеческим голосом. Буквально из ничего, появилась лёгкая дымка. Она тотчас уплотнилась и превратилась в белесый туман.

Из мутного марева возникли фигуры в рост человека. Все были одеты в хламиды, блиставшие, как свежавыпавший снег. Десятки сверкающих ангелов повисли в утреннем воздухе. Едва шевеля широкими крыльями, они стали плавно снижаться с небес.

Ну, а затем всё пошло именно так, как говорится в древней легенде. Её в моём раннем детстве поведала мне любимая бабушка. Ангелы тихо спускались к земле. Непонятные сущности подлетали к павшим бойцам и застывали по двое возле каждого трупа. Они простирали над ними ладони, мерцавшие призрачным блеском, и говорили короткие фразы на певучем чужом языке.

В мёртвых застывших телах возникало мерцание голубого оттенка. Секунду спустя, оно превращалось в нечто похожее на человека, сиявшего слабым свечением.

Призрачного вида фигура начинала вдруг сильно ворочаться, и избавлялась от телесных оков, как чудесная бабочка от жёстких покровов хитиновой куколки. Она поднималась на едва видные ноги и с невероятной тревогой смотрела в разные стороны.

Белокрылые ангелы дружно склонялись к погибшим бой-

цам и утешали бедняг какими-то странными, певучими звуками. Они надевали на головы воинов алмазные венчики и бережно брали под руки.

Каждая пара светлых посланников действовала, как одно существо. Они воспаряли над грешной землёй, несли с собой душу убитого и устремлялись в горние выси.

Скоро они все пропали в блистающем мареве. Вместе с ними исчезло чудесное пение, волнующее сердце до слёз. Только один небесный служитель остался рядом со мной.

Я лежал ничком на земле, но, как уже говорил, видел лучащийся светом прекраснейший лик. Его большие глаза, с нескрываемой жалостью глядели мне в душу.

Собрав волю в кулак, я поборол невероятную робость, заполнившую всю мою сущность, разлепил крепко сжатые губы и задал вопрос, который мучил меня: – За что их забрали наверх?

– Они не щадили живота своего и бились за Родину до последнего вздоха. – раздался ответ небесного жителя.

– А что будет со мной? – спросил я уныло.

– Ты струсил в последнем бою. Остался в живых и будешь, как прежде страдать в этой юдоли греха. – ангел взмахнул широкими крыльями, легко воспарил над землёй и исчез в сверкающем блеске. Отверстие в небе немедленно закрылось. Облака уплотнились. День стал таким же отвратительно хмурым, как раньше.

Я хоронился среди множества трупов, и удивительно сильно хотел одного, пробраться к своим, как только стемнеет. Едва мрак сгустился, как фашисты взялись за ракетницы. Раздались частые выстрелы. Одна за другой, в небесах загорались яркие вспышки. Ничейная полоса оказалась видна, словно солнечным днём.

Пришлось ожидать, пока перерывы между частыми пусками не станут длиннее, а промежутки белого света начнут разделяться короткою тёмною паузой. Ближе к полуночи, фрицы слегка притомились. Стрельба постепенно затихла. Она уже стала не такой регулярной, как раньше.

Я еле дождался, когда же погаснет яркая вспышка, сбросил с себя тяжёлое мёртвое тело и, прижимаясь к земле, пополз к нашим позициям. Услышав хлопок и шипение, я замирал в той самой точке, где оказался в данный момент. Лежал неподвижно всё время, пока в небе горела проклятая «люстра».

Как мне показалось, я много часов добирался к своим. Только к рассвету, я всё же свалился в советский окоп. Хорошо, что меня не заметил дозор. Солдаты не посчитали меня за чужого разведчика и не пристрелили на месте.

Старый боец ненадолго умолк. Он протяжно вздохнул и продолжил: – Прошло несколько дней после того ужасного боя. К этому времени, я вернулся от медиков, где мне зашивали рваную рану в левой ноге. В роте встретил приятеля и

он выложил всё, что с ним случилось во время атаки.

По правде сказать, я не поверил в тот странный рассказ, но всё же вошёл в положение старого друга. Я не стал говорить, мол, тебя сильно потрянуло от разорвавшейся мины.

Поэтому, мало ли что, может привидеться после контузии? Тебе померещились небесные ангелы, горнии выси и, взятые на небо солдаты, погибшие за родную отчизну. Ну, и так далее.

Потом, мы вернулись к обычным армейским делам. Приятель не вспоминал о том трагическом дне, и я перестал волноваться за его состояние. Скоро нас снова послали в атаку. Нога у меня ещё сильно болела. От этого, я немного замешкался в нашем окопе.

Когда же я вылез наверх, то оказался чуть позади остальных и, следом за ними, рванулся вперёд. Благодаря хромоте, я немного отстал от последней цепи нападавших и видел всех наших солдат. Я не заметил, что мой старый товарищ прятался за спины других, как он мне говорил.

Мы попытались занять фашистский окоп, но проклятые фрицы отбили нашу атаку. Мы откатились назад, а через какое-то время, снова рванулись вперёд. Я видел, что мой приятель нисколько не дрейфил. Он в числе первых, вылезал из окопа и самым последним возвращался на наши позиции.

В конце концов, нам удалось выбить врага. Мы закрепились в траншее фашистов. Скоро стрельба немножечко стихла. Я глянул вокруг и с огорчением увидел, что старый при-

ятель убит. Он лежал на спине с навечно открытыми голубыми глазами. Товарищ спокойно смотрел в высокое небо и широко улыбался неизвестно кому.

— «Видно, Господь простил ему трусость в бою». — невольно подумалось мне. — «Бог дал ему лёгкую смерть и взял к себе, в свои горнии выси». — закончил боец и умолк.

Старый солдат замолчал и снова вынул кисет, наполненный крепкой махоркой. Послышался шелест бумаги и чирканье огнива с кресалом. Потом появился запах горячей махорки.

Павел вспомнил чьи-то слова, которые когда-то читал: — «Атеистов на войне не бывает! Всем очень хочется, на что-то надеяться!»

Остановка в лесу

Мистический рассказ «Остановка в лесу»

Издан в сборнике фэнтези «Легенды магических земель» издательства «Перископ», Волгоград. 2020 г., стр.144...163.

Часть мистического рассказа «Остановка в лесу»

Издана под названием «На`га» в сборнике «Суперлунные истории» horror #2, издательство «Союз писателей» 2017 г. Стр. 113...119

Лесная автомобильная трасса представляла собой разбитый щебёночный грейдер. По всем статьям она отвечала мнению Наполеона о нашей великой стране. По данному поводу император как-то сказал: – В России нет нормальных дорог, есть лишь одни направления.

Вот и это «шоссе» лишний раз доказало правоту корсиканца. Машина не столько ехала, сколько скакала по плохо утрамбованной почве. Яма сменялась ухабом, колдобина, рытвиной, и этому не было ни конца, и ни краю.

Несчастный автомобиль то и дело за что-то цеплялся то задним, а то и передним мостом. Кроме того, он ёрзал днищем по кучам высохшей грязи, что выдавили грузовики из большой колеи.

И зачем Глеб поехал по всеми забытому тракту, он и сам себе теперь не мог объяснить. Видно прельстился тем обстоятельством, что этот путь был немного короче, чем все остальные.

Быстро темнело. Глеб стал беспокоиться, что до наступления ночи он не успеет добраться до деревни Елань. Стараясь ускорить движение, парень стал «жать на железку» немного сильнее, чем следовало.

Машина бодро взлетела на очередной плоский пригорок и замер там на мгновение. Спуск показался достаточно ровным. Глеб снова вдавил акселератор до пола. Двигатель громко взревел на больших оборотах.

Автомобиль рванулся вперёд и очень быстро набрал приличную скорость. Кто же мог знать, что у него впереди? А на пути оказался приличный бугор, расположенный перед дном котловины.

Разогнавшись под горку, машина наткнулась на округлую выпуклость, торчащую по центру дороги. «Волга» подпрыгнула, как на трамплине и совершила полёт по траектории, стремящейся вниз.

Чуть дальше, спуск неожиданно кончился. Начался резкий подъём. Ещё через миг, автомобиль врезался в склон, лежащий на противоположном конце мелкой впадины. Передние шины воткнулись в щебёнку. Рессоры амортизировали, и колёса покатались наверх.

Удар был настолько силён, что Глеба резко подбросило

к небу. Парень, как птица воспарил над сиденьем, врезался черепом в крышу машины и выбил из обивки салона тучу мельчайших частиц. Пыль сразу заполнила воздух. В кабине стало совершенно темно.

Когда сумрак рассеялся, «Волга» уже взлетела наверх. Там она выровнялась и, никуда не спеша, покатила по горизонтальному участку дороги. В двигателе, что-то отчётливо хрустнуло, и он тотчас заглох. Машина остановилась, как бешенный конь, наткнувшийся на высокий забор.

– Коленвал, кажется, лопнул. – ужаснулся водитель. Глеб торопливо потянулся к колонке руля. Он несколько раз повернул ключ зажигания, и попробовал завести умолкший мотор. Каждый раз, стартер отчаянно выл, но этим всё и кончилось.

– Двигатель, наверно, заклинило! – понял расстроенный парень и беспомощно покрутил головой. Путь сзади и спереди оказался совершенно пустым. Грейдер сильно петлял по старому лесу, и рассмотреть удалось лишь небольшой участок дороги.

К своему сожалению, Глеб отчётливо помнил, что последние тридцать пять километров он не видел машин. Оно и понятно, кто же захочет угробить свой транспорт на всеми забытом дедовском тракте? Тем более, когда ночь на носу. Таких дураков, ещё поискать.

Сунувшись в небольшой бардачок, Глеб какое-то время

рылся среди разных бумажек. Скоро он отыскал подробную карту района. Развернув мятый лист, парень расстелил его на коленях и стал вычислять невезучее место, где сейчас оказался.

По всему выходило, что он не доехал до ближайшей деревни около двадцати километров. Парень достал из кармана мобильник и с надеждой взглянул на голубоватый экран. Как и положено, в таких ситуациях, сигнал напрочь отсутствовал.

– На «аварийку» надежд нет никаких. – опечалился Глеб: – Придётся топать пешком целых двадцать км. Доберусь до села после полуночи. Переночую у местных крестьян, а прямо с утра, стану искать какой-нибудь трактор. Не бросать же машину в лесу.

Он взял с сидения спортивную сумку, положил в неё бутылку воды и одну шоколадку, что случайно купил по дороге в Елань. Сверху он бросил штормовку, фонарик и, печально вздохнув, застегнул длинную латунную молнию.

Парень вышел из автомобиля и привычным движением запер дверцы салона. В надежде, что увидит попутку, он повернулся назад. Машин, естественно, не было. Глеб уныло покачал головой, повесил ремень на плечо и двинулся в путь.

Около часа он достаточно ходко шагал по старому грейдеру. Быстро стемнело. Стоящий стеною подлесок накрыла непроглядная тьма. Лишь полотно старой дороги неплохо

просматривалось в лучах тусклой ущёрбной луны.

Тут он и наткнулся на остановку автобуса. Каким неведомым образом сюда занесло ржавый остов навеса, Глеб догадаться не мог. Видимо, лет сорок назад, во времена «перестройки», местные власти решили обустроить дорогу «словно в Финляндии, Швеции или Норвегии».

Там среди тёмного леса стоят павильончики со стеклянными стенками. По ночам в них даже горит электрический свет. Если оглядеться вокруг, то можно заметить, что в чаще, уходит тропинка, ведущая к отдалённому хутору.

В нашей стране, как ни старайся, но так почему-то никогда не выходит. Деньги у крупных начальников почему-то, очень быстро кончаются. Похоже, что со времён возведения навеса, его не касался никто из дорожников. Чего нельзя было сказать, про мародёров и просто вандалов.

От боковин павильона и его плоской кровли давно отвинтили листы из металлической гофры. Мол, такая отличная штука и в личном хозяйстве сгодиться. Мало того, кто-то потратил много усилий, чтобы сломать все толстые брусья на лавках.

А их было там штук двенадцать, не меньше, и каждый сечением пять сантиметров на десять. Скорее всего, кто-то пытался их снять с прикипевших к железу болтов, но поняв, что не сможет этого сделать, решил уничтожить. Мол, не доставайтесь, вы никому.

Приблизившись к ржавому остову, парень увидел привычную вещь. Выяснилось, что скамейки теперь заменял обрубок толстого дерева, отполированный непогодой и временем. На старом бревне сидел крепкий старик. Он невозмутимо курил самокрутку.

– Здравствуйте. – удивлённо поздоровался Глеб. Не зная, что можно сказать в такой ситуации, он громко спросил: – Автобуса ждёте?

– Здрав будь. – неожиданно гулко откликнулся дед: – Автобусов мил человек, в здешних краях, уж лет тридцать никто не встречал. Вымерли все, словно мамонты и саблезубые тигры. Просто я зятя домой провожал. Он четверть часа, как отбыл.

– Вот ведь, как не везёт, – вздохнул расстроенный Глеб: – мог бы с ним до места доехать.

– А ты чего, среди ночи, шастаешь по лесу?

– Машина сломалась. – объяснил деду парень: – Вы случайно не знаете, сколько километров отсюда до деревни Елань?

– Вёрст пятнадцать-шестнадцать. А зачем, тебе туда надо?

– Еду к бабушке в гости... – начал рассказывать Глеб, но тут же, поправился: – Ехал, минут двадцать назад. Да вот внезапно сломался. Теперь машину из лесу нужно вытаскивать, а потом ремонтировать. Вы не подскажите, где тут можно найти грузовик? Может быть, кроме Елани здесь ещё где-то люди живут?

– Я здесь живу. – гордо ответил старик: – Заимка там у меня. – он ткнул рукой куда-то за спину. Глеб глянул в ту сторону, куда ему указали. Парень едва рассмотрел старую лесную дорогу, уходящую в тёмные дебри.

– Всё лето там бортничаю. Один раз в неделю зять приезжает, харчи мне привозит. А я, как его провожу, люблю здесь чуток посидеть. Раньше наш тракт был весьма оживлённым. Не то, что сейчас. За целый день ни одной машины не видно. Ты первый, кто сегодня сюда залетел.

– Откуда вы знаете, что машины здесь не ходили? – засомневался вдруг Глеб.

– Так у меня заимка стоит на бугре. Когда ветра нет, как сейчас, шум от моторов далеко слышать.

– А кроме вас, здесь ещё кто-то есть? – продолжал выпытывать парень.

– Как же не быть. – усмехнулся старик: – В той стороне село большое стоит, Сатыговка оно называется. – он указал рукой в противоположную сторону. До неё час ходьбы.

– Может быть, там есть грузовик? – вскинулся Глеб: – Или какой-нибудь трактор.

– Людей там много живёт. Всякой техники тоже хватает. Всмотревшись в тёмную чащу, Глеб не заметил даже намёка на какой-то просёлок: – Что-то я не вижу просёлка? – засомневался прохожий.

– К нашей Сатыговке дорога подходит с другой стороны. Там имеется выезд прямоком на «Пекинку». Сюда только

старая тропка ведёт. Пойдём, я тебе покажу. – старик легко поднялся с бревна. Он перешёл через заброшенный грейдер и ловко спустился с высокой обочины.

Глеб устремился за ним. Он догнал пчеловода и тихо спросил: – Извините, а вас, как величать? А то неудобно как-то без имён разговаривать. Я, кстати, Глеб.

– Латимир Серкович. Фамилия моя будет Сатыгов. – старик с усмешкой взглянул на удивлённого парня. Заметив недоумение на лице у попутчика, дед пояснил: – Мы же вогулы, так что тут почитай все Сатыговы. Записали всех по имени нашего общего далёкого предка. Лишь у приезжих другие фамилии.

Пчеловод сдвинул ветви большого куста и нырнул под густой полог мрачного леса. Глеб рванулся за ним. Через пару шагов, он оказался на узкой, но хорошо утоптанной тропке.

Она оказалась на удивленье прямой, словно это была не простая лесная дорожка, а небольшая аллея в старинном заброшенном парке. Стволы огромных деревьев стояли вдоль их пути двумя большими шеренгами.

Толстые комли почти соприкасались друг с другом. За частоколом лесных великанов темнела сплошная лесная чаща. Набор таких обстоятельств весьма ошарашил потрясённого Глеба, и он вплотную подошёл к старику. Парню хотелось спросить, как такое возможно в таких нехоженных дебрях?

В этот момент они вышли из необычной аллеи и оказались на обширной продолговатой поляне. Глеб с изумлением глянул вперёд. Он увидел десятки толстых древесных колод.

Они все стояли на высоких столбах, вкопанных в землю. Плотный туман, сгустившийся над высокой травой, лежал светло-серой подушкой. Его пелена укрывала от взгляда нижние части подпорок.

– Что это? – с недоумением вымолвил Глеб.

– Домовины. – равнодушно бросил старик: – Кладбище наше старинное. Мы гробы всегда на столбы поднимаем, чтобы дикие звери усопших не трогали. – Латимир Серкович остановился, склонил седую кудлатую голову, и стал что-то тихо шептать.

– «Молится». – сказал парень себе. Глеб хотел перекреститься, но не решился на это. Во-первых, ещё неизвестно, православный ли дед или язычник? Вдруг его оскорбит символ веры в Христа?

Во-вторых, парень и сам не очень-то верил в высшие силы. В их доме имелись небольшие иконки и старинные церковные книги. Однако, ни он, ни его любимая мама не ходили на церковные службы и не чтили древние праздники. Можно сказать, Глеб с раннего детства был атеистом.

Закончив шептать, старик прытко двинулся дальше. Тропинка резко свернула и потянулась по краю поляны, в обход небольшого погоста. Путники прошли по дуге, и оказались

на другой стороне необычного кладбища. Там они вновь оказались на узкой аллее. Она была прямой, как стрела.

Минут через пять быстрой ходьбы, Латимир Серкович остановился возле старого упавшего дерева. Старик присел на очищенный непогодой ствол. Он сунул руку в кармана пиджака, достал потёртый кисет и принялся мастерить самокрутку.

Глеб стоял рядом со своим провожатым. Парень, топтался на месте и не знал, что ему делать теперь? То ли двигаться дальше, то ли, дожидаться, когда старик отдохнёт?

Из газетной бумаги и мелко крошенных листьев дед, изготовил себе сигарету. Он вставил её в блёклые губы, закурил, глубоко затянулся и выпустил в небо струю пахучего дыма. Распространившейся в воздухе, запах не походил на резкую вонь табака.

– Махорка какая-то, что ли? – мелькнуло в мозгу смущённого Глеба: – Или, другая трава?

Пчеловод сделал несколько глубоких затяжек и тихо сказал: – Стар я стал, по лесам быстро бегать. Замучался за день, а мне ещё предстоит домой возвращаться. – он устало вздохнул и продолжил: – Иди дальше по этой тропинке. Ты здесь уже не заблудишься. Выйдешь на большую поляну, а там избушка стоит.

В ней одна старушка живёт. Знахарка из нашей деревни. Она всё лето травы вокруг собирает и на зиму сушит. Переночуешь у ней, а утром она тебе объяснит, как дойти до Са-

тыговки.

Если не хочется спать в её тесной избушке, попроси, пусть покажет тропинку, ведущую прямо к селу. Дорожка та начинается на другой стороне круглой поляны. Там их целых три штуки. Так что, пусть она лучше покажет, а то уйдёшь незнамо куда. Ищи потом тебя по тайге.

– Понял. – неуверенно откликнулся Глеб: – Может быть, вы меня ей представите, а то неудобно стучать среди ночи в дом к старой женщине? Чего доброго, ещё испугается?

– Да мы с ней поссорились лет тридцать назад. Теперь она, в упор меня видеть не хочет. – печально выдохнул дед: – Подойдёшь к её домику, постучишь и вежливо скажешь: – БаБа Ягá прими пешего странника. Тогда она обязательно пустит тебя.

– Ба́ба Ягá – костяная нога? – рассмеялся вдруг Глеб. Он вспомнил древнюю сказку, которой любимая мама пугала его в далёкие детские годы.

– Цыц, ты! – прикрикнул на парня старик: – Не ба́ба, а БаБа́! – старик сделал сильное ударение на втором, заключительном слог: – С древнего языка это слово переводится, как очень мудрая, а Ягá значит дарительница, приносящая жертвы богам, по-современному – жрица. А зовут её НА’ГА. Всё понял?

Глеб удивлённо кивнул.

– Иди, а я тебя здесь подожду. – смягчился старик. Он глубоко затянулся пахучей махоркой, выпустил к небу беле-

сое облако и со вздохом добавил: – Если она тебя вдруг прогонит, я сам тебе покажу ту тропинку, что ведёт прямо в Сатывовку.

Минуту спустя, Глеб вышел на обширную, совершенно пустую поляну. Диаметром она оказалась метров двадцать не меньше. Скорее всего, местные жители заготавливали там корма для скота.

Судя, по ёжику короткой отавы, траву тут скосили неделю назад. Последние дни стояла жаркая, сухая погода. Сено уже подсушили и успели куда-то убрать. Значит, кроме знахарки и его провожатого, есть в деревне и другие селяне. Не мог же старый вогул совершенно один проделать такую работу.

Парень глянул вперёд. В центре холёной лужайки стоял маленький сруб, очень похожий на обычную деревенскую баньку. Как и положено, все его стены смотрели на четыре стороны света. Вот только находилась странная мыльня слишком далеко от жилья. Да и реки или озера, рядом не видно.

Может быть, под данной избушкой бьёт какой-то источник, к которому изредка приходит народ? Такое часто случается, если родник кажется людям очень целебным. Иногда весть о подобных местах разносится на десятки километров вокруг.

Кроме такой несуразицы, имелись ещё некие странности. Во-первых, сверху виднелась очень странная, остроко-

нечная, круглая крыша, крытая серой от времени, осиновой дранкой.

Нужно сказать, что это весьма непривычно для Трёхреченской области. Тут тебе не Юго-Восточная Азия с их круглыми пагодами. Здесь кровли делают вальмовые. То бишь, обычные, скатные.

Во-вторых, домик покоился не так, как все остальные, на твёрдой земле. Он стоял на четырёх толстых столбах. Скорее всего, это были останки деревьев, росших когда-то давно. Об этом говорили узловатые корни, уходившие в почву.

Неведомый зодчий спилил четыре ствола на высоте чуть более метра. Так получились короткие пни, торчавшие из плотной земли. На них уложили нижний венец скромного здания, а потом, возвели стены из брёвен.

Издали эта постройка напомнила парню избушку на «курых ногах». В том самом виде, в каком её обычно рисуют в детских сказочных книжках. Только птичьих конечностей на картинках всегда было две, а здесь их имелось целых четыре. Причём, расположены они, оказались не так, как у курицы, почти посередке, а равномерно, в каждом углу.

Глеб устремился по узкой тропинке, пересекающей скошенный луг. Света луны хватало на то, чтобы всё хорошо рассмотреть. Родника под зданием не было. Там оказалась голая ровная почва.

Парень без боязни приблизился к небольшому строению.

Он поднял глаза от земли и с удивлением понял, что не сможет попасть внутрь странного домика. Он не увидел ни двери, ни даже маленького слухового окошка.

Обогнув «баньку» по кругу, Глеб попал на дорожку, по которой явился из леса. Абсолютно все стены у «баньки» оказались совершенно глухими. Не было никакого намёка на вход.

Заинтригованный парень стоял перед домиком и не верил своим утомлённым глазам. Для чего кто-то построил избушку, в которую невозможно войти? Не через верх же они в неё забираются? Да и лестницы рядом не видно.

Глеб хмуро глянул в сторону тёмного леса. Ему показалось, что среди толстых стволов, он различает огонёк самокрутки. Она хорошо разгорелась от длинной затяжки.

– Приглядывает за гостем старик. – с большим раздражением сказал себе парень и решил, больше не думать об этом. Нужно просто выполнить указание Латимира Серковича и поскорее дойти до деревни. Может быть, удастся немного поспать до утра?

Шагнув к высокой стене, Глеб постучал кулаком по ошкуренному бревну, и насторожённо прислушался. Из избушки наружу не доносилось ни единого звука. Неожиданно до него дошёл весь комизм ситуации.

Он, современный, образованный парень, стоит в предрасветном лесу и выполняет нелепые ритуальные действия: – Может быть, вогул просто решил подшутить надо мной? –

мелькнуло у него в голове: – Силён этот дед! Ну да ладно. Делать мне нечего, придётся подыграть старику.

Глеб ещё раз ударил в толстую стену. С трудом сдержав тихий смех, он прокричал: – Ба́ба Яга́, костяная нога, прими калику убогого. – в избушке, как прежде, не было слышно ни единого шороха.

Парень вдруг разозлился и твёрдо решил: – Всё, хватит мне маяться дурью! Пора топать назад! – он сделал шаг по тропинке и увидел пожилого мужчину, стоящего с краю поляны. Латимир Серкович несколько раз властно махнул правой рукой. Его жест безмолвно приказывал: – Давай, братец, стучи!

Тяжко вздохнув, Глеб снова вернулся к стене. Он поднял кулак и грохнул по брёвнам ещё один раз. Чтобы поскорее закончить с утомительным розыгрышем, парень серьёзно сказал: – БаБа́ Яга́! Прими пешего странника!

Ответ прозвучал так неожиданно, что Глеб чуть не подпрыгнул на месте от страха. Лишь через пару секунд, парень пришёл немного в себя и осознал, что ему приказали: – Входи!

Как показалось удивлённому Глебу, грубый начальственный голос шёл откуда-то снизу, прямо из-под тесной избушки. Он наклонился и настороженно глянул под небольшое строение. Время приближалось к полуночи. Дно странной «баньки» заливало непроницаемым мраком.

Парень опустился на корточки и напряжённо всмотрелся в плотную тьму. Он с трудом различил настил из ошкуренных брёвен, плотно подогнанных друг к другу боками. В центре настила обнаружилось продолговатое световое пятно. Глеб сощурил глаза и разглядел слабый свет, сочившийся из избушки наружу.

Переступая гусиным, «гимнастическим» шагом, парень продвинулся немного вперёд. Лишь после этого, он догадался, что накат не сплошной. Оказалось, что два бревна, лежащие в серёдке покрытия, вовсе не круглые. Они были стёсаны до продольной оси.

Между ними имелся узкий проём, не более восьмидесяти сантиметров в длину и сорока в ширину. Именно из этой округлой дыры слабо сочился мерцающий призрачный свет.

Не выбираясь из-под днища избушки, Глеб повернулся на пятках и неуверенно взглянул на вогула. Тот энергично махнул правой рукой. Гостю дистанционно приказывали: – Двигайся внутрь, как можно скорей!

Ни с того, ни с сего, Глеба вдруг, разобрало любопытство: – «Что же там за жрица такая сидит? Избушка у неё очень тесная, а голос громкий и властный, как у отставного полковника».

Шагая на корточках, он продвинулся к самому лазу и, на какое-то время, застыл точно под ним. Затем, парень начал, не спеша, выпрямляться. Затаив невольно дыхание, он сунул голову в небольшое отверстие.

Прямо перед собой Глеб разглядел какие-то непонятные кучи, покрытые тканью. С большим интересом парень пошарил глазами вокруг. На правой стенке избышки висел ржавый светец. Из примитивной держалки торчала лучина, тлеющая слабым огнём. Гость повернул голову влево и увидел невероятно старую женщину.

Она находилась на тёмных мешках, видимо, набитыми травами. Лицо древней жрицы избородило множество глубоких морщин. Голову украшал довольно высокий остроконечный клобук. Тело покрывала одежда, едва различимая в мерцающем свете.

Несмотря на почтенные годы, хозяйка жилья держалась неестественно прямо. Она сидела так ровно, словно кол проглотила. Тонкие смуглые руки безмятежно покоились на её животе.

Глянув на четвёртую стену избышки, Глеб не увидел там ничего интересного. На голом полу, лежали всё те же непонятные торбы. Получалось, что кроме старухи в маленьком домике никого больше не было.

Парень повернулся лицом к древней жрице. Не желая того, он встретился с её очень властным пронзительным взглядом. Глаза у неё оказались настолько большими и тёмными, что у парня даже голова закружилась.

Волнение, и настороженность разом ослабли, а все неприятные чувства и вовсе исчезли. Глеб тотчас успокоился, и

вяло подумал: — «Вряд ли эта старушка приносит здесь кровавые ритуальные жертвы. Даже если это и так, то одной ей со мною точно не справиться. Вон она, какая худая».

Он медленно выпрямил ноги, всё ещё слегка согнутые в напряжённых коленях, и встал во весь рост. Парень с удовлетворением отметил, что бревенчатый пол необычной избушки оказался на уровне его крепкой груди.

Стоит ему немного присесть, и он тотчас уйдёт от атаки старухи. Он тотчас окажется на открытом пространстве, а там будет видно, как дело пойдёт, и кто кого победит? Опыт в уличных драках он имеет немалый.

Прикинув всё это, Глеб облегчённо вздохнул. Он чуть не закашлялся от тяжёлого, спёртого воздуха, наполнявшего тесную комнату. Морщась от неприятного запаха, парень с неприязнью подумал: — «Похоже, что бабушка не отличается особой опрятностью. Да и сухие лечебные травы сильно дурманят мне голову».

Замотанная в ветхие тряпки, старуха вдруг шевельнулась и тихо сказала: — Входи пеший странник.

В этот раз, голос был не таким командирским, как минуту назад. Зато в нём слышались непонятные, шипящие звуки, неприятно царапнувшие настороженный слух. Хозяйка взмахнула обеими тонкими ручками, шевельнула кистями с длинными пальцами и совершила непривычный приглашающий жест.

Глеб поставил ладони по краям узкой щели, прорезанной в прочном накате. Он опёрся на руки и, без особых усилий, отжался от перекрытия из брёвен. Его ноги свободно повисли над твёрдой землей. Парень примерился, как бы ему половчее втянуть себя внутрь, чтобы поудобнее усесться на пол.

Внезапно всё изменилось. Лежавшие у каждой стены, тёмные торбы неожиданно вздрогнули. Что-то сильное и чрезвычайно упругое, коснулось пояса парня. Оно прошло по левому боку, перетекло на плоский живот, скользнуло по подреберью и нырнуло за спину. В ту же секунду, Глеб с ужасом понял, нечто удивительно гибкое опустилось чуть ниже и крепко сжало бёдра и ноги.

Глеб осознал, что зря он полез внутрь избушки. Надеясь юркнуть в дыру, парень сразу расслабил обе руки. К вящему ужасу, он не рухнул на землю, как недавно рассчитывал. Он неподвижно повис среди маленькой комнаты.

Не веря своим ощущениям, гость бросил вниз испуганный взгляд. Там было то, от чего даже кровь замерла в жилах. Перед ним находилась большая змея толщиной двадцать сантиметров в диаметре.

Гибкое, матово блестящее, тулово удивительно быстро оплетало потрясённого Глеба. Оно наматывалось на добычу виток за витком, словно электрический кабель, на сердцевину индукционной катушки. Через пару мгновений, руки пар-

ня так плотно прижато к бокам, что он не мог ими двинуть.

Глеб резко дёрнулся. В то же мгновение, чёрные упругие кольца сжались с сокрушительной мощью. Его рёбра жалобно хрустнули. В глазах потемнело. Необоримая сила приподняла жертву над полом, и внесла внутрь помещения.

Железная хватка немного ослабла. Глеб ощутил себя чуть свободней. С громким отчаянным всхлипом воздух вошёл в крепко сжатые лёгкие. Зрение слегка прояснилось. Парень увидел всё то, что происходило вокруг.

Он с ужасом понял, что висит над бревенчатым настилом избышки, а его голова почти прикасается к потолку тесной комнаты. Не желая верить глазам, парень опять опустил голову вниз.

Глеб снова увидел, туловище огромной змеи, обвившей его от подбородка до пят. Шкуру питона покрыла густая блестящая шерсть, наподобие той, что часто встречается у чёрных гладкошёрстных собак.

Он вскинул глаза на знахарку, сидящую напротив него. Старуха поймала его испуганный взгляд и начала подниматься с мешков, лежащих возле стены. Хозяйка избышки не вставала с сидения, как делают все обычные люди. Она всем телом двигалась вверх, словно сидела на некой платформе, взлетающей к небу.

Через пару мгновений, лицо старой жрицы оказалось на уровне глаз потрясённого парня. Он с ужасом понял, что у

старухи отсутствуют ноги. Как оказалось, её щуплый торс переходил в невероятно длинное змеиное тело, толщиной с её сухощавую талию.

Глеб вновь не поверил тому, что увидел. Надеясь на то, что всё только сон, он сильно зажмурил глаза, помотал головой и, лишь после этого, медленно поднял трепетавшие веки.

К его вящему ужасу, всё осталось по-прежнему. Так же, как секунду назад, на брёвнах лежал огромный удав. Тонкий кончик хвоста немного подрагивал, как у гремучей змеи.

В мерцающем свете лучины блестела короткая, чёрная шерсть невероятного чудища. Мало того, жуткий монстр обвил дрожащую жертву, и сжимал её с чудовищной силой.

Парень поднял взгляд чуточку выше. Он увидел всё ту же картину, которая вновь привела его в трепет. На переднем конце длинного тела не было плоского черепа хладнокровной, пресмыкавшейся твари. Вместо него, находилась фигурка старушки, увенчанная морщинистым личиком.

Душу Глеба наполнило ужасом. Сработал инстинкт выживания, и парень впал в исступление. Он забился, как домашняя муха, желавшая вырваться из смертельно опасных, паучьих тенет.

Результат его действий оказался весьма предсказуем. Смертоносные кольца змеи сжались сильнее, и дыхание снова прервалось. Парень от страха лишился сознания. Он перестал сильно дёргаться и безвольно обмяк.

Убедившись, что пленник уже не шевелится, старуха приблизилась к лицу человека почти что вплотную. Пленник очнулся и с отвращением увидел, как взгляд ужасного чудища вспыхнул тёмным огнём.

Глеб пригляделся внимательней. Выяснилось, что у необычной змеи нет и следа обычных белков. Глаза представляли собой огромную золотистую радужку с иссиня-чёрным зрачком в виде ромба. В их глубине парень увидел свои отражения. Причём, они оказались перевернуты кверху ногами.

Пока жуткое чудище боролось с пойманной жертвой, с него слетел довольно высокий остроконечный клубук. Голова существа обнажилась. Зрелище, что открылось несчастному пленнику, окончательно добило его.

Оцепенев от дикого ужаса, он смотрел на длинный человеческий череп, сильно вытянутый вверх и назад. Глеб дрожал от отвращения, но не мог отвести от него широко распахнутых глаз. Вокруг уродливой, продолговатой башки шевелился огромный клубок неведомых тварей.

Спустя какое-то время, парень смог осознать то, что увидел. Вместо обычных волос из черепа чудища торчали десятки коротеньких змей. Каждая из них обладала остромордой гадючьей головкой.

Эти отродья были толщиной с указательный палец и длиной около тридцати сантиметров. Они все извивались, устра-

шающе дёргались и дружно тянулись к пойманной жертве. Непонятные сущности широко раскрывали мерзкие пасти, покрытые слизистой оболочкой серого цвета. Все они злобно шипели.

Жрица открыла сомкнутый рот, похожий на необъятный зев обезьяны. Глеб ужаснулся новому зрелищу. У старухи не оказалось нормального вида зубов. Вместо них находились жёлтые роговые пластины, что рядами торчали из грязно-розовых дёсен.

Затем, случилось нечто ужасное. С ребристого верхнего нёба откинулись два немного изогнутых, острых клыка. Они оказались длиннее с мизинец и весьма походили на те орудия смерти, что бывают у каждой ядовитой змеи.

В провале омерзительной глотки находился длинный чёрный язык, с концом, разделённым надвое. Он лежал в луже слюны, заполнившей углубление в челюсти, слегка шевелился и изредка вздрагивал.

Раздвоенное змеиное жало вдруг резко сжалось, тотчас распрямилось и рванулось вперёд. Оно ударило жертву в середину высокого лба. Удар попал в «индийскую» точку, что расположена над переносицей парня.

От неожиданности и отвращения Глеб снова задёргался. Змеиные кольца опять напряглись и прекратили попытки к безуспешному бегству. Они стиснули парня с такой ужасающей силой, что он застонал и на короткое время снова лишился сознания. Лишь после этого, объятия чудища немно-

го ослабли.

Неизвестная тварь подождала, пока пленник очнётся. Она подняла тонкие руки, покрытые дряблой сморщенной кожей, и протянула узкие кисти к лицу незваного гостя. Оказалось, что у старухи на каждой ладони имелось множество пальцев.

Сколько их в точности, Глеб рассмотреть не сумел, но их было значительно больше, чем у человеческих особей. Самое малое – шесть. Подобно толстым и длинным червям, они все слегка шевелились, извивались и дёргались во всех направлениях. У парня создалось впечатление, что в них не имелось суставов.

Старуха сжала виски своей жертвы и рывком повернула голову Глеба вправо. От такого движения, позвонки жалобно хрустнули. Шейные мышцы напряглись и набухли.

– «Зря я подумал, что она со мною не справится...» – отстранено сказал себе парень: – «Значит, я та самая жертва, которую старый вогул принёс своим древним богам».

Удерживая череп несчастного пленника, старуха что-то горячо говорила. Бормотала она очень быстро и весьма неразборчиво. Глеб не мог уловить смысл её странных слов. Да и язык оказался совсем непонятным.

Потом она замолчала и смачно плюнула парню прямо в левое ухо. Вязкая жидкость залепила отверстие ушной раковины, ведущее в череп. Глеб перестал слышать всё, что про-

исходило с той стороны.

В глубине его мозга возникла сильнейшая боль и стала пульсировать тугим огненным сгустком. Остатки слюны не спеша потекли вниз по шее. Холодная струйка упала на оголённую грудь.

В этот же миг, старуха мощным рывком повернула голову пленника в другом направлении. Позвонки опять затрещали. В правое ушное отверстие влетел такой же обильный плевок.

Глеб стал глухим уже на две стороны. Боясь шевельнуться, он замер, как статуя. Ведь любое движение парня неминуемо кончилось свёрнутой шеей. То есть, спинной мозг разорвался бы в верхнем отделе. Это привело бы его к неподвижности на всю долгую жизнь.

Весьма аккуратно, старуха повернула к себе лицо побледневшего гостя и тут же продолжила непонятные действия. Судя по движениям тонких сиреневых губ, она не прекращала вести монолог.

Шершавые лапы прошли по вспотевшему лбу и щекам потрясённого Глеба. Холодные, как тело лягушки, ладони быстро спустились чуть ниже и остановились на шее. Червеобразные пальцы обхватили горло несчастного пленника и сжали, словно тисками.

Оставшись без доступа воздуха, парень вытаращил глаза, открыл рот на всю ширину, и постарался вдохнуть. Старуха вновь что-то сказала и плюнула ему прямо в лицо.

Едкая жидкость огнём обожгла дрожащие веки и слизистую оболочку у глаз. Взор опять затуманился. Глеб перестал, что-либо видеть. Только смутные, белесые пятна продолжали маячить далеко впереди. Не в силах кричать от обжигающей боли, он лишь слабо хрипел.

В тот самый миг, новый плевок влетел ему прямо в распахнутый рот. Секунду спустя, старуха неожиданно ослабила хватку. Горло освободилось от прочных тисков. Глеб смог, наконец-то, расправить мышцы груди.

Парень поспешно втянул в себя воздух и захлебнулся отвратительно зловонной субстанцией невероятно горького вкуса. Вязкая жидкость плотно забила гортань и ринулась вниз, по трахеям.

Глеб неожиданно понял, ещё полминуты невыносимых мучений, и он умрёт от удушья. Сознание вновь помутилось. Пленник опять провалился в беспросветную тьму.

Сколько времени он находился без чувств, Глеб точно не знал. Когда парень очнулся, то сразу почувствовал, что слюна страшной жрицы куда-то бесследно исчезла. Ничто уже его не душило. Каким-то удивительным образом зловонная вязкая жидкость всосалась в стенки сосудов и перестала блокировать дыхательный путь.

Теперь он, мог свободно наполнить горящие лёгкие живительным воздухом. Глеб сделал несколько вдохов. Он ощутил слабое головокружение и окончательно вернулся в со-

знание.

Первое, что парень заметил, было лицо древней старухи, маячившее перед глазами. Острота восприятия постепенно вернулась. Пленник с облегчением понял, что его стопроцентное зрение осталось точно таким, каким было раньше. Если б его ещё не держала эта непонятная тварь.

Старуха не сводила с него тёмного взгляда и продолжила плести беспрестанный, неразборчивый заговор. Голова Глеба опять закружилась. В её тихом шептании он начал кое-что различать.

В глазных яблоках парня засверкали яркие вспышки. Перед мысленным взором неслись какие-то странные образы. Бормотанье старухи уже не казалась несвязным набором пережеванных звуков. Оно стало слагаться в слова на невообразимо далёком наречии.

– «Так это же, древний санскрит». – догадался вдруг пленник. Каким-то мистическим образом Глеб неожиданно понял, о чём идёт, собственно, речь: – «Она говорит, теперь я смогу общаться с теми людьми, кто покинул сей мир».

В мозгу ошеломлённого парня, неожиданно ярко блеснуло: – «На'га! Старик сказал – На'га!»

Тут в голове что-то щёлкнуло. Из глубин долговременной памяти всплыла страница энциклопедии, с блёклой картинкой и небольшим пояснением: – «На'га – это древнее божество многих народов. Его представляли в виде огромной змеи с человеческим торсом и черепом, укрытым веером

змеиных голов».

Глеб вздрогнул от ужаса и похолодел от невероятной догадки: – «Так значит, она до сих пор существует, а меня принесли ей, как сакральную жертву? Можно сказать, отослали с этого света на тот, к тем, кто уже благополучно почил. Таким образом, я смогу теперь с ними общаться?»

К этому времени, старуха закончила речитатив и надолго умолкла. Пленник тоже затих. Он с содроганием ждал смертельной развязки и перебирал в голове варианты своей неминуемой гибели.

– «Одно движение её мощного змеиного тела и я буду раздавлен, как муха в кулаке человека! Или она высосет всю мою кровь, как говорилось в историях о древних вампирах? Или старик сожжёт меня на ритуальном костре, как это до сих пор происходит в языческих странах?» – в измученном страхом, сознании Глеба мелькали картины, одна страшнее другой.

Змеиные мышцы слегка шевельнулись. Парень обмер от ужаса и только два слова вспыхнули в его воспалённом мозгу: – «Это конец?» – спросил он неизвестно кого и не знал, что ответить себе?

Вдруг, случилось нечто совсем непонятное. Схватка древней богини резко ослабла. Холодные упругие кольца мгновенно разжались. Глеб скользнул вниз, словно камень из раскрытой ладони. Он пролетел сквозь отверстие, прорублен-

ное в толстом полу, и сильно ударился ступнями о землю.

Затёкшие от неподвижности, ноги не удержали хозяина в вертикальной позиции. Колени немедля сложились. Парень безвольно рухнул на землю. Падая, он врезался лбом в край дыры в перекрытии. Из глаз человека брызнули разноцветные искры. От такого удара Глеб надолго лишился сознания.

Когда Глеб, наконец-то, очнулся, уже стало светать. Парень долго вертел головой, но никак не мог догадаться, где он находится, и как здесь очутился? К его удивлению, он оказался в настоящем Берендеевом царстве.

Со всех сторон его окружали удивительно толстые и большие деревья чрезвычайно преклонного возраста. Вокруг стеною стояли стволы настоящих лесных великанов.

Расщепленные пни и огромные выворотни дополняли картину девственной пущи. Все поверхности были покрыты толстым ковром зелёного мха и гирляндами всевозможных грибов.

Причём, и те и другие поражали глаза невероятным богатством расцветок. Кроме того, грибы щеголяли различными формами. Размеры иных экземпляров достигали двадцати сантиметров в диаметре.

Намёка на лесную поляну поблизости не было. Не было луга с недавно скошенным и убраным сеном. Небольшая избушка бесследно исчезла. Да и узкую тропку, обсаженную вековыми деревьями, парень не смог обнаружить.

Вокруг находилась непролазная чаща тайги, совершенно нетронутой современным прогрессом. Стволы многих деревьев упали на землю и тянулись во всех направлениях. Они покрывали всё свободное место. Пространство меж ними занимали отсохшие сучья

Это напомнило парню большой бурелом в очень старых запущенных зарослях. Глеб не мог себе и представить, что в их прекрасно обжитой Трёхреченской области, где-то встречаются столь непролазные дебри.

– Может быть, всё это мне только приснилось? – спросил Глеб сам себя. Он поднял руку к лицу и нащупал на лбу огромную шишку. Парень осторожно дотронулся рукою до горла. Помятая чьими-то сильными пальцами, гортань нестерпимо болела.

На белой майке и бежевых брюках виднелись грязные полосы, обвивавшие тело плотной спиралью. Во многих местах к светлой ткани прилипли короткие волосы чёрного цвета. Так часто бывает, когда играешь с собакой.

– Значит всё это, правда! – воскликнул взволнованный Глеб. Он содрогнулся от воспоминаний мрачного рода и поспешно сменил тему своих рассуждений: – Надеюсь, меня недалеко отнесли от избушки. – сказал парень вслух и начал прикидывать:

– Всё время, я шёл с дедом от тракта прямо на север. Значит, чтобы вернуться к шоссе, мне нужно направиться в об-

ратную сторону! Если я промахнусь мимо грейдера, это не страшно. На юге живёт больше людей, чем на севере области. В конце концов, я наткнусь на дорогу или чьё-то жильё.

Глеб принял решение и развернулся в выбранном им направлении. Выглянувшее из-за горизонта, светило оказалось по левую руку: – Нужно не забывать делать поправку на движение солнца. – напомнил парень себе. Он взял спортивную сумку, лежащую рядом, закинул ремень на плечо и двинулся в путь.

Визит в Елань

Мистический рассказ «Визит в Елань»

Издан в сборнике «ЗОВ». Серия «Происхождение мрака»

Выпуск 2020 – Волгоград: Перископ-Волга» стр. 464...479.

Возле шоссе стоял щит с яркой надписью: – «Мельница – 530 метров».

Глеб повернул голову в том направлении, куда указывала короткая стрелка, нарисованная на указателе. В конце длинной просеки парень увидел бревенчатый дом. Два окна в нём слабо светились.

– Переночую у мельника, а утром отправлюсь в деревню. – решил молодой человек и бодро свернул с узкой дороги.

Впереди забрехала собака. За спиною послышалось чьё-то шипенье и какие-то странные звуки. Они походили на мягкое хлопанье крыльев. Не понимая причины возникшего страха, парень рухнул ничком. Что-то прошелестело над его головой и Глеба накрыла волна жуткого смрада. Он поднялся на ноги, и, не разбирая дороги, помчался вперёд.

В доме открылась широкая дверь, и в светлом проёме появился мужской силуэт. Он вскинул ружьё и, не целясь, выстрелил прямо в бегущего парня. В самый последний момент Глеб умудрился вильнуть в правую сторону. Он споткнулся

о корень и влетел в густые кусты.

Грохнуло ещё один раз. Тут же, слышался крик: – Немедленно в дом!

Глеб поднял голову. Перед ним стоял человек с карабином.

– Бегом! – рявкнул мужик и крутнулся на пятках. Пальнув в темноту, он ловко передёрнул затвор.

Парень бросился к двери. Рядом бежал рослый пес, очень похожий на волка. Сзади гулко топал мужчина. Зверь, на полном ходу, нырнул под крыльцо. Глеб взлетел на ступени и ворвался в просторные сени. Следом ввалился бледный хозяин. Он быстро захлопнул толстую дверь и задвинул засов. С той стороны, в створку ударилось что-то тяжёлое.

Мужчина облегчённо вздохнул, прошёл мимо ошеломлённого парня и крикнул: – Двигай сюда.

Глеб рванулся на голос и оказался в просторной гостиной. Мужчина поставил оружие в угол внушительной комнаты и уселся за стол. Не зная, что делать, парень топтался возле порога. Мужчина представился: – Петр Ватолин, работаю мельником. А ты кто такой?

– Внук Евдокии Петровны. – выложил Глеб: – Иду в деревню Елань. Автобуса не было, вот я и пешком ...

– Ты или дурак, или не местный. – буркнул хозяин. – Из райцентра один, никто бы сюда не пошёл. Теперь в наших лесах волки, и даже медведи встречаются.

– Я хотел навестить заболевшую бабушку. – сказал Глеб и

задал главный вопрос: – А кто на меня там напал?

– Скажи Богу спасибо, что Пёс начал лаять. Поэтому рысь промахнулась. А хлопнула ветка, когда тварь с неё прыгала.

– Как же мне до Елани добраться? – обеспокоился Глеб.

– Ночью никак. – выдохнул Пётр: – Утром я тебя отведу, а сейчас ложись здесь. – он указал в угол комнаты. Взял карабин, лампу и вышел.

Парень опустился на лавку, положил под голову сумку, лёг и мгновенно уснул.

Утром Глеб встал и направился в сени. Он вышел на небольшое крыльцо, где сразу увидел хозяина.

– Пошли-ка в деревню. – сказал ему Петр: – Заодно, я и старушек проведу.

Глеб сбегал за сумкой. Мельник задвинул засов на двери и направился к лесу. Парень рванулся за ним.

Скоро, они добрались до опушки. Парень увидел поляну, окружённую тёмной тайгой. Небольшая деревня стояла на склоне холма, что спускался к шоссе. Судя по внешнему виду, только несколько изб были жилыми. На противоположном конце убогой Елани виднелось скромное кладбище.

Путники дошли до деревни и, молча, зашагали по улице, заросшей бурьяном. Мельник остановился возле старой избы и сказал: – Ты иди к Евдокии Петровне. А я зайду к прочим старушкам. – Пётр кивнул на прощание и двинулся дальше.

Глеб отпер калитку и вошёл в запущенный двор. Штук десять пеструшек с оглушительным квохтаньем бросились в разные стороны. Из-под крыльца показалась дворняга. Она тихо гавкнула и дружелюбно завиляла хвостом.

Парень взбежал на крыльцо, толкнул дощатую дверь и, немного волнуясь, вошёл в тёмные сени, а оттуда и в комнату. На кровати лежала сухонькая седая старушка и с испугом смотрела на гостя.

– Внучек! – запричитала она и заплакала. Глеб метнулся к кровати. Бабуля схватила парня за руки и прошептала: – Дождалась, дождалась тебя!

Он стал объяснять, что мама хотела приехать, но недавно сломала правую ногу и сейчас ходит с палочкой. Бабушка заволновалась, и заговорила о дочке. Потом беседа переметнулась на Глеба, и он рассказал кое-что о себе. Наговорившись, старушка устало откинулась на большую подушку.

Парень поднял ведро, что стояло возле кровати, и понёс в огород, где находилась уборная. Во дворе он столкнулся с соседкой и вежливо поздоровался с ней. Тетя Нюра всплеснула руками и затараторила: – Приехал, Глеб. Как хорошо, а то Евдокия Петровна совсем извелась. Как там она?

– Всё в полном порядке.

– Раз ты уже дома, я не буду её беспокоить. Если спросит, скажи завтра зайду. – она повернулась и засеменила к калитке.

Освободив ведро от отходов, он вернулся в избу и начал хозяйничать. Первым, делом, парень сварил простой суп из крупы и тушёнки. Заодно, он испёк пять лепёшек из муки на воде.

Улыбнувшись внучку, бабушка села к столу и поела с большим аппетитом. Потом, Глеб отвёл её на кровать и рассказывал смешные истории из своей с матерью жизни. Евдокия Петровна сообщила в ответ, что в пятницу у неё заболело под сердцем.

– Утром меня, как будто в спину толкнули, и я услышала голос: – Приготовь еды на несколько дней. – Я напекла пшеничных лепешек и кашу сварила. Принесла из колодца воды, а вечером меня и схватило. Три дня не выходила из дома, только на кухню, да в сени.

Глеб предложил старой бабушке перебраться к ним в город, но она, как отрезала: – Здесь спокойно помру! Гроб, и крест я давно приготовила. Смертное приданное отыщёшь в шкафу.

– Зачем же тебе помирать? – не стал спорить Глеб: – Сердце в порядке. Я рядом. Живи.

– Точно! – ответила бабушка и заявила: – Я очень давно хотела тебе свой крест подарить. Он очень старинный.

Не желая спорить с больным человеком, Глеб взял подарок и надел на шею поверх спортивной рубашки. Старушка облегчённо вздохнула и, оставшись, без сил откинулась спиной на подушки. Она закрыла глаза и тут же уснула. Парень

убрал со стола, вымыл посуду и вышел во двор. Остаток долгого дня прошёл в разных хлопотах.

Когда баня хорошо протопилась, Глеб вернулся в избу. Бабушка уже сидела в кровати и широко улыбалась. Парень помог ей подняться с постели, проводил в туалет, а потом и в предбанник. После чего, помог снять обувь и платье с чулками.

Со всем остальным, она справилась уже без него. Пока старушка купалась, Глеб перестелил ей постель. После бани помог одеться в чистое платье, отвёл в дом и опять покормил. Убрав со стола, он вымыл посуду и отправился спать.

Проснулся Глеб рано, прошёл в соседнюю комнату и понял, что бабушка давно умерла.

В дверь постучали, и в дом тихо вошёл Пётр Ватолин. Он глянул на бабушку и пояснил: – Пес вдруг завыл, а я почему-то подумал, что Евдокия Петровна отдала Богу душу. Я по деревне сейчас пробегу. Соседки придут, и сделают всё, как положено. А у нас с тобой будет, полно разных дел. – мельник молчком развернулся и двинулся к выходу.

Вернулся он минут через сорок. С ним пришла тетя Нюра и ещё три незнакомых старушки. Они стали тихонечко плакать и причитать. Из принесённого свертка, старушки достали старинные книги, раскрыли и начали петь, что-то древнее и явно церковное.

Пётр кивнул Глебу и вышел из комнаты. Парень двинул-

ся следом за мельником и по приставной древней лестнице забрался на подловку. Там стоял крест и гроб из сосновых досок. Парень подтащил всё к двери чердака и подал Петру. Мельник спустил всё на землю. Домовину перенесли в центральную комнату и поставили под образа. Старушки принялись хлопотать возле бабушки.

– Пошли рыть могилу. – шепнул Глебу мельник. Они взяли лопаты и направились к кладбищу. По пути Пётр добавил: – Тетя Нюра сказала, что бабушка очень просила читать ей Псалтырь. Днём этим займутся старушки, а ночью придётся тебе.

– Но это дело священника. – откликнулся Глеб.

– Помер священник в прошлом году. Так что, будете самими читать три дня и три ночи.

– По православным обычаям, хоронят людей в третий день. То есть, через две ночи. Только у Гоголя в повести «Вий» целых три ночи читали. Причём, лишь для того, что бы спасти душу колдуньи.

– Как Евдокия Петровна хотела, так мы и сделаем. – отрезал мужчина.

Возле старого кладбища стояла часовня из брёвен, крытая широкими плахами, с большими пазами, как у простой черепицы. Венчал крышу маленький купол и крест о восемь концов. В стенах были прорезаны узкие горизонтальные щели-бойницы. Сквозь них внутрь поступал воздух и свет.

Мельник нашёл свободное место, и они взялись за дело. Часа через три, могилу дорыли, и вернулись в деревню. Бабушка уже находилась в своей домовине. Мельник и Глеб постояли над ней, и вышли во двор. Пётр прикатил откуда-то тачку на деревянных колёсах. Вдвоём они вынесли гроб и уложили на небольшую повозку.

– Хорошо, что Евдокия Петровна была хрупкой женщиной. – бросил мужчина: – Иначе бы мы, с тобой не управились.

Гроб накрыли крышкой, а крест положили наверх. Они взялись за ручку тележки и покатали на кладбище. Старушки шли следом и тихо пели что-то церковное.

Незаметно добрались до погоста. Дверь в часовню оказалась распахнута настежь. Толщиной она походила на створку массивного сейфа. Мало того, снаружи она запиралась на огромный ржавый замок. Изнутри же, закладывалась дубовым засовом, толщиной в предплечье.

Мужчины подняли домовину на руки, внесли в помещение и установили на две табуретки. Часовня оказалась удивительно маленькой. Метра четыре в длину и около трёх в ширину. Напротив входа висели старинные тёмные лики. Среди них бросалась в глаза икона Георгия Победоносца, пронзающего змия копьем.

С обеих сторон от соснового гроба осталось лишь место для пяти-шести провожающих. Между гробом и дверью тетя Нюра установила небольшую конторку и положила толстую

книгу, в переплете из кожи. Она открыла Псалтырь и стала читать. Старушки разместились с ней рядом и слабеньким хором, подхватили молитву.

Глеб перекрестился, чуть постоял и вышел на улицу. Рядом со входом обнаружился сруб, высотой в рост человека, и размерами два, на два метра. Сверху его закрывала толстая крышка, словно у погреба.

– Что это такое? – спросил мельника Глеб.

– Бункер. – объяснил ему Пётр: – Ночью ты запрещаешься в часовне, а я спрячусь в засаде. Если появится какая-то тварь, я её пристрелю из ружья.

– А кто может прийти? – заволновался вдруг парень.

– Кто его знает? Зверья тут полно. А сейчас, топай домой. В десять я за тобою зайду и мы вернёмся сюда. Ты будешь читать, а я сторожить.

Глеб кивнул и поплёлся в деревню.

Проснулся он в половине десятого. Он встал, быстро умылся, перекусил и увидел, что в мельник уже находится в комнате.

– Вот, что значит охотник. – сказал себе Глеб: – Шаг лёгкий, как у индейца. Ходит и ни одна половица по ногою не скрипнет.

Оказавшись в часовне Глеб сменил тетю Нюру и встал за аналой. Старушки перекрестились и гуськом вышли на улицу. Пётр закрыл прочную дверь и крикнул снаружи: – За-

двинь-ка засов.

Дубовый брус скользнул в небольшое отверстие, вырубленное в толстом бревне. За створкой послышался стук железных деталей, и все сразу стихло.

Вернувшись к конторке, Глеб напряжённо всмотрелся в старую Книгу и начал работать. Ближе к полуночи он всё же вчитался в славянские тексты и вошёл в молитвенный ритм. За стенами часовни кричали какие-то птицы, что-то шуршало и легонько потрескивало. Раздался далёкий, приглушённый вой, похожий на волчий.

Ближе к утру, раздались шаги мягких лап. Глеб похолодел от сильного страха. За дверью послышался металлический лязг, и дикий вой разорвал тишину. Чье-то мощное тело с удивительной силой врезалось в дверь.

Доски аж затрещали от такого удара. Прогремел гулкий выстрел, следом второй. Жуткий рык вдруг сменился, сдавленным хрипом. Шум снаружи затих. Глеб облегчённо вздохнул и продолжил молитву.

Ночь поспешала на убыль. В старой деревне послышался крик петуха. В дверь постучали, и раздался голос Петра: – Ты как там, живой?

Дочитав короткий псалом, Глеб перекрестился, и направился к выходу. Он отодвинул засов и толкнул наружу плотно из досок. За порогом лежала бесформенная мохнатая туша, размером с овчарку. Рядом на корточках устроился

Пётр. Мужчина пытался раздвинуть зубья большого капкана. Парень рванулся на помощь.

– Не трогай! – предостерег его мельник.

– Он ядовитый?

– Нет, но лучше держаться подальше.

– А кто это, я не пойму?

– Оборотень. Издалека может тебе показаться лисовином, росوماхой и волком.

– Как это, мне показаться?

– А так. Ты смотришь, видишь одно, я совершенно другое, а тетя Нюра и третье. Оборотень, одним словом.

– Так он обладает даром внушения?

– Типа того. Очень опасная тварь. Как и медведь, предпочитает всему мертвечину, но и живого, если поймает, то с удовольствием слопает.

– Так это же вид неизвестный науке. – вскинулся Глеб.

– Науке может быть он не известный, а в Библии о нём говорится. – сказал Пётр и процитировал: – Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него, как у медведя, а пасть у него, как у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой, и великую власть. [Откровение Иоанна Богослова.](#) ([Откр. 13:2](#))

– Да он настоящий эндемик. Нужно написать в академию.

– Писали и фотки им посылали, но ответа мы не дождалась. – Глеб заметил, что на руках у Петра брезентовые рукавицы, подшитые дерматином.

– Зимой они очень опасны, а летом их почти не видать. Дичи полно. Но если в деревне, скот вдруг падёт или, не дай тебе Бог, покойник появиться, тут уж, хоть одна эта тварь, да появится и будет крутиться, пока мертвеца не схоронят.

– Нужно снять с него шкуру и засолить. Я отвезу на биофак. А тушу зароем. Биологи после кости изучат.

– Сжечь его нужно и как можно скорее. Иначе подобные твари со всей округи сбегутся. А воевать у нас с ними теперь уже некому. Я да ты, да четыре старушки. Сожрут всех в два счёта. – мельник прервал бессмысленный спор и велел принести много хвороста.

Вдвоем они взялись за дело и натащали кучу валежника. Петр с одной спички поджёг высокий костёр. Под воздействием пламени оборотень внезапно задёргался, и как показалось потрясённому Глебу, начал скулить.

– Сейчас старушки придут, а ты иди спать. – приказал парню мужчина: – Вечером, тебе заступать на новую смену.

Вторая служба ничем не отличалась от первой. Петр находился в засаде, а Глеб молился в часовне. Ближе к утру, он так увлекся, что даже вздрогнул, от шума на крыше. На кровлю, как будто что-то упало. Потом, послышался топот и хруст прочного дерева, раздираемого большими когтями.

– Крупная рысь? – испугался начётчик.

Наверху раздалось шипение, а затем рёв и громкий клеткот. Последние звуки не походили на крики какого-либо жи-

вотного, знакомого Глебу. Тварь была всё громче и пыталась пробиться сквозь кровлю. Неожиданно к ней присоединилась товарка и у Глеба мороз прошёлся по коже: – Почему Пётр не стреляет? – раздумывал он.

Прогрохотала серия выстрелов. На доски, что-то упало и покатилося по скату. Поворачивая голову в сторону звука, Глеб проследил траекторию падения твари. Тёмное тело мелькнуло в проеме бойницы. По бревнам ударили лапы зверюги, бьющейся в жуткой агонии.

Крик петуха застал парня врасплох и заставил его вздрогнуть в ещё один раз. Шума за стенкой не было слышно. Глеб облегчённо вздохнул и продолжил молиться до тех пор, пока в дверь не постучали с другой стороны.

Закончив псалом, парень перекрестился, открыл тяжёлую створку, но за порогом никого не нашёл. Глеб завернул за угол часовни и увидел мельника, стоящего с карабином в руках. Перед ним находилась какая-то странная куча. Пётр трижды выстрелил в распростёртую тварь, и парень несмело приблизился.

У стены находилось нечто, похожее на тело ребенка, с головою укрытое тёмным плащом. Мельник закинул оружие за спину и поднял с земли длинную палку. Он приблизился к тёмному телу и ткнул в него остро заточенным окончанием оглобли.

Тварь даже не вздрогнула. Пётр подцепил край плаща и откинул его в правую сторону. Глазам изумлённого Глеба

предстала некая сущность, напоминавшая Кощея Бессмертного из старого фильма.

Угловатую голову украшали два небольших нароста на темени. Череп туго обтягивала шершавая кожа землистого цвета. Заостренные уши торчали по двум сторонам уродливой рожи. Нос напоминал пяточок поросёнка. Огромная безгубая пасть рассекала жуткую морду, от уха до уха. В ней частоколом стояли острые зубы. Желтая слизь стекала с клыков и заливала весь подбородок, сильно скошенный к шее.

То, что Глеб принял за плащ, оказалось огромными крыльями, летающей мыши. На концах перепонки из кожи парень заметил крючковатые шишки с изогнутыми костяными наростами.

Под этими складками, как под одеждой, пряталось маленькое тщедушное тельце. Из узкой, цыплячьей груди торчали короткие, но мускулистые руки. Тонкие ладони заканчивались такими же, как и на крыльях, длинными пальцами с острыми кривыми когтями.

– Кто это? – изумлённо выдохнул Глеб.

– Упырь. – буркнул Пётр: – Сначала он высасывает кровь человека, а потом съедает всё остальное. – мельник примерился и вонзил острый кол в грудь мерзкой твари.

Распростёртый в траве, зверь резко дернулся. Остервенело хлопая крыльями, чудовище начало биться, как муха на длинной булавке. Огромные когти со свистом секли утрен-

ний воздух. Пётр навалился на шест и прижал монстра к стене, как копьём. Когда тот затих, мельник сказал: – Держись от него в стороне. Очень ядовитая гадина. От его сильных токсинов люди страдают сильнее, чем от укуса гадюки.

– Мне показалось, что на крыше их было два.

– Три. – бросил мельник.

– А они не вернутся ? – осматривая небо, беспокоился Глеб.

– Нет. Я всех зацепил, им теперь не до нас.

– А священник, что-то про них говорил?

– И увидел я другого зверя, выходящего из-под земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. ([Откр 13:11](#)) – процитировал Петр: – Всё верно и маленькие рожки есть у него, и ревет не хуже дракона, и зимует в норе. Все сходится.

– Ты считаешь, что это настоящая нежить?

– А кто же ещё? Сразу же видно, сие творение от Сатаны. Раньше здесь жило много народу. Поэтому, нечисть не широко плодилась. Охотники постоянно отстреливали.

Ну, а после того, как в 1957-м году, в Кыштыме рванул комбинат под названием «Маяк», многое тут изменилось. Пошли слухи про радиацию. Люди разъехались, а мерзость быстро размножилась.

– Чем ты его с крыши свалил?

– Жаканом с насечкой.

– Серебряным?

– Где же я, серебро-то возьму? – удивился Петр такому вопросу: – Отливаю обычные пули. В жидкий свинец добавляю золы от осины. Она с металлом не смешивается, но видать, что-то своё ему отдаёт. Потом, напильником делаю крестообразную насечку на остром конце, и вставляю в инвентарный патрон.

– Крест добавляет священную силу? – с видом знатока экзорцизма спросил мельника Глеб

– Насчет святости точно не знаю. Но при попадании в тело, пуля раскрывается по коротким надпилам, словно цветок и увеличивает ударную площадь. Соответственно, повреждений наносит значительно больше, чем гладкая. На какое-то время подобная рана обездвиживает упыря. Ну и ещё осиновый кол прямо в сердце. Очень способствует успокоению твари.

– Так это упырь тогда был? – похолодел Глеб от внезапной догадки.

– Он гад. Давно я выслеживал тварь, но никак не мог подстрелить.

– Если бы он не зашипел на подлёте, я бы там и не дёрнулся.

– Да уж, очень опасная, но на редкость тупая зверюга. Прежде чем нападать, всегда зашипит, особенно если на жертве имеется крест. Одно не понятно, чем этим тварям кресты так не нравятся, и как они чувствуют их со спины человека?

Пётр задумался и со вздохом продолжил: – Самое страшное, что крест от них не спасает. Упыри всё равно атакуют. Но если б они не шипели, было значительно хуже. Давно бы людей извели.

– А почему ты про рысь мне стал заливать?

– Если бы я, описал тебе упыря и рассказал про его поведение, ты мне поверил?

– Нет. – согласился с мельником Глеб и чтобы сменить неприятную тему спросил: – А что будем делать с монстром теперь?

– Тоже сожжём!

Покончив с кремацией, Пётр сказал: – Пошли по домам. Ночью тебе в третий раз заступать.

– А почему ты, не сообщил мне о том, что происходит во время чтенья молитв?

– Во-первых, ты бы решил, что я просто пытаюсь тебя напугать. Во-вторых, я и сам толком не знал, что здесь случится. Очень по-разному всё протекает. Когда нежить не появляется вовсе, а несколько раз, так все эти твари вместе пришли. Сначала между собой разбирались. Ну, а потом объединили усилия. Пару раз, чуть часовню не разнесли на клочки. Еле отбились.

– И всё же, что может произойти этой ночью? – выпытывал Глеб: – Что говорит «Откровение» по данному поводу?

– О третьей ночи не только там сказано. Вся Библия про

это написана.

– Но что же конкретно?

– Ждёт тебя Глеб, чтение молитв и большое сражение за свою грешную душу.

– Ты хотел мне сказать, за душу бабули?

– А чего за её душу теперь-то сражаться? – удивился вдруг Пётр: – Она сама о себе, всю жизнь беспокоилась. Её душе место давно приготовлено. Так что, на сороковину она будет в пространстве, для неё наметил сам Бог.

– Ну и зачем же нужна эта отчитка? – опешил молодой человек.

– Священник мне говорил, для очищения и укрепления собственных душ. Тебе этот подвиг зачтётся, и многое спишет из прежних грехов. Вот только о том, что там происходит, об этом никто не рассказывает, и я промолчу.

– Вроде того, что когда-то показывали в старом фильме про Вия?

– Типа того, но это не точно.

– И чем это может закончиться?

– Когда чем. Обычно, люди все обращаются.

– Во что? – испуганно вскинулся Глеб. Ему вдруг представилось, как начётчики превращаются в упырей или оборотней.

– Не во что, а к чему! – поправился мельник: – Одни обращаются к вере христовой, а кто к сатанинским течениям. Такое хоть редко, но всё же случалось. – он внезапно запнулся.

ся, но всё же продолжил: – Несколько раз, люди гибли.

– Как Хома Брут в том кино?

– Да. Только выглядели они значительно хуже, чем молодой Куравлев.

– Это как?

– Чёрные и совершенно иссохшие. С отпечатком ужаса на лице.

– Видимо атеистами были. – с сомнением откликнулся Глеб. Ему показалось, что Пётр шутит над ним и хочет слегка напугать.

Уловив перемену в голосе парня, мельник сказал: – Бог их знает, кем они были. Только я тебе сильно советую, отнесись к этому очень серьезно. А то ведь тех, кто в это не верил, потом самих пришлось отпевать. Так что, ты извини, в третью ночь я тебе помочь не смогу. Ты должен, сделать всё сам. – Пётр повернулся и пошёл к своей мельнице. Глеб двинул в деревню.

Третья ночь шла очень спокойно. Глеб устал от продолжительных бдений, и к полуночи, у него стали слипаться глаза. Внезапно, температура упала, и сонливость у парня сняло, как рукой. Волосы на голове шевельнулись. Кожа замёрзла. Мышцы стали трястись мелкой дрожью. Глеб попытался взять себя в руки. Только это оказалось непросто.

Сильная боязнь, что возникла в душе, начала разрастаться и заполняла всё его существо. Казалось, что холод прони-

кал в тело Глеба всё глубже и глубже. Ледяная рука сжала внутренности и давила их всё сильнее и сильнее.

Охвативший сознание, страх стремительно рос и превратился в настоящую панику. Колени ослабли, и ноги предательски дрогнули. Глеб схватился за анус, упал на колени и уткнулся лицом в старинную Книгу.

Висящий на шее, бабушкин крест внезапно нагрелся. Угол зрения сузился, и парень всё видел, как сквозь трубу с зеркальными стенками. Перед глазами были только страницы Псалтыря.

Внезапно, у Глеба открылся внутренний взор. Каким-то неведомым образом он видел всё то, что происходит в дальних углах помещения. За спиной у парня сгущались мрачные тени. Они становились всё темнее и гуще, понемногу приближались к начётчику и охватывали плотной подковой.

Снаружи вдруг загудел сильный ветер. Воздушные вихри становились всё мощней и мощней, пока не возник ураган, бушующий возле часовни. Щели старого сруба отозвались пронзительным свистом и воем.

Огромные бревна строения стали потрескивать. Сложенный из толстых досок, пол под ногами заходил ходуном. Тёмная желеобразная масса все росла и росла, и обтекала начётчика с разных сторон. Она нависла над головой человека большим козырьком.

Глеба, словно хватил паралич, и он не мог шелохнуться. Лёгкие еле справлялись с густеющим воздухом. Внутренно-

сти затрепетали, будто их сжала чья-то рука. Крючковые когти прочно впились в тёплую плоть. Возникло невыносимое ощущение ужаса, и дыхание вдруг прервалось. Сердце пропустило удар и вовсе перестало стучать. От недостатка крови в голове, в ушах загудело.

Наступил самый жуткий момент, и Глеб внезапно почувствовал, что немедля умрёт. Напрягая последние силы, парень выдохнул и с последними частицами воздуха он произнёс: – «Верую Господи!» – давящая боль тотчас ослабла, сердце вновь заработало и стало равномерно стучать.

Над страницами Книги появилась небольшая яркая искра. Ещё через миг, горящая точка вдруг вспыхнула, и увеличилась до размера ореха. Из её глубины вверх и вниз потянулись отростки в локоть длиной, и в воздухе образовалось огненное веретено. Из середины обоюдоострого дротика появились четыре луча, расположенные параллельно земле.

Они быстро росли, разветвлялись и соединялись параболлами, которые сильно выгибались наружу. Очень скоро, концы веретена и лучей объединились в сетчатый шар, горящий, как солнце. Сфера вытянулась в высоту и превратилась в пылающий огнём эллипсоид. Секунду спустя, Глеб оказался внутри большого яйца.

Наступающая с разных сторон, зловещая тьма сомкнулась вокруг аналая и метнулась на парня. Она наткнулась на огненный кокон и зашипела, словно вода на раскалённой

плите. Шум и вой возле часовни усилился до невыносимого уровня. Омерзительный запах серы, тухлых яиц и чего-то еще ударил в дрожащие ноздри начётчика. Смерд стал так силён, что не давал продохнуть.

– Защити меня Господи, несокрушимой десницей своей! – взмолился молодой человек. Раздался крик петуха. Для дрожащего парня он прозвучал, как сладчайшее пение божественных птиц.

Разрываемая множеством искр, беспросветная тьма, словно вскипела. Некоторое время, она сопротивлялась напору огня, но тут раздался второй крик петуха. Чернота стала неохотно сжиматься и утекать в дальние углы помещения. После третьего крика она быстро рассеялась. Удушливый запах, и шум понемногу исчезли. В бойницы часовни пробились лучи восходящего солнца.

Глеб ощутил, как из воспалившихся глаз, хлынули бурные слезы, и услышал треск мотоцикла. Парень повернулся к двери, отодвинул засов и распахнул массивные створки.

Свежий утренний воздух ворвался в его утомлённые легкие. Голова слегка закружилась. Пошатываясь, он вышел из часовни наружу и присел на валун, лежащий возле порога. Перед ним появился старый «Урал». Глеб увидел Петра и тетю Нюру, сидевшую в тесной коляске.

– Слава Богу! Живой! – выдохнул мельник. Тетя Нюра тихо заплакала и стала мелко креститься. Следом прибыли

другие старушки. Они вошли в небольшую часовню и спели пару-тройку псалмов.

После завершения службы, Пётр и Глеб вынесли гроб из часовни, погрузили его на тележку и отвезли на древнее кладбище. Там ещё раз простились с умершей бабушкой, приколотили крышку гвоздями и на длинных веревках опустили домовину в могилу. Взяв в руки лопаты, они забросали яму землей и установили в ногах прочный крест. Затем, все постояли над маленьким холмиком и медленно двинулись обратно в деревню.

В избе бабушки всё было прибрано, и приготовлена скромная трапеза. Тетя Нюра и Пётр сказали несколько слов о Евдокии Петровне. Старушки пригубили гранёные рюмочки, наполненные самогонным напитком. Мужчины выпили по стопке до дна. Они посидели, поговорили о покойной соседке и разошлись по домам. Глеб убрал со стола и, оставшись без сил, рухнул в кровать.

Под утро, Глеб увидел отвратительный сон и лишь крик петуха вырвал его из кошмара. Парень проснулся и вспомнил о том, что сегодня уже воскресенье. Значит, полседьмого придет автобус, идущий в райцентр Заборское. Глеб вынес мусор из кухни, задал животным свежего корма и налил им воды. Вернувшись в избу, он взял свою сумку и прошёлся по комнатам.

Осматривая пустое жилище, парень подумал: – Нужно за-

брать что-то на память.

Глеб нашёл альбом с фотографиями, документы, награды и толику денег. Взял он небольшую шкатулку и несколько книг. Затем, снял со стен рамки с фотопортретами родственников.

Купюры парень бросил на стол, а все остальное сложил в свой баул. Он опустился на табуретку. Чуть посидел, встал и вышел на покосившееся немного крыльцо.

На лавочке сидел хмурый Пётр. Потёртый боевой карабин лежал рядом с ним. Возле ног устроился Пёс. Глеб поздоровался, мельник ответил и спросил: – Уже уезжаешь?

Парень запер прочную дверь на висячий замок, повертел ключ в руке и положил на невысокую притолоку. Потом оглянулся на мельника. Тот с ободреньем кивнул. Глеб обошёл старый дом, закрыл дощатые ставни и вернулся назад.

– Деньги лежат на столе. Если нужно, пусть старушки возьмут. – сказал парень глухо: – А что делать с козой, с собакой и курами?

– Не волнуйся, тетя Нюра их заберёт. – откликнулся мельник: – Идём, я тебя провожу.

До разбитого грейдера они дошли молча, и остановились на повороте, возле металлической стелы со словом «Елань». Глеб поставил сумку на землю и достал из кармана свой наладонник. Парень сфотографировал мельника с его верным Псом, стоящих возле ржавой конструкции. Стараясь захва-

тить деревню и кладбище, он сделал несколько снимков,

– Ну, вот и автобус идёт. Давай-ка прощаться. – сказал мужчина. Они крепко пожали руки друг другу. Пётр отошёл от дороги, а Пёс потрусил за хозяином.

Из просеки появился старенький «ПАЗик». С натруженным рёвом автобус подъехал к развилке и замер. Передняя дверь распахнулась. Глеб поднялся по узким ступенькам и с удивленьем увидел, что в салоне нет никого, кроме водителя.

– Устраивайся возле меня. – бросил мужчина и указал рукой на боковое сидение, расположенное возле рычащего двигателя. Глеб поставил сумку на пол и оглянулся на мельника. Петр махнул рукой на прощание. Парень кивнул соседу в ответ и опустилсЯ на старое кресло.

– Кто такой будешь? – поинтересовался шофёр. Он закрыл дверь и тронул автобус.

– Глеб, внук Евдокии Петровны. Сын её дочери, Любовь Федоровны.

– А Любаша... – невесело хмыкнул шофёр, всмотрелся в нежданного гостя и продолжил опрос: – Как поживает Евдокия Петровна?

– Умерла в эту среду.

– Царствие ей небесное. – перекрестился водитель: – Тот новый крест появился на кладбище, и все ставни в её старом доме закрыты. Как же один ты управился?

– Один? – переспросил встревоженный Глеб.

– Ну, а с кем ты там был? – в свою очередь удивился шо-

фер: – В деревне давно уже никто не селился, кроме одной твоей бабушки.

– А как же тетя Нюра Акимова?

– Вот, как она померла лет десять назад, так и осталась твоя бабушка одна-одинёшенька. Это произошло, в аккурат через месяц, после того, как Любаша в последний раз приезжала. Как там, кстати она?

– Нормально. – не стал вдаваться в подробности Глеб.

– А разве Евдокия Петровна тебе ничего не сказала?

– Не успела. Я во вторник приехал, а в среду утром она умерла.

– Жили в Елани ещё три старушки, но померли все. – добавил водитель.

– Мать говорила, что тут ещё мельник Пётр живёт? – надеясь неизвестно на что, спросил молодой человек.

– Жил он когда-то. – буркнул шофер.

Глеб ощутил, что голова у него закружилась. Не заметив состояния парня, водитель продолжил: – Отличная мука у него получалась. Ну, а лет девять назад на него вдруг наехал бандюга Корчмарь. Хотел обложить его данью и явился сюда вместе с кодлой.

Как всё было, я точно не знаю. Потом знакомый мент говорил, что Пётр пятерых положил. Архаровцы прискакали сюда с пистолетиками, а он их из карабина, жаканами с насечкою встретил. Жаль только, что сам он тоже погиб.

У мельника был тогда классный пёс. Помесь волка с

немецкой овчаркой. Говорят, защищал он хозяина, до последнего вздоха. Шестому бандиту горло порвал. Корчмарь собственноручно грохнул собаку, а потом, от обиды спалил дом вместе с мельницей.

Автобус остановился, шофер ткнул рукой в сторону леса и тихо добавил: – Вон тот старый просёлок ведет к узкой реке, где стояла усадьба.

Глеб посмотрел в указанном ему направлении. Грунтовка, по которой он мчался той ночью, теперь еле просматривалась на фоне тёмной растительности. Она почти целиком заросла юной порослью. Автобус взревел и двинулся дальше.

Прямая дорога шла по узенькой просеке, поднимавшейся на пологий увал. Автобус неспешно добрался до плоской вершины и замер на нём. Мельник смотрел вслед старой машине. «ПАЗик» тронулся с места и скрылся за небольшим перевалом.

Пётр печально вздохнул и быстро растаял в утреннем воздухе. Сидящий у его ног человека, внушительный Пёс рассеялся следом за ним.

Послышался треск рвущейся стали и огромная ржавая стела, вдруг начала неторопливо крениться. Наконец, с ужасающим скрежетом, она рухнула в высокий бурьян. Толстые стебли татарника тотчас распрямились и закрыли собой надпись «ЕЛАНЬ».

Турбаза Чёрный Лог

Мистический рассказ «Турбаза Чёрный Лог»

Издан в сборнике Перископ 2020, издательства «Перископ», Волгоград. 2020 г., стр.661...667

Глеб открыл смс-ку, пришедшую с незнакомого телефонного номера, и прочёл убористый текст: – Зайди к туристам. Нужно кое-что обсудить. – внизу находился интернетовский адрес прекрасно знакомого форума.

От нечего делать, парень прошёлся по ссылке. На ленте возникла короткая надпись: – Глеб, это Виктор Смирнов. Мы с тобой встречались в алыпллагере в прошлом году.

– Лагерь я помню, а тебя, как-то не очень. – откликнулся Глеб.

– Не стоит наши дела при всех обсуждать. Я с тобой по Skype свяжусь.

Звякнул сигнал, и появилось уведомление настольного компа: – Вас вызывает Виктор.

Парень нажал кнопку «ОК» и увидел фото незнакомого ему человека лет двадцати с небольшим. Спокойный взгляд, простая улыбка. Русые волосы, правильные черты молодого лица. Судя по внешнему виду – студент.

Раздался радостный голос: – Глеб, привет. Это Виктор. Извини вебкамера сдохла. Я тебе фотку послал. Узнаёшь?

Где-то встречал. – насупился парень и хмуро спросил: – Ты где взял этот адрес?

– Светка дала.

– А с ней ты, где пересёкся? – забеспокоился Глеб.

– Учился в общеобразовательной школе. – ответил Виктор и сразу продолжил: – Прошлым летом мы встречались в альплагере. Вы только приехали, а мы уже уезжали. Как оказалось, наши вожатые были друзьями. Совершенно естественно, они дружно решили отметить ту встречу. Ты помнишь?

– Смутно. – сознался озадаченный парень и задал новый вопрос: – Ты зачем мне звонишь?

– Светка сказала, что все ваши уехали, а ты ещё в городе. Ну, я и набрал этот номер. Узнать, чего ты отстал?

– Шеф отпуск не дал.

– А у меня мать болела, вот и сидел с ней, пока не поправилась. А сейчас я хочу куда-нибудь сбегать.

– Я тоже, но в одиночку теперь не пойдёшь. – поддакнул собеседнику Глеб.

– Давай сходим на пару.

Глеб задумался над таким предложением.

– Похоже, ты меня никак не припомнишь. – продолжил Виктор беседу: – Мы купались у Белой скалы. У парня порвалась цепочка, он её подхватил на лету, а она, как змея, сквозь пальцы ушла.

В памяти Глеба отчётливо всплыл тот эпизод.

– Я нашёл в интернете турбазу. – добавил немедленно Виктор: – Мои знакомые там уже побывали и говорят – кле-

ёвое место. Но ехать туда одному очень скучно. Тут я узнал, что ты в городе и решил связаться с тобой.

– Как всё интересно совпало! – хмыкнул подозрительно Глеб.

– Ты не желаешь съездить за город?

– Хотел бы. – замялся вдруг парень: – но я не привык верить на слово.

– Зачем верить мне? – оживился его собеседник: – Сейчас пришлю тебе ссылки, сам посмотри. Вечером с тобой созвонимся. Если тебе база понравится, махнём туда вместе.

– Хорошо. – нехотя согласился с ним Глеб, и удивился своей подозрительности: – Чего я трясусь, словно пацан. – сказал он себе: – В случае чего, отобьюсь.

Пришло ещё одно сообщение, и парень полез в интернет. На сайте всё было чин-чинарем. Обещались: замечательный сервис и низкие цены, жильё со всеми удобствами и красота окружающей местности. Плюс, охота, рыбалка, грибы. Альпинистам сулили горные склоны разной сложности.

Глеб пролистал фотографии. На них он увидел большой березняк, бревенчатый дом, рядом палатки и много туристов. Следом шла фотка, снятая с какой-то возвышенности.

На ней оказалась широкая котловина, залитая утренним солнцем. В самом центре стояла поляна с турбазой. Долину с разных сторон окружали разноцветные скалы. Дальше шло множество отзывов: – Отличные стенки... Кругом толь-

ко свои... Чайников нет...

Просмотрев несколько ссылок, парень щёлкнул последнюю. Там были фотографии пожелтевших листов. Бумага пожухла от времени, типографская краска осыпалась, и некоторые старинные буквы плохо читались. Компьютер вдруг пискнул и выдал аншлаги: – Проблемы с соединением.

Парень попробовал раз, второй, третий, но попасть в интернет он не смог: – Ладно, – сказал парень себе: – Наши, туда приезжали, всем очень понравилось. Думаю там, мне будет неплохо. – Глеб принял решение и вызвал малознакомого Виктора.

– Слушаю тебя Глеб. – слышалось в трубке.

– Мне кажется, туда можно скататься, а ты как, не передумал ещё?

– Нет!

– А как нам добираться туда? Интернет оторвался, и я не успел посмотреть.

– На электричке до станции под названием «Холодная». Дальше три километра до деревни Елховка и пять до турбазы. Заезд через неделю, накануне дня Ивана Купалы.

– Значит 21 июня? – уточнил всё Глеб и добавил: – Сегодня закажу там путёвку...

– Не нужно заказывать. – прервал его Виктор: – Я хотел ехать с девушкой, а она не смогла. Так что, у их меня целых две штуки.

– Ну и как переслать тебе деньги?

– Отдашь на месте, при встрече.

– Хорошо. Когда и где мы увидимся?

– Давай на сразу станции

– Ладно. – согласился с ним парень и в душе опять зашевелились сомнения.

– Запиши другой мой мобильник, с него мне удобнее общаться. – Виктор продиктовал длинный номер.

– Впервые вижу такую комбинацию цифр. – удивился молодой человек.

– Мой приятель работает в связи, и тестирует оборудование новой телефонной компании. Он меня подключил к их сети. – сказал Виктор Глебу.

Они пожелали друг другу удачи и тут же расстались.

В течение недели, Виктор звонил ещё трижды и они говорили о предстоящей поездке. Наконец-то, настал день Ивана Купалы. Глеб утром проснулся, позавтракал и стал одеваться.

В это время, его вызвал Виктор: – Как дела? Не передумал ехать со мной?

– Всё в порядке! Уже одеваюсь. – сообщил в ответ парень.

– Встречаю на станции.

Глеб прошёл в небольшую прихожую. Он обулся в прочные «берцы», надел штормовку и, по привычке проверил – ничего не забыл? В левом нагрудном кармане лежали паспорт, деньги и наладонный компьютер. Парень поднял рюк-

зак, закинул за спину и отправился пешком на вокзал.

Стоящий на пыльной платформе, молодой человек широко улыбнулся. В нём Глеб узнал своего напарника Виктора. К удивлению парня, тот был в белых перчатках.

Не зная, что и подумать, парень протянул правую руку. Альпинист показал ему обе ладони. Они были замотаны свежим бинтом до самых запястий. Наружу торчали лишь кончики пальцев.

– Кожу обжёг. – бросил Виктор и повернулся к своему рюкзаку. Он просунул левую руку под лямки, продвинул вперёд, до самого локтя, и легко поднял внушительный вес. Потом, подхватил «сидор» снизу запястьем правой руки и привычно закинул за спину. Вдев правую руку под широкий ремень, он тут же спрыгнул с перрона.

– Какой ловкий парень! – восхитился им Глеб и двинулся следом. Скоро их догнал бортовой грузовик и остановился напротив. Шофер весело крикнул: – Туристы, лезьте наверх, подброшу немного.

Виктор кивнул, закинул в кузов рюкзак и забрался за ним. Глеб поспешил за приятелем. Водитель спросил: – Уселись? – пассажиры ответили: – Да! – и машина тронулась с места.

Через какое-то время, грузовик затормозил у развилки, и напарники спустились на землю.

– Как нам попасть на турбазу? – спросил Виктор мужчину.

– Если идти по дороге, то пять километров. – ответил шофёр: – Ну, а по тропе, не больше версты. Только там, нужно спускаться со скал, высотой в три человеческих роста

– Крутой там обрыв? – заинтересовались туристы.

– Вертикальный. – ответил водитель и тут же добавил: – Но инструкторы там прикрепили верёвку, чтобы легче было всем лазать.

– А руки? – спросил Глеб у напарника.

– С семи-восьми метров я спокойно спущусь. – отмахнулся приятель: – К тому же, ты меня подстрахуешь.

Машина ушла. Виктор навьючил на плечи рюкзак, и они двинулись в путь.

Минут через тридцать, тропа подбежала к скале и нырнула в неприметную трещину. Виктор устремился вперёд. Глеб шагнул следом, и оказался в узком тёмном проходе.

Скоро утёсы разошлись в разные стороны, и напарники выбрались на ровное место. Оно нависало над котловиной, словно балкон. У напарников даже дух захватило от открывшейся вдруг панорамы.

Солнце стояло в зените. Глеб разглядел разноцветные гранитные скалы, вдоль которых текла неширокая речка. В дальнем конце широкой ложбины рос березняк. Перед ним расстилалась поляна, где стоял бревенчатый дом. Рядом находились палатки.

Парень сбросил поклажу, сделал пару шагов и увидел, что

ограждений здесь нет. Метрах в двух от края площадки торчал отёсанный камень, очень похожий на круглую тумбу. К нему крепилась верёвка, что уходила в низину. На альпинистском шнуре для удобства, были навязаны большие узлы.

Подойдя ближе к обрыву, Глеб глянул вниз. На его взгляд, до земли, лежащей внизу, было одиннадцать метров. Вдоль скальной стены полосой росли огромные тёмные ели.

Под балконом, из почвы торчало с десятков менгиров, каждый в рост человека. Они стояли правильным кругом, в центре которого высился острый обломок. Верёвка спускалась в сооружение древних людей и касалась центрального камня.

– Это чтобы ни у кого не возникло желанья упасть? – пошутил Глеб ненароком.

– Тебе что-то не нравится? – спросил его Виктор.

– Меня волнуют острые камни, стоящие снизу кольцом и обломок в середине, который торчит, словно кол. Похоже, что раньше отсюда бросали людей.

– Я где-то читал, что с этой стороны котловины можно спуститься лишь здесь.

– А камни, почему не убрали? Хотя бы вон тот, что находится в центре?

– На форуме пишут, что это менгиры, древней исчезнувшей расы. – Виктор подошёл к краю обрыва и попросил: – Подними верёвку, пожалуйста, не хочу лишний раз травмировать руки.

Вытащив шнур, Глеб осмотрел каждый его сантиметр. Это был совершенно новый, кручёный, капроновый фал, толщиной в один сантиметр.

– Сначала сбросим вещички. – сказа Виктору парень и двинулся назад, за поклажей. Когда он повернулся, то увидел такую картину. Напарник уже приторочил к верёвке свой массивный рюкзак и спускает его в котловину. Ещё через миг, он сбросил в глубокую пропасть слабину на шнуре, скользнул по нему и исчез.

Выронив «сидор», Глеб метнулся к обрыву и со страхом уставился вниз. Парень увидел, что Виктор стоит на земле и отвязывает от тонкого троса мешок. Напарник освободил широкие лямки, поднял голову и весело крикнул: – Давай теперь ты.

– Скатился, как обезьяна. – восхитился им парень и отправил поклажу к приятелю. Затем, Глеб взял верёвку у самого камня, потянул на себя и, перебирая руками узлы, пошёл к краю площадки спиной вперёд. Он перевалил через край и повис над долиной, обвил шнур ногами и стал неторопливо спускаться.

Над головой послышался треск. Глеб вскинул голову и обомлел. В том месте, где фал опирался на кромку балкона, нити капрона лопались одна за другой. Шнур стал расплетаться и распускаться, как лепестки у цветка. Парень глянул на землю. Прямо под ним торчал обломок гранита.

– Внизу острые камни. – мелькнула страшная мысль: – На

верёвке узлы. Скользнуть вниз не удастся. Волокна рвутся одно за другим.

Не додумав мысль до конца, он мощным рывком подтянулся на правой руке, как можно дальше, выбросил левую вверх, и схватил ей верёвку. Меняя резкие хваты, он рвался к площадке, и раскачивался в разные стороны, словно маятник ходиков.

Парень быстро взлетел под козырёк из гранита. Пальцы левой ладони вцепились в верёвку чуть ниже того странного места, где распускались волокна. Выбросив правую руку над головой, парень почти что успел, схватиться за фал выше точки разрыва.

В этот же миг, лопнули последние нити. Опора под Глебом мгновенно исчезла, а сильные пальцы схватили лишь пустоту. Он рухнул вниз с высоты в одиннадцать метров и устремился к земле, его ждала смерть.

Парня спасло невероятное чудо. Когда он поднимался наверх, то сильно раскачивался в разные стороны. В момент разрыва верёвки, колебания бросили Глеба в правую сторону и слегка развернули.

Направление падения слегка изменилось. Теперь он летел не отвесно, а по длинной дуге. Глеб ударился о скалу под «балконом» и наткнулся подошвами на каменный выступ. Ноги инстинктивно согнулись в коленях, а мощная сила инерции швырнула его на несколько метров.

Он удалился от круга менгиров, оказался у высоких деревьев и вломился в пышные кроны спиной вперёд. К счастью туриста, он попал в тесную щель между двух старых елей. Сплетённые хвойные «лапы» мягко спружинили и остановили движение.

Глеб потерял часть ускорения и, ломая толстые ветви, обрушился вниз. Удары о сучья следовали один за другим и бросали беднягу, как металлический шарик в игровом автомате. Возле самой земли он врезался в кучу валежника, провалился в самую глубину и всем телом впечатался во влажную почву.

Придя в себя, Глеб ощупал руки и ноги. Ему повезло и кости оказались в порядке. Со всем остальным дела обстояли хуже. Порезы и ссадины слегка кровоточили. Джинсы порвалась во многих местах. С рубашки исчезли все пуговицы. Рукава превратились в длинные лохмы.

С огромным трудом он встал на четыре конечности. Ползя на карачках, Глеб выбрался из-под деревьев и поднялся на ноги. Сильная боль пронзила помятую грудь. Турист непроизвольно схватился за сердце, и правой ладонью коснулся подарка Евдокии Петровны. Как оказалось, крест очень сильно нагрелся.

С трудом повернув занывшую шею, парень глянул вперёд. Перед ним находились большой березняк, палатки турбазы и бревенчатый дом. Виктор стоял у крыльца.

Глеб вдруг заметил, все предметы вокруг, стали раздваиваться. Сквозь картину прекрасной долины, начала проступать котловина, забитая мрачным поваленным лесом.

Сквозь особняк тотчас проглянула кривая избушка без окон. Скособоченный сруб, сложенный из почерневших лесин, сильно врос в каменистую землю. Кровля из плах, вся поросла высоким бурьяном. Самое странное заключалось в другом. Каким-то мистически образом совпадали размеры двух зданий.

– Странно. – выдохнул парень: – Если смотреть только на дом, то он выглядит особняком, а когда глядишь на избушку, то она кажется маленькой, вроде старенькой баньки.

Пока хромающий Глеб двигался к дому, его восприятие действительности раскачивалось туда и сюда, как на детских качелях. То он видел шикарный альплагерь, то убогий сарайчик. Сменяясь поочерёдно, картинки проступали одна сквозь другую, как на мониторе компьютера. То первая сверху, то снова вторая и так без конца.

Тут Глеб почувствовал, что психика тоже начинает раздваиваться. Причём, каждая половина сознания стала сама по себе, обрабатывать одну из картинок. Однако, чем ближе турист подходил, тем меньше его удивляла подобная двойственность. Скоро, он принимал всё вокруг, словно должное.

Парень сосредоточил внимание на старой избушке и разглядел низкую дверь, изготовленную из внушительных плах.

Мощные брусья сплачивались железными полосами, и сшивались большими заклёпками.

Плюс ко всему, вход был заколочен широкими досками. Самая длинная, крепилась к порогу и притолоке, и пересекала прочную створку снизу доверху. Вторая оказалась прибитая к двум косякам в верхней трети проёма и перегородивала его поперёк.

Третья, находилась почти что, над полом и висела наискосок, под углом слева направо. Все вместе они составляли православный внушительный крест о шести разновеликих концах. Возле крыльца лежала гнилая колода с воткнутым в нее топором.

Медленно двигаясь к странной избушке, Глеб очень внимательно рассматривал дверь. Парень был так поглощён этим занятием, что перестал смотреть себе под ноги. Неожиданно он споткнулся о корень и, чтобы не рухнуть ничком, взмахнул правой рукой. Пытаясь сохранить равновесие, он отнял ладонь от груди, и выпустил бабушкин крест.

Та часть сознания, что воспринимала одну лишь турбазу, сразу окрепла. Теперь парень видел, что вход в бревенчатый дом богато украшен цветными узорами. Затем, он услышал таинственный голос, раздавшийся за левым плечом.

– Открой дверь! – прогремело в ушах.

Глеб не удивился такому приказу и поспешил исполнить его. Взгляд оказался не в силах сосредоточиться на отдель-

ных деталях цветного орнамента. Он быстро метался от фрагмента к фрагменту.

Глаза заломило от напряжения. Потекли обильные слезы, и Глеб сильно зажмурился. Перед тем, как взор закрыла абсолютная тьма, между сжатыми веками мелькнуло что-то знакомое. Спустя один миг, парень вдруг понял, что различил светлый крест, проявившийся на тёмном пространстве.

Вторая половина сознания парня, всё ещё видела старый замшелый сарайчик. Она встрепелулась и едва пробивавшимся шепотом прокричала: – Беги!

Глеб вдруг почувствовал, как голова у него пошла кругом, а перед глазами всё закачалось. Чтоб не упасть, он наклонился вперёд и упёрся руками в колени.

Первая половина сознания опять взяла верх, и Глеб услышал приказ: – Открой эту дверь!

Не в силах противиться мощному гласу, турист взялся за ручку и потянул на себя. Она даже не вздрогнула. Парень прищурил глаза и увидел, что её, словно бы закрывала большая плита из прозрачного броневого стекла. Поверх мерцающей плоскости слабо просвечивал символ православного христианства, сколоченный из старого тёса.

Ещё он увидел деревянную жердь. Она упиралась в то место, где пересекались вертикальная и горизонтальная часть знакомой фигуры. Второй конец слеги был прочно вбит в каменистую землю.

Глеб вцепился в подпорку, с трудом раскачал и, напрягая

все силы, выдернул из твёрдого грунта. Он приблизился к избушке вплотную и поддел большой крест острым концом толстой палки. Все доски разом оторвались от двери и словно растаяли в воздухе.

Парень поставил осиновый кол возле стены, взялся за деревянную скобу и потянул на себя. В лицо Глеба ударила волна стлого воздуха, кожа на скулах мгновенно замёрзла. В открывшуюся узкую щель, из избы хлынул мертвенный свет. Послышался ужасающий скрежет, и дверь неспешно открылась.

За порогом стояла прекрасная девушка лет двадцати, с маленькой девочкой на руках. Одежда на маме и дочке, казалось, состояла лишь из волокон холодного исполоха. Мертвенный блеск широкими волнами струился по обоим телам.

Бившие из глубины помещения, лучи яркого света сильно слепили глаза и что находится за привлекательной парой, Глеб, не смог рассмотреть. Красавица широко улыбнулась и тихо сказала: – Входите, пожалуйста!

Парень рванулся к прекрасной хозяйке и ударился грудью в какой-то незримый рубеж. Ушибленные при падении мышцы пронзила резкая боль. Девочка вдруг засмеялась и потянулась пухлыми ручками к гостю.

Очарованный красотой ребёнка, Глеб устремился навстречу. Его ободренные и пыльные руки пересекли незримую грань и оказались внутри странной избушки. Вторая по-

ловина сознания увидела, что его кожа и сухожилия с мышцами, мгновенно растаяли. Теперь за порогом висели лишь голые кости скелета.

Как это ни странно, но перемена внешнего облика не удивила разгоряченного парня. Он взял девочку в руки, и сделал один шаг назад. Его ступня натолкнулась на корень какого-то дерева, и турист оступился.

Лодыжка чуть подломилась. Чтоб удержать равновесие Глеб резко крутнулся по ходу движения. Он с трудом устоял на ногах и наткнулся на Виктора, возникшего неизвестно откуда.

Не ожидавший его появления, Глеб не успел затормозить. Он хотел защитить красивую девочку и попытался смягчить удар о приятеля. Парень инстинктивно напрягся. Плотно прижал малышку к себе и прикрыл её правой рукой.

К своему удивлению, он не ощутил столкновения и прошёл сквозь напарника так же легко, как если бы тот был облачком пара. Тело Виктора вспыхнуло и засияло солнечным светом.

Сжатая Глебом, девочка вдруг завизжала. Не понимая, в чём дело, он схватил малышку подмышки и отодвинул её от себя. Держа ребёнка перед собой, парень взглянул на него и обомлел.

Белое платье исчезло, а на голой груди появилось дымящееся паром тавро в виде креста. Багровеющий знак, крово-

точащей отметиной, выделялся на коже. Глеб с опаской посмотрел на себя и заметил, что бабушкин крест ярко сияет, как раскалённое золото.

Меж тем, девочка извивалась в руках, жутко кричала и на глазах изменялась. Она становилась весьма безобразной жилистой и ужасно худой. На коже вдруг проступили струпья и язвы, из которых сочилась жёлто-зелёная жидкость.

Лицо превратилось в звероподобную харю, покрытую небольшими чешуйками. Зубы тотчас удлинлись и вывернулись немного наружу. Пальцы на руках и ногах деформировались. Вместо ногтей возникли длинные костяные наросты.

Спустя пару секунд, в руках парня оказалось мохнатая чёрная тварь, что походила на помесь ящера с рысью. Страшные когти ринулись к горлу, и Глеб отодвинул мерзкое чудище так далеко, насколько сумел.

Животное замолотило всеми конечностями. Кривые острые когти впились в руки туриста. Пытаясь сбросить с себя исчадие ада, Глеб закрутился на месте. Краем глаза он видел, что в открытом проеме избушки тоже творится что-то неладное.

Отливающий золотистым сиянием, Виктор боролся с хозяйкой строения и не давал ей заступить за порог. Она рвалась наружу с яростью дикого зверя. Босая нога обворожительной девушки всё же ступила на землю.

Глеб с ужасом понял, что стопа состоит лишь из костей. На ней не было ни сухожилий с хрящами, ни мяса, ни кожи. Только куски сгнившей плоти свисали, словно лохмотья. Ещё через миг, молодая красавица зло зарычала и обратилась в мохнатое, клыкастое чудище.

Тварь, бьющаяся в объятиях Глеба, ударила лапой и попыталась порвать тонкую нить, на которой висел бабушкин крест. Мелькнула яркая вспышка. Кривые когти отрезало, как лучом мощного лазера и они упали на землю.

Чудище взвыло так громко, что от дикого вопля зазвенело в ушах. Парень заметил, что клеймо в виде креста засияло значительно ярче и начало быстро расти. И чем больше становилось тавро, тем скорее слабело животное.

Глеб изловчился и швырнул чёрную тварь в дверь избушки. Она пролетела по воздуху и врезалась в спину напарника. Виктор не устоял на ногах, потерял равновесие и, увлекая большое чудовище, упал внутрь домика. Все трое сплелись в плотный комок и забарахтались возле порога.

Парень рванул на помощь. Пробегая мимо колоды, он схватил древний топор. Из общей свалки выбралась мелкая тварь и метнулась наружу. Глеб оказался возле двери, широко размахнулся и ударом ржавого обуха отбросил её обратно в избушку. Мохнатое тело влетело вглубь помещения, и исчезло в мерцающем мертвенном свете.

Большое чудовище поднялось на ноги. Чёрная полу-

рысь-полюящер вновь появилась возле порога и вцепилась в лицо напарника Глеба. Действуя левой рукой, он схватил мелкую тварь и отодрал её от своей головы. Острые когти забили с неистовой яростью. Закрывающие ладони, бинты белыми клочьями полетели в разные стороны.

Меж тем, большое чудовище уже стояло в проёме и очень хотело выбраться из тесной избушки. Глеб вскинул топор и обрушил его на порождение потустороннего мира.

Защищаясь, тварь вскинула лапу и встретила запястьем оружие, летящее к морде. От удара она отшатнулась назад. Топорище разлетелось в мелкие щепки, а ржавое лезвие отскочило неизвестно куда.

Лежавший за порогом, напарник чуть повернулся и правой рукой схватил монстра за щиколотку. Его пальцы попали между малой и большой берцовой костью ноги и застряли в узкой щели. Всем своим весом Виктор повис на хозяйке и не давал ей сдвинуться с места.

Жуткая тварь схватилось передними лапами за два косяка и с громким рёвом рванулось наружу. Пытаясь освободить правую ногу, исчадие ада дёргалось, и волокло Виктора по полу. Мало-помалу оно выбиралось наружу, а мелкая тварь с утробным рычанием рвала голую руку напарника.

Глеб схватил осиновый кол, стоявший возле стены. Он размахнулся и вонзил заострённый конец в живот жуткого монстра. Хриплый рёв сменился продолжительным воем.

Потусторонняя сущность схватилась за палку, торчащую из мохнатого тела, и попыталась вырвать её. Стараясь вогнать оружие глубже, парень изо всех сил навалился на древко.

Медленно отступая назад, чудовище опрокинуло пытавшегося подняться напарника и тут же споткнулось о расprostёртое тело. Оно рухнуло навзничь и со всего маху, ударились о старые доски.

Монстр повалился на небольшое исчадие ада. Торчащий между лопаток, осиновый кол пронзил полурысь и прочно воткнулся в трухлявый настил. Две твари беспомощно дёргались, словно мухи на длинной булавке, и пытались подняться. Из распахнутых глоток, рвались крики душераздирающей боли. Через пару мгновений они перешли в глухие стенания.

Наклонившись вперёд, парень схватил Виктора за ноги. Руки его погрузились, в золотистый туман. Глеб испугался, что они снова пройдут сквозь тело напарника. Каким-то неестественным образом он всё же смог зацепиться за тело и потянул альпиниста наружу. Следом пришло удивление. Выяснилось, тот был почти невесом.

Вытащив Виктора из тесной избушки, Глеб вспомнил о сущностях, бьющихся в небольшом помещении. Он подскочил к открытому настежь проёму и быстро захлопнул тяжёлую дверь. Сколоченный из толстых досок, символ веры в Христа материализовался из небытия.

Парень торопливо поднял крест с земли и прислонил к косякам. В этот же миг, он словно прирос к прежнему месту. На шершавой поверхности вспыхнули багровые знаки. В избе что-то вдруг грохнуло и чудовища снова завывали.

Парень упал на колени и увидел, что Виктор уже умирает. Лицо, грудь и руки напарника были страшно изодраны большими когтями. Обрывки бинтов жалкими клочьями слетели на землю.

Взявшись левой рукою за крест, Глеб хотел хоть немного утешить напарника.

Собрав последние силы, Виктор сказал: – левее балкона... трещина в скалах... лезь быстрее вверх... спасибо... что вытащил...

Глеб коснулся правой ладони умиравшего Виктора и ощутил слабое дуновение на коже. Напарник вдруг дёрнулся и разом обмяк. Его стройное тело начало исходить редкой дымкой и скоро целиком превратилось в слабое голубое сияние. Лёгкий туман поднялся к темневшему небу и растаял в его глубине.

Оглядевшись вокруг, Глеб застыл в изумлении. Цветущий луг, светлая речка и большой березняк бесследно исчезли. Везде, насколько хватал его взгляд, виднелась мрачная чаща, заваленная сгнившими елями.

Исчезли цветные палатки, на их месте возникли сгнившие кучи валежника и замшелые камни. От кособокой избушки

к скале вела не поляна, а еле заметная тропка, что быстро терялась меж толстых стволов. Гранитные скалы утратили свою пестроту и отливали глухой чернотой.

Солнце клонилось к закату. Глеб неожиданно понял, что должен уйти из долины до наступления вечера. Он встал и заковылял к тому месту, где они спустились с «балкона».

Кольцо высоких камней совершенно исчезло под упавшими елями, а центральный острый обломок, еле проглядывал сквозь бурелом. Вместо альпинистской верёвки его обвивал дикий плющ.

Побродив по чащобе, Глеб наткнулся на собственный «сидор». Парень открыл верхний клапан, взял штормовку, лежащую сверху, и натянул на озябшие плечи. Он быстро проверил на месте ли спички и занялся делом.

Глеб достал из рюкзака туристический топорик, снял чехол и поплёлся обратно к избушке. Возле порога росло тощее деревце, толщиной в руку мужчины. Парень срубил небольшую осинку и очистил от веток. Потом разрубил его пополам.

Из нижней части ствола Глеб выстругал кол, которым подпёр дощатый крест на двери. Он нашёл ржавое лезвие и выстругал для него топорище. Отремонтированный инструмент парень воткнул в гнилую колоду, лежащую возле крыльца. Потом, перекрестился и заторопился назад.

Чтобы добраться до скал, окружавших долину, Глебу при-

шлось прорубаться сквозь очень густые ветви деревьев. Наконец, он упёрся в гранитную стену и глянул наверх. «Балкон» висел над головой, на высоте в одиннадцать метров. Без альпинистского снаряжения Глеб не смог бы взобраться по камню с обратным уклоном. Но, даже имея, набор нужных крючьев он не успел подняться наверх до заката.

Парень вспомнил слова умиравшего Виктора и стал пробовать проход в левую сторону. Ели росли только с одной стороны, а с другой, высилась гранитная твердь. Дело пошло чуть поживее. Скоро парень наткнулся на трещину, что пересекала скалу на всю высоту.

Прицепив топорик к поясу сзади, Глеб еле втиснулся в небольшую расщелину. Упираясь в стенки руками, спиной и ногами, он очень медленно поднимался наверх. В середине подъема ему посчастливилось найти узкий выступ, где удалось посидеть.

После короткого отдыха, пришлось сразу продолжить нелегкий подъём. Избитое при падении, тело сильно болело. Временами оно не хотело служить и заставляло думать о том, что сейчас он свалиться вниз.

С огромным трудом Глеб поднялся наверх и выбрался на неширокий уступ. Прижимаясь к холодной скале, парень двинулся в направлении балкона. Под ногами скрипели, и осыпались мелкие камни. Один раз, он оступился и чуть не сорвался. Лишь чудом он удержался на узком карнизе. Обо-

дранные пальцы саднило, а ноги дрожали от напряжения и сильной усталости.

Глеб обогнул ещё один выступ и в изнеможении упал на площадку. Преодолевая себя, он поднялся. Подошёл к краю обрыва и глянул с «балкона». На месте прекрасной долины, лежало ущелье, забитое поваленным лесом.

Падающая от окружающих скал, вечерняя тень заливала всё целиком. Тьма оказалась столь плотной, словно там были густые чернила. Откуда-то, снизу неслись жуткие крики и вой.

Парень перекрестился, повернулся и двинулся прочь. Пройдя пару шагов, Глеб вдруг услышал, что во внутреннем кармане штормовки пиликает наладонный компьютер.

Парень достал маленький гаджет и посмотрел на экран. К его удивлению, дорогой аппарат работал совершенно нормально. Мало того, сама собой открылась та ссылка, которую он не смог просмотреть перед проклятой поездкой.

Сначала развернулась подробная карта той местности, что расположена вокруг маленькой станции под названием «Холодная». Все толстые линии, обозначавшие железную, и другие дороги стали быстро меняться и на глазах превратились в пунктиры.

Это говорило о том, что данные коммуникации не существуют уже много лет. Строения на месте турбазы стали вдруг исчезать одно за другим. Затем изменилось и название самой котловины. Надпись – «Чёрный Лог», превратилась в

– «Чёртов Лог».

После чего, открылись ещё несколько файлов, и Глеб прочитал:

«...из грамоты писанной казачьим сотником Чубом войсковому старшине господину Алексею Петрову от октября 21 года 1596 : ...в ста шести верстах от острога Подгорского обретается обширное вогулово стойбище.

Бывалый народ сообщает, что стерегут они языческое древнее капище. Идолы своих богомерзких там ублажают, и человечьи жертвы приносят, людишек с высокой скалы на острые камни бросая...»

«...арабский летописец Рашид ад-Дин Фазлуллах ибн Абу-ль-Хайр Али Хамадани пишет, что в ставку Золотой Орды прибыл доклад тёмника Хаджи Бея о том, что полгода назад, сотня воинов бесследно пропала в лесах у высокой горы. Отряд выехал на взятие ясака с местных племен и назад до сих пор не вернулся...»

Посмотреть прочие справки Глеб не успел. Наладонник вновь запищал и выдал ещё одно сообщение: – Проверьте электронную почту.

Парень глянул на адрес и вздрогнул. Письмо было от Виктора и, что самое странное, его отправили минуту назад! – «Наверное, адресом пользуется кто-то ещё». – сказал Глеб

себе, открыл письмо и начал читать.

– Извини Глеб, что я втравил тебя в эту поездку, но это был мой единственный шанс. Ведь все твои предки родом отсюда. В семье твоей бабушки по маминой линии, все мужчины были священниками.

А мужчины по папиной линии являлись жрецами вогулов, которые охраняли проклятое капище тысячи лет. Поэтому, только ты мог помочь. Я ВЕЧНО буду благодарен тебе за то, что ты меня вытащил из этого страшного места!

К письму было приложено несколько файлов. Первым оказалось фото напарника в чёрной траурной рамке с датами рожденья и смерти. Печальное событие случилось около года назад.

Ниже шла короткая надпись: – Кафедра этнографии и фольклора с прискорбием сообщает, о гибели молодого сотрудника, подававшего большие надежды. Трагедия произошла в урочище Чёртов Лог.

Чуть ниже имелась приписка: – Виктор Смирнов был сиротой. Он погиб в районе Чёртового Лога и без отпевания похоронен на кладбище, в заброшенной деревне Елховка

Посланники ада: Блудливая Марта

Мистический сборник «Посланники ада», включал в себя мистический рассказ «Блудливая Марта»

Издан в сборнике «Мистический писатель», издательства «Перископ», Волгоград. 2021 г., стр. 273...281.

Прямо сказать, то Марта была, так себе кошка. Если не выражаться точнее. Она не вышла ни приветливым нравом, ни особым умом, ни красотой, ни статью. Была коротконогой, худой и достаточно мелкой. К тому же и хвост у неё оказался немного кривым на правую сторону.

Цвет кошку тоже немного подвёл. Блёкло-серая, достаточно редкая, тусклая шерсть не вызывала большого желания взять её на руки. Ленива она была до такой сильной степени, что мыши могли пробегать у неё прямо под носом. Марта не обращала вниманья на них. Она не вела даже ухом.

Мало того, она и хозяев своих совсем не любила. Относились к ним с явно выраженным пренебрежением. Приходила на зов, только тогда, если слышала, как в её плошку льётся парное молоко из подойника. Плюс ко всему, могла мимоходом убить и сожрать цыплёнка величиною с кулак, если он попадался ей на дороге.

Но самым большим недостатком была её невероятно боль-

шая блудливость. Кошке ещё и года не стукнуло, когда она в первый раз забеременела. После чего, каждые три лунных месяца она приносила по пять, а то и побольше, котят.

Хорошо знавшие Марту, соседи не желали брать её многочисленных отпрысков. Во-первых, уж очень мать была неказистой, а если, по правде сказать, то и совсем никудышной особой.

Во-вторых, в каждом дворе имелись такие же кошки, которые не отличались чрезмерной моралью в отношении полов. Кормить полный двор ленивых нахлебников крестьяне совсем, не желали. Не успеешь и глазом моргнуть, они так расплодятся, что и ступить будет негде.

Поэтому хозяину Марты приходилось самому разбираться с каждым приплодом. Действовал он всегда очень просто. Складывал новый помёт в старый, ненужный в доме, мешок и относил к небольшому деревенскому пруду. Там и кончался коротенький путь новорождённых котят.

Всё это происходило в конце прошлого, двадцатого века. Небольшая деревня стояла в пустынных Оренбургских степях. То есть, в очень засушливой зоне России. Тогда её заселяли поволжские немцы, которые ещё не уехали на родину предков, в богатые земли Германии.

Педантичные местные жители, вырыли пруд на случай пожара, чтобы в случае подобной напасти, было чем заливать горящие избы. Приличная рыба там никогда не водилась. Жили карасики величиной с палец детской руки, да простые

лягушки.

Земля вокруг была чернозёмной. Вода от неё становилась удивительно грязной. В ней никто никогда не купался. Только плавали утки с гусями. Да ещё иногда пили коровы и овцы с собаками.

– Недаром кто-то назвал тебя Мартой. – ворчал молодой человек. Широко размахнувшись, он избавлялся от деток ветреной кошки и добавлял: – Круглый год у тебя не кончается март. В любое время готова, с котами романы крутить.

В конце концов, хозяину надоела роль душегуба для крохотных безвинных существ. Он вдруг решил радикально изменить ситуацию. Так сказать, устранить корень зла.

Как-то раз, летним вечером, он оказался один в своём обширном дворе. Молодая жена возилась на кухне, где готовила ужин на всю их большую семью. Дети убежали на улицу. Там они вместе с друзьями играли в войнушку. Мама преклонного возраста ушла к каким-то соседям. Решила проведать подружку, с которой когда-то училась в сталинской школе.

Мужчина подманил к себе Марту, схватил плодовитую кошку за шиворот и сунул в заранее приготовленный старый мешок. Он крепко завязал горловину обрывком верёвки и, насвистывая какой-то мотивчик, пошёл со двора.

Сначала мужчина хотел пойти прямо к деревенскому небольшому пруду и там совершить то обычное действие,

что раз в квартал, делал с котятами. Потом, ни с того, ни с сего, вдруг передумал. Стоя возле ворот, он покрутил головой, весело хмыкнул и направился на другой конец поселения.

Там жил его шурин, с которым Вилли дружил с раннего детства. Близкого родственника звали Питером Вайсом. Это был ярый собачник и, не менее заядлый, охотник. Он содержал трёх крупных псов, с которыми регулярно ходил за всяким зверьём или птицами, обитавшими возле села.

В обычное время, все три кобеля сидели на привязи. Легавые терпеть не могли всех окружающих кошек. Скорее всего, они видели в них такую же дичь, как и обычного зайца.

Только зайцев, хозяин потом забирал, а кошек он не ел никогда. Значит, это была добыча собак. Почувяв какую-то мурку, псы мгновенно впадали в воинственный раж и кидались в погоню. Их мог задержать только грозный окрик хозяина.

Иногда, Питер не успевал это сделать. Если зверёк оказывался не очень проворен, то ему не удавалось взлететь на что-то высокое. Тогда его жизнь немедля кончалась. Причём, удивительно быстро и чрезвычайно мучительно.

Легавые раздирали несчастную кошку на множество мелких частей. После чего, владельцы погибших питомцев приходили к охотнику, и начинался грандиозный скандал.

Самое странное, что кота, жившего в доме у Питера, собаки почему-то не трогали. Наверное, видели мурлыку с самого детства и очень привыкли к нему. Но может быть, про-

сто считали его собственностью дорогого хозяина. А раз так, то никогда не обижали его, так же, как кур, корову, овец и всю прочую живность.

Выслушав монолог свояка, Питер неодобрительно покачал головой, и хмуро сказал: – Значит Вилли, ты решил свою Марту затравить моими собаками? Зря ты это товарищ затеял. Зачем мучить животное? Лучше бы отнес её к нашему мелкому пруду. По крайней мере, ей было бы не так уж и больно. Захлебнулась и вся недолга.

Однако молодой человек продолжил настаивать на своём варианте. В конце концов, охотник с ним согласился: – Ну что же, попробуй. Посмотрим, что из это выйдет? Только не говори всем потом, что я надоумил тебя.

Шурин сходил вглубь двора, где на цепи содержались собаки. Он прицепил поводки к их прочным ошейникам и привёл к свояку. Легавые тотчас учуяли кошку, сидящую в старом мешке. Они зарычали и потянулись к зверьку.

Хозяин Марты поднял свою пленницу над головой и прикрикнул на взбудораженных псов: – Фу! Не трогать! Нельзя!

Кобели знали Вилли с детского возраста. Иногда молодой человек ходил с шурином на охоту в ближайшую степь. Легавые всегда выполняли такие команды. Раз человек приказал не трогать добычу, значит этого делать нельзя.

В этот день, псы послушались окрика почему-то не сразу. Лишь после того, как команду отдал их хозяин, они тотчас

смирились. Успокоились и перестали рваться к невольнице. Вилли взял все поводки. Экспедиция карателей кошки тронулась в путь.

Поняв, что идут на охоту, собаки дружно бежали с левой стороны от мужчины. От возбуждения они нетерпеливо повизгивали. В правой руке Вилли нёс мешок с блудной Мартой. Мужчина старался держать её вдалеке от легавых.

Так они вышли за границу селенья и, прямо по целине, направились прочь. Скоро строенья деревни скрылись из виду. Вилли остановился и повертел головой. Вокруг находилась сухая, совершенно голая степь. Ни единого дерева, на которое могла бы забраться юркая Марта, поблизости не было.

Хозяин кошки, отцепил поводки от ошейников. Стараясь допрыгнуть до мешка с бедной пленницей, легавые бодро скакали рядом с мужчиной. Они хорошо понимали, нужно чуть подождать и не пытались вырвать добычу из рук человека. Тем более, что он был другом хозяина.

Удерживая мешок на весу, мужчина, некуда не спеша, начал развязать горловину куля. Собаки встали возле него. Они напряженно смотрели за каждым движением Вилли.

Наконец, молодой человек всё же, распутал узлы. Он перевернул мешок и вытряхнул бедную Марту на землю. Перевернувшись в полёте, она приземлилась на все четыре конечности и замерла, словно статуя.

Вывалившись из тёмного места, кошка ослепла от ярко-

го света. Она на мгновение потеряла все ориентиры. Правой ногой мужчина подцепил кошку под брюхо. Швырнул от себя метра на два и велел взбудораженным псам: – Ату её! Фас!

С громким рычаньем собаки рванулись к долгожданной добыче. Не дожидаясь расправы, Марта стремглав бросилась прочь. Она доподлинно знала, чтобы спастись от огромных зубов, нужно забраться туда, где легавые её не достанут.

К её сожалению, поблизости не оказалось видно ни единого дерева или высокого камня. Не нашлось даже какой-нибудь ржавой машины, нестерпимо воняющей ядовитой соляровкой. Вокруг не было совсем ничего! Кроме... Кроме, молодого хозяина, предавшего её на растерзание псам!

Марта резко свернула в правую сторону. Почти догнавшие беглянку, собаки на полном ходу проскочили мимо неё. Кобели развернулись и устремились к добыче. Кошка снова вильнула и рванулась прямым ходом к человеку.

Не добежав до хозяина около метра, она сильно оттолкнулась от почвы, взвилась в воздух и упала мужчине на грудь. Затем, пробежала по тонкой рубашке до открытого горла.

Царапая лицо человека, она мгновенно взлетела на голову Вилли. Добравшись до верха, Марта всеми когтями впилась в волосистую часть головы. Задрала хвост трубой, выгнула спину и зашипела, словно змея.

Всё случилось, так быстро, что хозяин опешил. Сначала Вилли не понял, что же случилось? Лишь глубокие кровото-

чащие ранки заставили громко вскрикнуть мужчину.

Кошка впилась когтями в макушку. Человек завопил во весь голос, и чуть не лишился сознания от ужасающей боли. Хозяин вскинул обе руки к голове и попытался сбросить животное наземь.

Глубоко проникшие в плоть, длинные когти разорвали тонкую кожу. Алая кровь плеснулась наружу обильными струями и залила глаза. Ничего не видя перед собой, Вилли нащупал шею зверька, стиснул сильные пальцы и попытался её задушить.

Марта вдруг ощутила, что начала задыхаться. Она втянула когти в подушечки и отцепилась от головы человека. Вилли с облегчением снял её с головы. Зажатая в ладонях, питомица дёргалась и тихо хрипела.

Легавые прыгали возле мужчины и старались вцепиться в добычу. Мужчина собрался снова швырнуть проклятую Марту разгорячённым собакам. Вернее даже не бросить, он только что сделал подобную глупость и вот, что из этого вышло. Теперь нужно отдать проклятую кошку в зубы ближайшему псу. Пусть рвёт эту злобную тварь в мелкие части.

Ещё через миг, кошка с потрясающей яростью замолотила в воздухе всеми конечностями. Стараясь вырваться из удушающей хватки, она извивалась, словно змея и била в разные стороны.

Острые когти стали быстро кромсать руки мужчины. Ско-

ро кожа на них превратилась в кровоточащие клочья, лоскутами свисавшие с оголившихся мышц. Несколько мощных ударов пришлось точно в запястье.

Глубокие раны порвали крупные вены, расположенные у самой поверхности. Горячая кровь ручьём рванулась наружу. Вилли швырнул кошку в сторону и попытался зажать те порезы левой ладонью.

Марта пролетела несколько метров. Как всегда, она приземлилась на лапы и без промедленья рванулась вперёд. Сзади слышался взбешенный лай кобелей, бегущих по следу.

Кошка заметила небольшой бугорок. Под ним тёмнело небольшое пятно. Марта подскочила поближе и разглядела старую нору байбака, брошенную очень давно. Не замедляя скорости хода, кошка влетела в тесный тоннель и отбежала от входа на несколько метров.

Только здесь, находясь в безопасности, она становилась и облегчённо вздохнула. От далёкого входа неся приглушённый лай разъярённых собак, упустивших добычу.

Легавые вертелись перед норой. Они яростно рыли иссохшую почву передними лапами. Однако, сухая земля затвердела настолько, что все их усилия оказались напрасными.

Стиснув повреждённые вены здоровой рукой, Вилли постарался, как можно сильнее, зажать все порезы. Осознав, что ему нужна срочная помощь, человек развернулся и устремился к деревне.

Однако, силы мужчины начали стремительно таять. Вместе с дымящейся кровью, хлещущей из многочисленных ран, из мужчины уже уходила и сама его жизнь. Ноги стали тяжёлыми и непослушными. Руки сильно тряслись.

Из рваных ран головы ручейками текла горячая, алая жидкость. Она обильно заливала глаза человека. Мужчина почти ничего не видел перед собой. Вилли постоянно спотыкался о какие-то кочки и падал. С каждым разом, подниматься на ноги становилось всё трудней и трудней. В конце концов, он совсем обессилел и застыл на земле.

Собаки измучались рыть окаменевшую землю. Устало рыча, кобели отступились от мысли добраться до увёртливой кошки. Они гавкнули несколько раз на небольшую дыру, уходящую в почву, и, никуда не спеша, потрусили домой. Не всегда их охота получалась удачной.

Увидев легавых, пришедших без Вилли, шурин стал волноваться. Питер посади двух собак на прочную цепь. Третью, самую умную, он взял поводок и пошёл по следам небольшой экспедиции. Нужно было срочно узнать, что же случилось?

Свояка он нашёл в километре от ближайшей околицы. Родственник неподвижно лежал на спине. Он крепко сжимал левой ладонью запястье правой руки. На груди человека образовалась тёмная лужица подсыхающей коричневой жидкости.

Залитое густым слоем крови, лицо представляло собой

жуткий оскал. Оно походило на маску какого-то древнего, всеми забытого идола. Кожа на голове оказалась изодрана в лохмотья когтями. Она висела жуткими заскорузлыми кло-чьями. Волосы слипшимися короткими прядями торчали в разные стороны.

Питер упал на колени возле лежащего Вилли и попытался нащупать биение пульса на шее. Однако, попытки не принесли результата. Шурин приблизил ухо к губам свояка, но не ощутил даже лёгкого колебания воздуха. Родич был мёртв.

На похоронах молодого мужчины священник торопливо прочёл отходную молитву. В конце коротенькой службы священнослужитель сказал несколько поучающих фраз. Он упомянул об ответственности каждого человека планеты за своё поведение.

Сказал и о том, что рано или поздно, за любое деяние последует и воздаяние. Чуть помолчав, старик горько добавил, что иногда, Божья кара наступает мгновенно, как в теперешнем случае.

Все родственники несчастного Вилли внимательно слушали и угрюмо молчали. Молодая вдова заливалась слезами. Малолетние дети жались к рыдающей маме и бабушке. Они сами испуганно плакали и смотрели на восковое лицо дорогого отца, видневшееся в открытом гробу.

После скоротечных похорон и поминок, Питер проводил сестру до её скромного дома, ставшего теперь пустым и хо-

лодным. Он вошёл в запущенный двор и вздрогнул от ужасного чувства.

Первое, что шурин увидел, была неказистая блудливая Марта. Та самая мерзкая тварь, что послужила причиной большого несчастья. Кошка, из-за которой нелепейшим образом погиб молодой крепкий мужчина. Она сидела на старом сарае и смотрела на человека немигающими ярко-жёлтыми зенками.

Как позже говорили соседи, она появилась у дома значительно раньше, чем привезли тело несчастного Вилли. С тех пор, кошка больше не подходила ни к кому из людей. Она даже пищу у них не брала. Всё время до похорон Марта сидела на старом сарае и словно чего-то ждала.

Питер отвёл сестру и племянников в дом и, почти что бегом, устремился к себе, в другую половину села. Вернулся он через четверть часа. В руках у охотника было заряженное дробью ружье.

Однако, как ни старался, Марту мужчина уже не увидел. Тщательный розыск, предпринятый детьми и соседями, никаких результатов не дал. Проклятый зверёк, словно провалился сквозь землю.

– Отправилась вслед за хозяином! Наверное, хочет ему отомстить даже в аду. – шептались суеверные старики и старухи.

После таких ужасающих слов, Питер, совершенно нехотая, вспомнил весьма неприятный рассказ Стивена Кинга –

«Адская кошка». Мужчина быстро прочёл «Отче наш», попросил прощенья у Бога за убитых животных, и перекрестился несколько раз.

Посланники ада: Подарок

Мистический сборник «Посланники ада», включал в себя мистический рассказ «Подарок»

Издан в сборнике «Мистический писатель», издательства «Перископ», Волгоград. 2021 г., стр. 281...293

В этом году Лере, вдруг, повезло. По какой-то неясной причине, начальник пришёл в добродушное настроение и отпустил её в отпуск не в декабре, как грозил, а в конце жаркого августа.

Узнав о сногшибательной новости, девушка озаботилась тем, где и как провести чудесное время? Полазила по интернету. Нашла и заказала путёвку в пригородный пансионат. С трепетом ждала две недели, не передумает ли грозный начальник, и вот, наконец, настал прекрасный момент. Начался заслуженный отдых, а завтра она покинет Самару на целых четырнадцать дней.

Перед самой поездкой девушка неожиданно вспомнила, что нужно купить несколько разных безделиц, и собралась сходить в магазин. Вышла из дома. Посмотрела по сторонам и широко улыбнулась.

Солнце светило уже не так ярко, как в знойном июле, но достаточно сильно, чтобы можно было купаться. По небу

плыли белые клочки облаков, а лёгонький ветерок приятно смягчал полуденный зной.

Лера решила сбегать на пляж. Немного позагорать, поплавать в тёплой реке, а потом, идти за покупками. Тем более, что возле набережной имелось великое множество небольших магазинов.

Она быстро доехала до любимого места берега Волги. Выбрала зонтик, стоящий недалеко от воды, и пару часов предавалась безделью. Шла середина рабочего дня, людей вокруг было мало, и ей никто не мешал.

Искупавшись и полежав на широкой подстилке, Лера оделась. Поднялась по узенькой улочке, идущей среди старых кварталов, и попала в центральный район любимой Самары.

Прошлась по недорогим магазинам. Купила всё, что ей нужно и вновь вышла на воздух. Солнце тихо клонилось к закату. Народ покидал душные офисы, и пешеходная зона заполнилась усталыми гражданами.

Появились лотки с различным мороженым, орешками и другой ерундой, что любят впаривать всем отдыхающим во всех уголках нашей планеты. За ними подтянулись бродячие музыканты и продавцы сувениров.

Среди них оказались художники, резчики и другие умельцы, предлагавшие своё рукоделье. Заняться Лере было особенно нечем. Она находилась в заслуженном отпуске, никуда не спешила и решила пройтись по улице, где царила оживлённая сутолока.

– Вот и у нас появился «Бродвей». – размышляла она: – «Бродят граждане без всякого дела и в любой летний вечер, здесь толчется столько народу, словно сегодня праздничный день».

Девушка шла среди редкой толпы и глазела по сторонам. Подходила к прилавкам. Смотрела на безделушки, но не могла придумать причину, чтобы что-то купить. Ничьих дней рождений в ближайшие месяцы не было, а баловать людей в серые будни у нас, как-то не принято.

Прошагав половину квартала, Лера наткнулась на улично-го художника, который зарабатывал тем, что рисовал портреты прохожих. Девушка бросила взгляд на красивого парня, сидящего перед мольбертом. Заглянула через плечо живописцу и отметила, что карандашный рисунок довольно похож на модель. Рука мастера летала над белой бумагой. Наносила уверенные линии и штрихи, и сходство проявлялось всё чётче.

Лера не была шикарной красавицей. Относилась к себе довольно скептически и привычно подумала: – «Нужен ли мне мой портрет?» – решила, что и так видит себя в зеркале каждое утро, а дарить его, в общем-то, некому. К тому же, у неё полно фотографий. Ноутбук забит под завязку.

Девушка двинулась дальше и наткнулась на стойки, на которых висели картины. Тут были полотна на все вкусы и кошельки. Маленькие и большие. Вызывающе яркие, и мерцавшие оттенками пастельных тонов. Пейзажи, марины и на-

тюрморты.

Здесь же стояли фэнтезийные рыцари. Принцессы, одетые в бронелифчики. Животные инопланетного вида, вампиры и вурдалаки. Среди них мелькали мрачные замки, облитые призрачным светом.

Один из них чем-то привлёк внимание Леры. Она шагнула поближе и увидела старый готический дом, воздвигнутый на высоком холме. Большая луна висела в верхнем углу полотна, но каким-то неведомым образом освещала передний фасад, находящийся ближе к дотошному зрителю.

То ли, в саду имелись скрытые в траве фонари? То ли, в небе парил ещё один спутник планеты, не попавший в поле зренья художника? Как бы то ни было, но свет падал с разных сторон и позволял рассмотреть кирпичную кладку, которая должна была оказаться в тени. Оконные проёмы тонули во мраке, а дорожка перед крыльцом сияла мертвенной зеленью.

Девушка взглянула на мрачный пейзаж, и почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Похожее ощущение она испытала только раз за недолгую жизнь. Когда попала в Национальную галерею искусств, в Вашингтоне.

Там она вошла в большой зал живописца Эль Греко. Огляделась по сторонам и удивилась тому, что здесь нет посетителей, тогда как в других помещениях их гуляло изрядно.

Решив, что так случайно совпало, Лера пошла вдоль сте-

ны, на которой висели портреты испанских вельмож. Она любовалась полотнами старинного мастера, но чем дольше смотрела на них, тем более неуютно себя ощущала.

Душу наполнило растущее беспокойство, постепенно переходящее в неосознанную тревогу. А когда она встретилась взглядом с картиной, изображавшей доктора де ла Фуэнте, её кожа покрылась мурашками.

Казалось бы, что может быть страшного в портрете пожилого мужчины, стоящего в три четверти оборота? Так же, как многие картины Эль Греко, она изображала верхнюю половину фигуры. Фон чёрный, нейтральный. Одна рука доктора опёрлась на толстую книгу, другая опущена вниз и почему-то указывает на ноги зрителя. Мол, глянь, что там у тебя?

Как бы там ни было, но Лера не смогла дойти до конца экспозиции. Повернула к ближайшему выходу и, сломя голову, помчалась к дверям. Выскочила в небольшой коридор, где наткнулась на пожилую служительницу. Заговорила с ней о погоде, а потом, поделилась впечатлением от просмотра полотен Эль Греко.

– Да. – согласилась музейная «бабушка»: – Многие говорят тоже самое. Мол, чувствуют на себе чей-то взгляд. Мороз продирает по коже или с ними случается, что-то очень на это похожее. Посетители мало ходят по залу, и стараются отсюда сбежать, как можно скорее. Я тоже не люблю в него заходить. – она немного помялась и доверчиво прошептала: – Есть люди, которые утверждают, что всё дело в портрете ста-

рого Доктора.

– Де ла Фуэнте? – спросила удивлённая Лера, которая почему-то запомнила странное имя, написанное на узкой табличке.

– Да, да! – воскликнула женщина. Истово перекрестилась и тихо добавила: – Да простит меня дева Мария, но ходят упорные слухи, что он был чернокнижником. Успешно лечил тех больных, от которых отказались коллеги, да и сам он прожил до восьмидесяти лет. И это в шестнадцатом веке, когда средняя продолжительность жизни, не достигала и сорока с небольшим.

– Зачем же художник его рисовал? – спросила Лера у женщины: – Ведь в те времена, инквизиция переживала расцвет, и за связь с чернокнижником можно было попасть на костёр.

– Эль Греко работал в Толедо. Доктор был там знаменит, и говорят, что именно он вернул зрение мастеру, когда тот заболел душевным расстройством. Благодаря такому лечению, художник стал видеть людей в несколько фантастическом виде. Взгляните на вытянутые фигуры его персонажей.

Служительница кивнула головой в сторону зала и продолжала невероятный рассказ: – Затем, он стал другом де ла Фуэнте и, возможно, вместе с ним занимался чародейством и магией. Кстати сказать, он счастливо прожил до семидесяти трёх. Это сейчас не так уж и мало, а в те времена было просто чудовищно.

Лера вспомнила те ощущения, что у неё возникали от

просмотра полотен Эль Греко и, несмотря на тёплый вечер, зябко поёжилась. Ещё раз взглянула на мрачный готический дом, темневший на взгорке. Отмахнулась от предложенья художника купить картину за очень скромную сумму. Повернулась и поспешила домой. Нужно было собрать чемодан.

Пансионат стоял возле неширокой реки. На ней раскинулся пляж с мелким чистым песком, стояли водные велосипеды и маленькие лодки на вёслах. Обычные велики тоже имелись на складе, и девушка ездила по окрестностям изо дня в день.

Номер был одноместный. Никто не мешал отдыхать и смотреть телевизор. Питание оказалось отменным, а соседи за столиком очень приятными. Короче говоря, отпуск прошёл замечательно. Жаль только, что не нашлось кавалера для неспешных вечерних прогулок.

Вернувшись домой после отпуска, Лера отперла дверь. Вошла в крохотную прихожую, оттуда в гостиную и заметила на диване большой плоский предмет, обёрнутый в простую бумагу.

Придя в замешательство, она разорвала упаковку, и поняла, что держит в руках полотно с нарисованным готическим домом. Тем самым, что разглядывала на развале художника накануне отъезда.

Девушка позвонила подруге, которая в её отсутствие поливала цветы, стоявшие на подоконнике. Сказала, что при-

была в родной город и спросила: – Откуда появилась картина?

– Принёс какой-то посыльный. – ответила дорогая товарка: – Я была у тебя неделю назад. Собралась уже уходить, но тут раздался звонок в наружную дверь. Я открыла и увидела паренька со свёртком в руках. Он сказал: – «Распишитесь». – сунул мне бандероль и ушёл.

– От кого её прислали ко мне? – не отставала удивлённая Лера.

– Я тоже задала этот вопрос, а мне сказали, что от тайного воздыхателя. Он видел, что тебе приглянулась картина. Купил и отправил в подарок. Я поставила пакет на диван, но не стала его открывать. Вдруг там письмо и всё прочее, что всегда полагается. Ну и как, что он тебя сообщил?

– Ничего. – ответила Лера: – Нет ни записки, ни обратного адреса. Да и мужчин, что вздыхают по мне, что-то я никак не припомню. Все знакомые или сразу тащат в постель, или наоборот, вообще не видят во мне нормальную женщину. Про серьёзные отношения никто и думать не хочет.

– Печально. – согласилась подруга: – Прости, но мне нужно бежать. Увидимся позже.

– Пока. – бросила Лера. Положила трубку на аппарат и надолго задумалась, что ей делать теперь? Картина ей сильно не нравилась, но выбросить не поднималась рука. Вдруг явиться её воздыхатель. Спросит: – Где мой подарок? – и что она скажет? Извини, отнесла на помойку?

А вдруг это Толик из соседнего офиса? Она так сильно хотела с ним сблизиться, что голова кружилась при встрече. А он вёл себя, словно чурбан, ни разу не улыбнулся при встрече. Но кто его знает, что у него на душе? Не стоит так рисковать, не разобравшись в чём дело? Нужно узнать, кто прислал бандероль, а после принять какое-либо решение.

Лера огляделась по сторонам и искала глазами, куда бы повесить картину? Она жила в панельной многоэтажке, где все стены были отлиты из железобетона. А чтобы вбить простой гвоздь, приходилось свершить целый ряд операций: просверлить дыру дрелью, вставить в неё деревянную пробку и лишь затем, искать молоток.

Сделать всё это одна, она никак не могла. Не имела нужного инструмента, да и навыков тоже. Значит, нужно использовать то, что уже вбито в ограждающие квартиру конструкции.

Перебрав в уме все варианты, девушка направилась в спальню. Сняла с гвоздя макраме, что болталось там несколько лет, и повесила неожиданный презент. Сунула изделие народного творчества в шкаф. Вернулась в гостиную и стала разбирать чемодан.

Потом вытирала с мебели пыль, мыла полы и стирала одежду, испачканную за две недели активного отдыха. Закончила с делами лишь поздним вечером. Выпила чаю на скорую руку и завалилась в кровать.

Утром Лера отправилась в офис. Окунулась в работу и жизнь завертелась, в привычном режиме. В перерыве между делами, она спрашивала знакомых мужчин, не посылал ли ей кто-нибудь бандероль? Одни говорил, что нет. Другие удивлялись, с чего бы это они стали ей преподносить такие подарки? Третьи напускали на себя таинственный вид, но было видно, что и они здесь не причём.

Девушка даже набралась отчаянной смелости. Подошла к Анатолию. Поздоровалась с ним и спросила, не был ли он на «Бродвее» в день перед её отбытием в отпуск.

– Ты стоял возле развала художников. – уточнила она: – Когда уже стало немного темнеть.

Парень отрицательно покачал головой, что-то припомнил и твёрдо сказал, что в тот день мотался он к старым предкам в деревню. Так что, скорее всего, она обозналась.

Так и не найдя воздыхателя, Лера бросила о нём размышлять: – Захочет, так сам возникнет на моём горизонте. Нет, ну и не надо. Без него проживу.

Полотно в простой раме она не стала снимать. Оставила висеть на прежнем гвозде. Постепенно привыкла к присутствию странной картины и перестала её замечать. Висит себе и висит. Хлеба не просит.

Пролетела пара недель. Отпуск быстро забылся, а всё остальное двигалось своим чередом. Потом, пришло полнолуние, и Леру начали мучить тревожные сны. Что ей греди-

лось ночью, она не могла толком вспомнить, но спала очень плохо.

Часто вскакивала по непонятной причине, и потом удивительно долго не могла сомкнуть глаз. Ворочалась с боку на бок, а утром вставала, измученная и разбитая, словно всю ночь таскала мешки.

Она начала просыпаться от таинственных шорохов, которые слышались в комнате. Кто-то бегал с места на место, и шлёпал босыми ногами по полу. До неё доносились смешки и шум падающих мелких предметов. Девушка очень пугалась. Сердце колотилось набатом. Дыхание на миг прерывалось, а по лицу тёкли струйки холодного пота.

Едва Лера открывала глаза, как звуки в квартире стихали. Она вскакивала с мокрой от обильной испарины койки. Щёлкала выключателем и видела, что в спальне нет никого. Девушка ложилась в постель и, но испуганная до дрожи в коленях, никак не могла успокоиться. Так повторялось по несколько раз каждую ночь.

В раннем детстве бабушка Леры взяла её за руку. Отвела в православную церковь и окрестила. Чтобы не расстроить старушку, внучка носила серебряный крестик, но по своим убеждениям была почти атеисткой. Не ходила на службы, не соблюдала посты и не принимала причастия.

Так продолжалось долгое время, но события последних ночей, заставили Леру обратиться к религии. Она стала чи-

тать псалмы и молитвы и творить крестное знамение. Сходила к подруге, взяла у неё освящённой воды и обильно окропила квартиру. Побрызгала все углы от спальни, до входного порога. Беспокоящий шум сразу пропал, и двое суток было тихо, как раньше.

В третью ночь Лера уснула, но едва начала видеть сон, как вздрогнула от других ощущений. Послышался цокот копыт. Чья-то мохнатая лапа прошла по голой руке, а в душе возник такой страх, что Лера едва удержалась от крика. Вскочила на ноги и провела процедуры изгнания духов сначала.

Закончив читать длинный канон, она чуть успокоилась, но остаток ночи спала при включенном торшере. Если, конечно, можно назвать сном, ту беспокойную дрему, в которой она пребывала почти до рассвета. Отрывая и закрывая глаза, Лера видела небольшую картину, висящую на противоположной стене. В какой-то момент, она вдруг поняла, что с ней что-то не так.

Девушка пересилила страх, заполнявший сознание. Встала с кровати и медленно подошла к полотну. Взглянула на старый готический дом и заметила отблеск свечи, горящей на чердаке. Лера отчётливо помнила, что когда картина висела на развале художника, все окна были залиты глухим чёрным цветом. А вот светилось ли какое из них, когда она получила картину, как-то не запечатлелось в сознании.

Что, в общем-то, было понятно. После дальней поездки она едва переступила порог. Пришла в изумление от неиз-

вестно откуда пришедшей картины и не очень внимательно осмотрела её.

С другой стороны, за те несколько суток, что прошли с того дня, когда она была на «Бродвее», до момента, когда принесли бандероль, художник мог нарисовать всё, что угодно. Не только свет в чердачном окне, но и пожар на всём этаже. Лера чуть успокоилась и вернулась в кровать. Мало ли, что у него на уме?

Через сутки всё повторилось. Девушка вскочила с постели и занялась изгнанием тёмных существ из своего небольшого жилища. Бросила взгляд на картину и увидела, что свет с чердака переместился в крайнее окно верхнего яруса. Это так потрясло ошеломлённую девушку, что она решила утром отправиться в церковь и пригласить иерея для освящения квартиры.

Закончив с молитвами, девушка легла на кровать. Прижала к груди бабушкино Евангелие и попыталась уснуть. Через какое-то время, услышала скрип половиц. Разлепила тяжёлые веки и, первым делом, бросила взгляд на картину. Увидела, что свет переместился в другое окно, и едва не закричала от ужаса. Открыла священную книгу и стала читать те псалмы, которые предложила подруга.

Постепенно усталость взяла своё. Речь становилась всё медленней, а глаза закрывались сами собой. Незаметно девушка чуть задремала. Выпустила книгу из рук, а ещё через

миг, проснулась от звука чьих-то тихих шагов. С испугом взглянула на полотно и увидела, что свет свечи мерцает во втором от края окне.

Так продолжалось до первой зари. Стоило Лере закрыть на минуту глаза, как призрачный блеск двигался дальше. Девушка силилась не моргать, как можно большее время.

К сожалению, уже через минуту глазные яблоки начинали гореть, словно на них попал мелкий песок. Причём, жгло с такой потрясающей силой, что приходилось смежить дрожащие веки, и хоть на короткое время прекратить несусветную боль.

За это мгновение, свет успевал перейти в другое окно. Он пересёк второй ярус здания от одной стены до другой. Спустился на первый этаж и двинулся к выходу на большое крыльцо, накрытое готическим портиком.

Огонёк оказался за стрельчатой дверью, и девушка внезапно заметила, как застелённая створка начала открываться. Она даже слышала скрип, с которым двигались ржавые петли.

У Леры отнялись руки и ноги. Она лежала пластом. Не могла подняться с кровати и убежать из спальни в гостиную. Девушка дрожала, словно хвост у овцы. Молилась в полную силу и со страхом ждала, что будет, когда проём распахнётся на всю ширину?

Что за мерзкая сущность появится затем на пороге? Выпрыгнет ли она из простенькой рамы? Кинется ли она на неё

и что произойдёт после броска? Убьёт ли чудовище Леру на месте или утащит во тьму преисподней?

Дверь распахнулась на всю ширину. В глубине дома мелькнуло, что-то неясное и Лера в ужасе закрыла глаза. Приготовилась к самому страшному, но тут, где-то на улице громко крикнул петух.

Наваждение разом исчезло. Девушка вскочила на ноги и бросилась в соседнюю комнату. Оттуда помчалась на кухню и схватила большой острый нож, торчащий в деревянной подставке. Прижалась спиной к холодной стене. Выставила лезвие перед собой и приготовилась дорого продать свою жизнь.

На улице снова слышалось: – Кукареку. – и Лера неожиданно вспомнила, что какой-то чудак в их дворе держит кур в гараже. Каждое утро петух орёт во всё горло, и раньше она сильно ругалась по этому поводу: – Вот, мол, развёли тут целый курятник. Скоро коров привезут из деревни.

Сейчас она была рада громкому пению вестника прихода зари. Значит, солнце поднялось над горизонтом. Настал новый день и жуткая нечисть бессильна. По крайней мере, до наступления ночи.

Дождавшись третьего вопля утренней птицы, Лера медленно вернулась в тесную спальню. Приблизилась к проклятой картине и хотела изрезать её острым ножом. В последний момент передумала и решила, что лучше всего её сжечь.

Быстро оделась. Подошла к полотну и задумалась. Брать

её в руки, девушке никак не хотелось. Кто его знает, чем кончится подобный контакт? Вдруг снова накатит беспомощность, и будешь стоять с ней в обнимку, как статуя. Где-то она уже слышала о похожей истории. Только, если не изменяет ей память, там была, как будто, икона?

Девушка сбегала в кухню. Взяла со стола спички и длинную скалку, лежавшую в ящике. Положила коробок в карманчик халата. Сжала в руке длинный валик из липы и направилась в спальню. Просунула деревяшку между стеной и картиной. Подцепила веревочку, на которой висел мерзкий пейзаж. Осторожно сняла с гвоздя и, держа его навесу, поспешила в прихожую.

Тихо открыла замки и, не захлопнув дверь за собой, выбралась из малометражной квартиры. Стараясь не топтать ногами, сбегала по лестнице. Выскочила на крыльцо из подъезда и очутилась в обширном дворе. Воровато огляделась по сторонам. Убедилась, что вокруг нет ни единой души, и помчалась к контейнерам с мусором.

С тех пор, как Лера вернулась из отпуска, прошло много времени. Наступила ранняя осень. Засохшие листья посыпались с веток и покрыли асфальт мягким плотным ковром. Местный дворник долго крепился и не хотел с ними возиться. Потом, всё же взял метлу и совок. Собрал всё в большие пакеты и поставил возле помойки. Мол, приедет грузовая машина, и увезёт вместе с мусором.

Но как это часто бывает, транспорт до сих пор не приехал. Один из мешков лопнул по длинному шву. Содержимое выпало на площадку, где стояли контейнеры, и теперь неряшливым ворохом лежало на ней. Так происходило из году в год, и чаще всего это кончалось тем, что кто-то бросал в кучу окурков. Сухая листва загоралась, а окружающий воздух наполнялся запахом горького дыма.

Такой метод уборки совершенно не нравился Лере, но другого выхода она не нашла. Не ехать же за город в обычном автобусе, держа картину перед собою на палке. Наверняка её примут за дуру и запросто не пустят в салон. Вдруг начнёт скалкой бить других пассажиров?

Она положила картину на золотистую кучу из листьев, а чтобы не устроить грандиозный пожар, оттащила от неё все другие мешки. Достала из кармана полупустой коробок. Вынула тонкую спичку и чуть не выронила её из дрожащих от нетерпения пальцев.

Чиркнула серной головкой по боковой коричневатой полоске. Присела на корточки. Замерла на мгновение и поднесла к мусору небольшой огонёк. Сухие листья немедленно вспыхнули и занялись ярким огнём.

Картина лежала поверху костра. Языки жаркого пламени лизали её снизу и с разных сторон. Старались забраться наверх и зацепиться за толстый красочный слой. Лера смотрела на старый готический дом, на открытую дверь, за которой клубился таинственный мрак, и не могла понять, почему по-

лотно не горит?

Она решила вернуться домой. Принести бутыль ацетона, которым отмывала ногти от лака, и вылить вонючую жидкость на гадкий пейзаж. Температура поднимется выше и ткань немедля займётся.

Из центра картины послышался душераздирающий рёв, и Лера шарахнулась в сторону, словно от дикого зверя. Отбежала на пару шагов и присела за железный контейнер. В щель между баками она видела, что тонкая рамка изогнулась пропеллером, а толстый холст пошёл тёмными пятнами.

Тут и там появились небольшие отверстия, сквозь которые пробились тонкие лучики света. На их фоне замечались какие-то жуткие тени. Картина вдруг вспыхнула, как бенгальский огонь и рассыпалась яркими блёстками.

Пылающие искры взвились в светлое небо и сбились в плотный клубок. На поверхности дымного облачка проступил тёмный лик сатаны. Ужасную морду исказила гримаса злого бессилия, и всё немедля исчезло.

Лёра облегчённо вздохнула. Перекрестилась и, едва волоча ватные ноги, пошла назад к дому. По пути она размышлял о том, что, наверное, неизвестный художник является поклонником дьявола и создаёт для него картины-порталы, сквозь которые в мир является тьма.

Каким-то таинственным образом, он выбирает слабые души и предлагает взять полотно. Если они не хотят покупать, то он присылает им картину с подручным. Тот говорит, мол,

это подарок. Люди в недоумении принимают презент и вешают на стену. Правильно сказано поэтом Вергилием: – Бойтесь данайцев, дары просящих!

Девушка вернулась в квартиру. Переоделась и, не позавтракав, помчалась в ближайшую церковь, которую посещала подруга. Поговорила с иереем, пришедшим к утренней службе. Рассказала о том, что случилось в последние дни, и спросила: – Что мне теперь делать?

– Враг человеческий не прекращает вредить христианам. – ответил седенький батюшка: – Нужно освятить всю квартиру и водрузить на место картины икону Спасителя. Можно повесить икону святых Киприана и Устинии. Киприан сам был колдуном до тех пор, пока не обратился к истинной вере. Обычно он хорошо помогает в подобных делах.

Нужно ходить в церковь, соблюдать посты и принимать святое причастие. Но самое главное, не в обрядах. Нужно, вспомнить всю свою жизнь и найти те проступки, за которые на тебя совершено нападение.

Бог недаром попускает врагу человеческому. Он даёт людям повод задуматься над своим поведением. Покаяться в совершенных грехах. Встать на истинный путь и исправить то, что возможно.

Лера поцеловала руку святому отцу. Пошла в церковную лавку и купила несколько разных икон. Договорилась об освящении квартиры. Покинула храм и поспешила домой.

По дороге начала вспоминать, где и как она сбилась с пути?

Яков Брюс – сподвижник Петра I

Мистический рассказ «Яков Брюс сподвижник Петра I»

Издан в сборнике «Деяния Петра Великого в судьбах народов Евразии» 06.2016. стр. 139...169.

Поместье «Глинки» принадлежало сподвижнику русского императора, генералу-фельдмаршалу артиллерии Якову Вилимовичу Брюсу. Оно славилось невероятным радушием и хлебосольством.

Получив письмо, с печатью богатого графа, знатные люди, с почтением открывали конверт. Они читали приглашение на званный обед или ужин и с радостью их принимали его. Затем, откладывали остальные дела, и не считали за труд проехать почти сорок вёрст по не мощёной дороге. И всё для того, чтобы увидеть учёного, которого считали одним из «птенцов гнезда Петрова».

Находясь в нетерпении, гости предвкушали сюрпризы, что приготовил им весьма образованный, но несколько странный пожилой человек. За ним с давних времён закрепилась слава искусного мага и колдуна-чернокнижника.

Поэтому каждая его ассамблея завершалась чем-нибудь необычным. После чего, слухи о поразительных кунштюках и фокусах распространялись по огромной Москве со скоро-

стью лесного пожара.

Железная птица

В летний день 1699 года золотая молодежь старой столицы явилась в имение приятеля, расположенное недалеко от обители учёного мистика. Кому-то из юных повес взбрело в буйную голову: хорошо бы им всем, навестить дорогого соседа. Господа вскочили на лошадей и, радуясь новой забаве, отправились в гости.

Все были наслышаны о Сухаревой башне, о потемнении солнца, которое вызвал могущественный царедворец и маг, и его прочих делах. Каждый, в тайне надеялся, что чудаковатый старик не прогонит их прямо с порога и, даст Бог, порадует каким-нибудь зрелищем.

Пыльный просёлок, вился меж пологих увалов и небольших перелесков. До усадьбы уже оставалось всего несколько верст. Все были немного пьяны, веселы и ничего не предвещало беды.

Вдруг, кто-то из слуг, наблюдавших за местностью, испуганно крикнул: – Железная птица! – и ткнул рукой в сторону рощи.

Молодежь разом смолкла, с тревогой взглянула в указанном им направлении и обомлела. Из-за крон высоких деревьев показалось крылатое чудище, отливающее металлическим блеском. Иззубренные по нижнему краю, огромные

крылья плавно двигались в воздухе. Испуганные верховые животные дружно заржали, поднялись на дыбы и понесли.

От такого рывка, всадники не удержались на сёдлах и упали с коней. Какие-то путники закрыли лица руками, застыли в оцепенении и с ужасом ждали, что жуткая тварь кинется к ним. Другие, стремительно вскочили на ноги и бросились в ближайшую рощу. Самые стойкие, юркнули в придорожные заросли и замерли там, словно зайцы.

Меж тем, железная птица совсем не спешила напасть. Махая широкими крыльями, она пролетела над ошеломлёнными всадниками и скрылась за плотными кронами. Немного спустя, послышался треск сломанных сучьев и крик. От дикого вопля у всех пошли мурашки по коже. Каждый представил себя на месте того бедолаги, которого пожирало чудовище.

Со стороны дома Брюса, показалась группа селян, скакавших на неказистых лошадках. Впереди лихо мчался молодой человек, восседающий на верховом жеребце. Увидев, лежащих в пыли знатных людей, вожатый остановил рысака, и подождал, пока подъедут холопы.

– Спешиться и помочь господам! – приказал он ватаге: – Я посмотрю, что там случилось. – он указал в ту сторону, откуда послышался крик, переполненный удивительной болью

– Аким, за мной. – сказал командир и дал шенкелей. Пришпоренный мужчиной скакун, рванулся в галоп и скрылся

из виду. За ним устремился один из нескольких всадников.

Остальные прыгнули с седёл на землю и бросились к франтам, пытавшимся подняться с земли. Часть странных крестьян прочёсывала густые кусты, что окружали просёлок. Они привели ещё трёх вельмож, трясущихся от сильного страха, словно хвосты у овец. Дорогая одежда всех путников была изодрана клочьями и вываляна в серой пыли.

Пострадавших тотчас осмотрели и оказали посильную помощь. Потрясённые молодые повесы оторопело молчали и безропотно подчинялись указаниям чужих крепостных.

Немедленно выяснилось, что несколько человек получили ушибы ног и спины. Один сломал левую руку, и ему наложили плотную повязку из ткани. Всех господ посадили на крестьянских лошадок, которых направили к особняку Якова Брюса.

Раненых слуг осторожно поднимали на ноги и дали в руки им посохи из недавно срезанных веток. Двоих, наиболее пострадавших людей повели, взяв под локти. Остальные холопы пришли в себя от испуга и взялись за дело. Они собирали вещи хозяев, разбросанные по узкой дороге, и ловили коней, что разбежались в разные стороны.

Кавалькада крестьянских лошадок остановилась возле крыльца богатого барского дома. Вываленные в серой пыли, московские франты подняли глаза, и увидели человека, который руководил ватагой спасателей. Он и его подручный

Аким помогали слезть с лошади ещё одному молодому страдальцу. Вокруг парня крутилась местная дворня.

На первый взгляд, этот крестьянин пострадал сильнее всех окружающих. Кроме подвязанной к шее правой руки у него, была перебита ещё и нога. Все лицо заливала засохшая кровь, а тело покрыли глубокие раны. К удивлению господ, тому крепостному оказали внимания больше, чем господам. Слуги подхватили его на руки и отнесли внутрь покоев.

На крыльце стоял Яков Брюс и строго смотрел на незваных гостей. Выгнать их всех с порога он просто не мог. Некоторые из этих повес были ранены, а двое из них довольно серьёзно. Во-вторых, они упустили коней, и неизвестно когда холопы их всех переловят. В-третьих, вон тот балбес, приходится сыном соседу.

Опыт многолетней дипломатической службы сыграл свою роль. Брюс широко улыбнулся и радушно воскликнул: — Добро пожаловать к нам, господа! Слуги покажут вам комнаты. — ливрейные лакеи сбежали с крыльца и бросились к прибывшим франтам. Всем помогли слезть с лошадей, и, поддерживая под вялые руки, повели в барский дом.

Лишь оказавшись на широкой веранде, молодые люди пришли разом в себя. Они окружили хозяина и загомонили все разом, кто во что был горазд. В общем гвалте, много раз повторялись слова: — ... летела ... железная птица ... напала ... кто-то кричал ...

Яков попытался утихомирить возбуждённых людей. На-

конец, ему удалось заставить всех замолчать: – Господа! – сказал он: – Пожалуйста, успокойтесь. Железная птица уже вернулась в пещеру и в ближайшее время она больше не будет нас беспокоить. Я приму к этому необходимые меры и приложу все усилия, чтоб отослать её в тот жуткий мир, откуда она прибыла. А сейчас вам нужно привести себя в полный порядок и слегка отдохнуть.

Спустя малое время, по Москве поползли странные слухи. В них говорилось о том, что Яков Брюс изготовил несколько птиц из железа, на которых он ежедневно облетает большое имение.

Испытание орнитоптера

В 1683 году Якова Брюса, вместе с братом, записали в потешное войско молодого царя. Четыре года спустя, он был произведён в прапорщики и участвовал в походе князя Голицына в Крым. По возвращении, молодой человек получил небольшое поместье и солидное вспомоществование в золоте.

Облагодетельствованный монаршей милостью, он тотчас приехал в имение и принялся за его благоустройство. Однако, стоило Петру I дать новый приказ, как он бросал все дела и мчался на зов императора.

Во время вояжа по Англии, в 1698 году, Яков Брюс был представлен графу Лестеру и свёл с ним знакомство. Можно сказать, что они почти подружились, часто встречались и подолгу беседовали о всяческих древностях. Однажды англосакс, сообщил, что обнаружил в Италии несколько рукописей, написанных гениальным художником и великим механиком – Леонардо да Винчи.

В это самое время, вельможа раздумывал, стоит ли покупать дорогие тетради, и для начала, заказал копии всех манускриптов. Ко дню знакомства вельмож, списки уже прибыли в Лондон и находились в доме богатого графа. Яков Брюс их просмотрел и заплатил немалые деньги за то, чтоб получить

точное воспроизведение этих листов.

Вернувшись в Москву, барин вспомнил о ценном приобретении. Он перечитал манускрипты и решил воплотить в реальную жизнь одно изобретение величайшего ума Возрождения.

Яков Вилимович решил построить орнитоптер – аппарат для летания. Причём, не с каким-то мотором, а с длинными крыльями, которые двигались, словно у птицы. Дело было всё в том, что ему взбрела в голову странная блажь. Он захотел на этой машине, летать на приёмы к царю, в Санкт-Петербург.

Вельможа поручил это дело домашним механикам. Крепостному умелому мастеру дали сметливых трёх подручных, отвели для него просторный сарай и выдали все материалы. В течение нескольких месяцев, под управлением Прохора бригада краснодеревщиков, изготавливала каркас.

Когда все было готово, орнитоптер установили на небольшие катки, что весьма походили на колеса тележки. Деревянные рёбра двух крыльев оклеили шёлком, и машина оказалась готова.

Прохор доложил вельможному барину о завершении строительства. Яков Брюс устремился к сараю. Мастера открыли ворота и выкатили из помещения аппарат для летания. Хозяин внимательно осмотрел орнитоптер, блистающий свеженьким лаком, и остался доволен.

Нужно сказать, что удивительный вид той машины весьма поражал воображение всех окружающих. Созданная крепостными людьми, небольшая конструкция выглядела так необычно, словно сошла со страниц древнего кодекса Леонарда да Винчи. Те же обводы, те же, очень похожие, элементы крыла. Стреловидная, задняя часть воздушного судна, походила на хвост орла или беркута.

Вот только вместо маховых перьев был плотный шёлк цвета стали. Да ещё и задняя кромка у крыльев завершалась большими зубцами, как перепонки у летучих мышей. Под широкими махами, крепились два небольших колеса. Хвост тоже опирался на маленький ролик. На них машина станет катиться во время взлёта или посадки.

Управляющий орнитоптером, человек располагался снизу. Летун находился под рамой из дерева и был, к ней пристегнут ремнями из кожи. Ему надлежало, держаться за рычаги, расположенные перед лицом, и двигать их вперёд и назад. Тем самым, он придавал крыльям машины те же движения, что делала каждая птица.

Яков Брюс приказал кликнуть Фрола. Молодой невысокий кузнец отличался стройным сложением и недюжинной силой. Прохор давно знал этого парня, наметил его на роль испытателя и подогнал все ремни под его габариты.

Перед приездом вельможного барина он тайком позвал коваля в просторный сарай, где мастерили орнитоптер. Ма-

стер дал осмотреть Фролу весь аппарат и даже примерил к нему небольшую машину. Поэтому, кандидат в покорители воздуха стоял за стенкой и с нетерпением ждал, когда же вспомнят о нём.

Едва господин назвал его имя, как Фрол выскочил из-за сарая и остановился возле ворот. Яков глянул на кузнеца и кивнул головой в сторону орнитоопера. Парень не заставил себя долго ждать.

Он метнулся к машине, лёг на траву и подполз под шёлковый парус, натянутый на широкие пьала. Краснодеревщнки встали перед ним на колени, и быстро застегнули ремни. небольшая конструкция чуть заскрипела. Повернув голову в сторону барина, Фрол замер с вопросом в глазах.

Яков перекрестился и просил: – С Богом!

Летун осторожно шевельнул рычагами. Широкие махи, похожие на перепонки летучих мышей, поднялись и опустились к земле. Потревоженный воздух резко пахнул в лицо зрителям, и все сделали один шаг назад.

Фрол весь напрягся и с удивительной мощью заработал руками. Орнитооптер замахал прочными крыльями и вдруг начал подпрыгивать вверх. Каждый раз, он поднимался чуть выше, чем прежде, но больше чем на аршин, аппарат не взлетел.

Минуту спустя, дыхание парня стало сбиваться. Лицо покраснело от великой натуги, и на нем появились капли крупного пота. От тяжёлой, работы кузнец часто дышал, но не

мог быстро восполнить недостаток кислорода в крови.

Фрол скоро устал, и рычаги стали ходить не так резво, как раньше. Чуть погодя, летун потерял последние силы, и оставил попытки взлететь, в синие небо. Страшно хрипя, он бесильно повис на ремнях и, закрыв глаза, ожидал приговора хозяина.

– Так я думал. – сказал Яков Брюс: – Даже сил кузнеца не хватает на то, чтоб оторвать орнитоптер от земли. Иначе, такие машины давно бороздили бы небо и застили солнце всем нам.

Хозяин чуть промолчал и продолжил: – А если помочь Фролу оторваться от почвы, сможет ли он удержаться вверху? – размышлял барин вслух.

– Стоит попробовать. – согласился механик: – Машина готова, так что же нам не попробовать? Прицепим к ней лошадей, да и разгоним как следует. Глядишь орнитоптер и поднимется небо, как писано в шелковых свитках. Вы ещё говорили, что китайцы их прозывают воздушными змеями.

– Добро. – согласился хозяин.

Стоявшие рядом, подручные слышали слово вельможи и бросились на конюшню усадьбы. Прохор начал прикидывать, как и куда, катить аппарат, чтобы ему было сподручней взлететь. Механик быстро решал, как приладить верёвку к самому орнитоптеру. Ведь нужно всё сделать так, чтобы бечевка отцеплялась от легкой машины, как только она взле-

тит к облакам.

Скоро холопы пригнали пару осёдланных скаковых жеребцов и с десятков крестьянских лошадок. Так решил заместитель механика – хитроумный Аким. Мол, пусть будут ещё про запас. А то кто его знает, сколько раз придётся гонять животинку? Вдруг они заморятся?

Всё это заняло какое-то время. Фрол уже чуть отдохнул и приготовился к новой попытке покорения неба. Прохор вскочил на одного из скакуна, на другого уселся Аким.

Наконец, всё было готово. Яков Брюс приказал: – Начи-най!

Кони тронулись с места. Верёвка тотчас натянулась, и орнитоптер поехал по скошенной недавно траве. Фрол ничего пока что, не делал и держал крылья неподвижными.

Всадники пришпорили своих скакунов. Те ускорили шаг, и перешли на быструю рысь. Летательная машина покати-лась быстрее. Последовала команда хозяина и в воздухе свистнули плети. Обожжённые сильным ударом, животные резко всхрапнули, приняли в галоп и стрелою помчались по полю.

Орнитоптер оторвался от низкой травы, полетел в арши-не над почвой и стал забирать всё выше, и выше. Скоро он поднялся сажень на двадцать, и верёвка тотчас отцепилась от лёгкой машины.

Фрол заработал двумя рычагами, и небольшой аппарат са-

мостоятельно двинулся в утреннем воздухе. Почти в тот же миг, всем стало ясно. Полёт не будет таким продолжительным, каким бы хотелось. Несмотря на усилия коваля, он начал медленно, но неуклонно снижаться.

Механик пустил коня шагом и посмотрел на кузнеца, измученного тяжёлой работой: – «Хорошо, если он долетит до конца этого луга». – подумал Прохор печально. – «Видно, не суждено человеку подняться на орнитоптере в высокое небо. У него просто не хватит для этого сил».

Вдруг налетел порыв встречного ветра, и небольшую машину резко кинуло вверх. Она легко поднялась саженей на тридцать и понеслась к ближнему лесу, стоящему за окраиной поля. Верховые дали коням шенкелей и помчались за аппаратом. Сзади раздался голос недовольного барина: – Разобьётся кузнец.

К тому времени, орнитоптер уже скрылся за кронами крайних деревьев. Механик послал за ним скакуна и тотчас наткнулся на группу опешивших и перепуганных до смерти богатых вельмож. Господа бестолково барахтались в дорожной пыли, а их чудесные лошади разбежались в разные стороны.

Глянув на франтов, пытавшихся подняться на ноги, Прохор остановился и подождал, пока подъедут подручные на лошадях. Отдав команду: – Помочь пострадавшим! – он с верным Акимом направился в заросли и через сто с чем-то

саженей заметил останки орнитоптера.

Хрупкое, словно скорлупка, воздушное судно врезалась в крону высокого дерева, мгновенно разрушилось и рухнуло с большой высоты. Небольшая конструкция раздробилась в мелкие щепки. Плотный шёлк изорвался в тонкие полосы. Покрытый кровью летун лежал под обломками, словно тряпичная кукла, и тихо стонал. Прохор спрыгнул с коня и бросился к раненому парню на помощь.

Гомункулус

После прекрасного ужина Яков Брюс проводил всех гостей в приготовленный для посетителей флигель и вернулся в свой кабинет. Следом вошёл хмурый Прохор и доложил вельможному барину: – Владелец соседнего большого имения положил глаз на вашу сенную девушку.

– На которую? – буркнул хозяин. Он не любил, когда его вынуждали продавать кому-то холопов, дарованных лично царём Петром I. Он привык сам решать их судьбу. А этому брандахлысту, отпрыску одного лизоблюда, что ныне приближён к государю, отказать будет очень не просто.

– Настасью. – сообщил верный слуга.

Эту красивую девушку, Якову Брюсу было особенно жаль. Не хотелось ему отдавать её в похотливые руки извращённого франта. Потешится с ней неделю другую, да и сошлёт с глаз долой. К примеру, на скотный двор или в поле, а чтобы греха не было видно, отдаст её замуж за последнего пьяницу.

– Передай этому типу, что через час я жду его здесь. Но сначала, всё подготовь, приведи сюда Настю и поставь в дальнем углу. Там посмотрим, как быть.

Молодой, семнадцатилетний повеса вошел в кабинет владелина большого имения. Он совершенно оправился от па-

дения с лошади и был одет в модный костюм. Видно, кто-то из слуг успел съездить домой, и привезти другую одежду. О дневном приключении говорила лишь хромота на правую ногу. Да и та была почти незаметна.

Франт переступил через порог. Он оказался в святая святых Якова Брюса одного из ближайших сподвижников царя Петра I. Нужно сказать, что никого почтения к тридцатилетнему старику-генералу он никогда не испытывал. Парень чувствовал себя более значимым, чем владелец этого дома. Ведь в данный момент, его строгий батюшка был в большей фаворе у императора, чем эта шотландская нерусь.

Хозяин встал из-за стола, заваленного книгами, рукописями и сложного вида приборами. Он слегка поклонился и с широкой улыбкой пошёл к вельможному гостю. Взяв парня под руку, он предложил, устроиться на удобном сидении, подвинул к нему большую коробку с курительными принадлежностями и предложил закурить. Потом вернулся к двери кабинета, запер её на два оборота, а ключ положил в карман довольно простого камзола. После чего, спокойно уселся на рабочее место.

Тем временем, молодой человек выбрал лучшую из пенковых трубок и набил её табаком, что привезли из Голландии. Франт прикурил от стоящего на столе большого подсвечника и развалился во внушительном кресле. Он выпустил клубы дыма к потолку помещения и с огляделся по сто-

ронам.

Все стены здесь были завешены картами, непонятными схемами и картинами европейских художников. Вдоль дальней от окон стены стоял длинный шкаф, с застеклёнными дверцами. В его глубине находились фолианты различных размеров. На полках лежали куски разноцветных камней и разноцветные раковины, привезённые из южных морей.

Рядом со шкафом, гость разглядел постамент из гранита высотой в один локоть. На нём, опустив голову, стояла сенная девушка Настя. Она была совершенно недвижна. Если бы не сарафан ярко-синего колера, то гость и не узнал бы её в данный момент. Скорее всего, он принял бы эту фигуру за статую.

Вместо веселой красавицы, что приглянулась ему, там находился кто-то другой. В дальнем, тёмном углу стояла девица с мёртвым, неподвижным лицом. Хотя, она походила на ту чаровницу, как две капли воды.

Над её белокурой головкой висела странного вида конструкция, состоящая из переплетения проволоки и непонятных сосудов, заполненных разноцветными жидкостями. Несколько огромных кристаллов гнездились в этих тенетах и истекали таинственным светом.

Молодой человек резко вздрогнул и встревожено посмотрел на хозяина. На обеспокоенном тревогой лице читались немые вопросы: – «Неужели это Настасья? Что с ней случи-

лось? Она сильно больна?»

Заметив перемену в молодом человеке, хозяин подумал: — «Пора начинать». — и зловещим голосом задал вопрос: — Я слышал, вы хотели купить у меня сие существо? — он небрежно кивнул в сторону застывшей девицы.

Слегка побледнев от последнего слова, повеса едва смог сказать: — Если вы, конечно, не против.

— Зачем оно вам? — поинтересовался хозяин: — Что вы будете делать с таким гомункулусом? Они ведь живут очень недолго.

— А вам он зачем? — пробормотал напрягшийся гость: — Что вы с ними здесь делаете?

— «А он первостатейный нахал и, вдобавок, не трус!» — подумал вельможа с усмешкой и ответил достаточно просто: — Я их изучаю.

Яков Брюс поднялся из-за стола, подошёл к открытому настежь окну и встал, опершись рукой о подоконник. Молодой человек невольно проследил за ним взглядом и теперь повернулся спиной к странной девушке.

— За годы исследований, я выяснил, что при распаде этих существ может произойти много бед. Если пропустить нужный момент, они взрываются, словно заряд мощной пушки и вызывают сильный пожар. Если не верите, сейчас я вам покажу, как это бывает. Смотрите.

Гость повернулся на кресле и обратил взгляд к Настасье. Он с изумлением увидел, как проволочная конструкция, ви-

севшая над её головой, закрутилась вокруг центральной оси. Большие кристаллы слегка засветились. Жидкость в сосудах забулькала. Застывшее, неживое лицо милой девушки вдруг исказилось. Она подняла расширившиеся глаза к потолку, стала мелко дрожать и неожиданно громко рычать.

Под ногами прелестницы, что-то взорвалось, и мощный вихрь ударил в лицо барчука. Огромный клуб едкого дыма наполнил весь кабинет. Сильно пахнуло мерзким запахом серы и тухлых яиц. По щекам вельможного гостя побежали крупные слезы. Он судорожно закашлялся, с ужасом вжался в удобное кресло и крепко сжал веки.

Когда он открыл слезящиеся от дыма глаза, то не увидел девушки в дальнем углу. Там не было вообще ничего. Лишь кучка дымящихся углей, лежала на постаменте из тёмного камня. В воздухе тихо кружились хлопья серого пепла и клочки обгоревшей материи. Испуганный визитёр оглянулся.

Яков Брюс стоял возле открытого настежь окна и с сожалением смотрел на молодого повесу: – Если хотите, могу вам предложить вместо одного гомункулуса небольшую железную птицу. Одну из них вы недавно встречали.

Они гораздо практичнее, чем искусственные существа, выращенные в пробирке. Живут значительно дольше и не взрываются так оглушительно. Правда, жрут удивительно много. Причём, они не всегда отличают людей от скота...

– Нет. Нет. Большое спасибо. – залепетал бледный гость

и уронил потухшую трубку на персидский ковер. Он вскочил на ноги и опрометью бросился к двери. Ткнувшись в закрытые створки, борчук обернулся и умоляюще посмотрел на хозяина.

– Сейчас я вам открою. – участливо сказал Яков Брюс и достал ключ из кармана.

После визита «золотой молодёжи», в Москве заговорили о том, что Яков Брюс уже научился выращивать искусственных существей. Мол, несколько знатных господ видели своими глазами, как одним мановением руки чернокнижник развеял по ветру одного гомункулуса.

Мистификация

По приказу хозяина, раненного в лесу летуна, поместили в пустой комнате на людской половине. Его уложили на свежий тюфяк из соломы, отмыли избитое тело от крови и позвали к нему лекаря-немца. Врачеватель осмотрел бедолагу, быстро и ловко наложил лубки из дощечек на сломанную ногу и руку и смазал ушибы каким-то вонючим бальзамом. Он велел – перебинтовать прочие раны и усиленно кормить кузнеца. После чего, собрал свои инструменты в небольшой саквояж и ушёл.

Именно здесь, возле постели увечного Фрола, Прохор нашёл сенную девушку графа. Настя сидела рядом с больным, держала его за здоровую руку и что-то тихо шептала.

Замотанный с головы до ног в узкие полоски холста, парень сейчас походил на мумии египетских фараонов древних времён, которые, не очень давно, привезли из-за тёплого моря на юге.

Барин их заказал для «кабинета всяческих редкостей», что находился в усадьбе. Подобную блажь завел царь Петр I. На немецкий манер те помещения называют – кунсткамеры. Мол, теперь раритеты собирают в Европе и негоже государю российскому отставать от развитых стран.

Прохор приблизился к красивой сиделке и тронул её за

плечо. Девушка вздрогнула и обернулась. Механик молча кивнул в сторону двери. Настя взглянула в лицо помощника барина и не посмела перечить. Она поднялась с табурета и поспешила за ним.

Мужчина вывел её из маленькой комнаты и зло прошипел: – Сколько раз, я тебе говорил? Не мельтеши пред гостями, когда они являются к барину.

– Так Фрол же разбился на вашей машине. – залепетала холопка: – Вот я в сердцах и помчалась к нему, поглядеть, не погиб ли? Он же мне наречённый жених. – Настасья заплакала. Сквозь всхлипы она тихо добавила: – А как увидала, что он живой, так сразу ушла в задние комнаты и с тех пор здесь сижу.

– Поздно уже! – отрезал насупленный Прохор: – Приметил тебя соседский барчук. – Настасья испуганно вскрикнула и вскинула руки к лицу. Слезы сквозь пальцы потекли ещё пуще.

– Он уже говорил с управляющим. Сказал, что купить тебя хочет.

– А как же Флорушка? – в полный голос вскрикнула девушка: – Барин сказал, за него меня выдаст.

– Хочешь выйти за Фрола, так делай, что я тебе говорю. – буркнул Прохор и строго добавил: – Идём-ка со мной. – он развернулся и двинулся прочь. Девушка кинулась следом.

Длинными, переходами барского дома механик привёл

дрожащую Настю в небольшой коридор, расположенный на половине господ. Мужчина шагнул к пустой ровной стене и куда-то нажал. Одна сторона деревянной панели отошла от не приметного импоста. Мужчина потянул её на себя и открылся узкий проём.

Настасья вошла вслед за Прохором и оказалась в узенькой комнате, походившей на небольшую кладовую. Пара свечей горела в подсвечниках, и еле рассеивала плотную тьму помещения. Светильники освещали лишь дальний угол коморки. Пол и нижние части голых стен были погружены в сумрак.

Девушка застыла на месте и быстро огляделась вокруг. Никаких окон здесь не было. В противоположной, неосвещенной стене виднелась узкая дверца. Рядом с ней находилось несколько сдвижных железных заслонок. По правую руку стоял длинный стол, загромождённый ретортами и различными колбами. Трубки от многих посуды уходили в кирпичную стену.

Не дав девушке хорошо осмотреться, Прохор поставил её возле висящего на стене медного зеркала. Механик дал Насте коробку с толченым мелом, прибавил к ней мягкую широкую кисточку и строго велел: – Покрась лицо так, чтобы оно стало белым. Сверху слегка добавь синеву. Он указал на деревянную плоску с пудрой нужного цвета. Губы покрась чёрной помадой. Хорошо подведи ресницы и брови и сделай всё быстро!

Девушка закивала и взялась «наводить красоту», не забы-

вая при этом, напряжённо следить за помощником барина.

Не обращая вниманья на Настю, Прохор занялся какими-то странными приготовлениями. Мужчина разжёг огонь в небольшой железной жаровне и поставил горящие свечи под колбы.

Находящиеся в ёмкостях жидкости тотчас забулькали. В стеклянных трубочках, выходящих из этих посуды, закурился дымок. Механик подошёл к задней стене помещения, встал на колени и открыл небольшую заслонку, что походила на дверцу у печки.

Он повозился немного, поднялся на ноги и, вернувшись к Настасье, осмотрел результаты её упорной работы. Сейчас перед ним стояла девица, с очень красивым, но с удивительно бледным, почти мёртвым лицом. Прохор взял тонкую кисточку и заретушировал стрелки, что нарисовала холопка в уголках своих глаз.

Механик взял помазок, чуть обмакнул его в серую пудру и точными взмахами создал глубокие тени под нижними веками. Он отодвинулся в сторону и осмотрел сennую девушку. Потом положил кисть в коробку, взял гусиные перья и быстро стряхнул крошки пудры с сарафана ярко-синего цвета.

Потом, подхватил Настасью под руку и поволок к узенькой дверце, находящейся в дальнем углу тесной комнаты. Прохор остановился перед стеной, отодвинул тёмную крышку и посмотрел в неприметный глазок.

Удовлетворённо кивнув, механик открыл низкую створку. За ней оказался узкий чулан. Девушка с недоумением взглянула на Прохора. Помощник барина отпустил её руку и вошёл в кладовую, размером со шкаф для белья.

Из темноты послышался шепот мужчины: – Иди-ка сюда.

Девушка, сперва заартачилась, но вспомнила слова помощника барина: – «Хочешь выйти за Фрола, делай, что я тебе говорю!»

Она истово перекрестилась, вытянула руки вперёд, и шагнула за Прохором. Ладонки наткнулись на его руки в шершавых мозолях. Он сжал её пальцы, потянул за собой и провёл пару коротких шагов. Впереди открылась ещё одна дверца. Девушка шагнула в неё и оказалась в покоях Якова Брюса.

Мужчина позволил ей осмотреться и сказал тихим шепотом: – Я сейчас уйду в ту самую комнату, откуда мы с тобою пришли, и всё время буду, за перегородкой. Ты встанешь на эту плиту спиной к стене. – он указал на внушительный камень, лежащий в углу кабинета, между стеною и шкафом: – Сначала сюда зайдёт господин Яков Брюс. Ты только не бойся. Он не хочет тебя продавать.

Услышав такие слова, Настя широко улыбнулась. Прохор быстро и очень толково объяснил юной девушке, что нужно сделать. Напоследок он пригрозил: – Если всё пройдёт хорошо, выйдешь за Фрола, а напорочишь, продаст тебя барин.

Ну, а там, сама знаешь, что будет с тобой. — он повернулся и исчез тем же путем.

Настасья осталась одна в незнакомом ей помещении. Она прижалась спиною к стене и замерла от сильного страха. Непривычная обстановка пугала её нисколько не меньше, чем перспектива расстаться с милым ей парнем. Фрола она очень любила и решила, всё сделать так, как приказал ей механик.

Дверь внезапно открылась, в кабинете возник камердинер владельца имения. Он сделал вид, что не заметил Настасью и принялся зажигать свечи из воска. Закончив возиться, слуга исчез в коридоре.

Спустя пару минут, появился и сам Яков Брюс. Он строго глянул на неподвижную девушку, и уселся за стол. Последним пришёл соседский барчук. Девушка тотчас закрыла глаза и застыла, как статуя. О чём говорили меж собой господа, она почти и не слышала. Все силы у неё уходили только на то, чтобы стоять неподвижно.

Находясь за тонкой стеной, Прохор открыл глазок и следил за тем, что происходит сейчас в кабинете. Слуховая труба была вделана в кладку и позволяла отчётливо слышать каждое слово говорящих вельмож. Механик поднял правую руку и сдвинул в сторону небольшую заслонку.

Сиянье свечей тайной комнаты прошло сквозь отверстия в перегородке и проникло в покои Якова Брюса. Лучи упали

на колбы с растворами, на разноцветные стекла, и осветили их изнутри. Эти предметы, находились на стене кабинета и стали вдруг исходить призрачным блеском.

Наблюдая за двумя господами, Прохор сдвинул один рычажок. Гирька освободилась от стопора и, под собственным весом, направилась вниз. Прикреплённая к грузу цепочка начала поворачивать небольшое колёсико. На оси шестерёнки, со стороны кабинета, крепилась конструкция, изготовленная из кусков гнутой проволоки. Эта структура стала вращаться над головою Настасьи.

Услышав слово хозяина: – Смотрите. – механик нагнулся и сдвинул заслонку, что находилась внизу. Он просунул в открывшееся отверстие руку и тихо дёрнул девушку за подол её сарафана.

Помня наставления Прохора, девушка стала, словно впадучей, сильно трястись и громко рычать. Механик взял из жаровни раскалённый железный прут и ткнул куда-то под ноги себе.

Вспыхнул короткий огнепроводный шнурок. Язычок яркого пламени нырнул в отверстие в стенке. Он добежал до постамента из камня, что стоял в кабинете, проскочил в камору из бронзы и добрался до цели.

Петарда оглушительно грохнула. Лёгкая взрывная волна вылетела из миниатюрной бомбарды и ударила в кресло, где развалился юный барчук. В воздухе тотчас закружились лос-

кутки, обгоревшей ярко-синей материи. Следом гостя накрыло густое облако дыма. Прохор повернул несколько крапов. В кабинет хлынула смесь разных газов. Среди них слышался запах серы и тухлых яиц.

После лёгкого взрыва, девушка толкнула рукой торцовую часть книжного шкафа. Она бесшумно открылась внутрь прочной мебели. Настасья шагнула в проём, затворила его за собой и оказалась в непроницаемом мраке. Ладонь Прохора схватила её за плечо и втощила в тайную комнату. Механик поставил девушку возле стола и быстро закрыл узкую дверь.

Затем, устремился к жаровне, взял из неё лист железа с кучкой слабо тлевших углей и повернулся к стене. Мужчина нагнулся и правой рукой отодвинул другую заслонку. Он сунул в открытую щель поднос с горячими углями и тут же закрыл все отверстия.

Закончив с работой, механик прильнул к небольшому глазку и посмотрел в кабинет. Трясущаяся от страха Настасья стояла у него за его спиной и со страхом ждала результата всего представления.

Наконец, помощник хозяина прекратил наблюдение. Он повернулся к трясущейся девушке и прошипел: – Благодарите Бога. Яков Брюс, так напугал барчука, что он удрал, словно заяц и несомненно теперь явится к нам. – горничная тихонечко всхлипнула, и из глаз её хлынули слезы искренней радости.

– Сиди здесь. – бросил мужчина и направился к двери, что вела в коридор: – Ближе к ночи я тебя выпущу. Уйдёшь

на половину холопов, и будешь там прятаться, пока не едут все гости.

Внезапно он посуровел и строго сказал: – Если сболтнешь, про то, что ты видела, я сам отведу тебя к барчуку. Пусть с тобой делает всё, что захочет. – Прохор вышел из комнаты. Язычок у замка сухо щёлкнул.

Огнедышащий дракон

Ступая по лестнице из белого мрамора, гости поднялись на веранду, устроенную вдоль огромного дома. Яков Брюс встретил их перед входом. Он раскинул холёные руки, словно преграждая всем путь, и широко улыбаясь, сказал: – Господа! Прошу минутку внимания!

Сбившись в толпу, гости стояли, и ожидали неизвестно чего. Многие предполагали, что возможен какой-то сюрприз, но что это будет, не имели никаких представлений. Этим и отличались визиты к неординарному человеку петровской эпохи. Нельзя было никогда угадать, что же случится сейчас?

Прибывшие люди расположились спиной к шикарному саду, и напряжённо смотрели на Якова Брюса. Он опустил обе руки. Стоящие у фонарей, ливрейные слуги прикрутили все фитили. Свет быстро угас. Веранда погрузилась во мрак. Лишь окна прекрасного дома и настежь открытые стеклянные двери мерцали в ночи.

– Посмотрите назад! – приказал вдруг хозяин. Все поспешили исполнить команду и повернулись к чудесному саду, едва освещённому лунным сиянием. Глаза быстро привыкли ко тьме. Гости увидели нечто ужасное, висящее в небе.

Прямо над главной аллеей висел гигантский дракон и ле-

ниво помахивал широкими крыльями. Звук от этих движений живо напомнил шум кузнечных мехов. Гибкое змеиное тело, покрывала светящаяся чешуя, отливающая зеленоватым огнем. Мощные лапы сжимали и разжимали толстые, длинные пальцы, с изогнутыми, как ятаганы, когтями. Утыканный большими шипами, хвост изгибался справа налево.

Чудовище повернуло массивную голову. Выпученные глаза посмотрели на застывших людей и загорелись неистовой злобой. Пасть дракона вдруг распахнулась. Появилось великое множество длинных и острых зубов. Жуткая тварь заревела, и её страшный рык прогремел, словно гром. Из внушительной глотки плеснулась струя ярко-красного пламени и упала на землю.

Поражённые невиданным зрелищем, гости развернулись на месте и, объятые ужасом, бросились в дом. Ничего не видя вокруг, они бежали прочь от чудовища. Господа толпой ломились в открытые двери и французские окна. Хорошо, что они были устроены без подоконников и начинались от пола. Зазвенели разбитые стёкла.

В этот же миг в саду загремели шутихи с петардами. Эти громкие звуки вселили в гостей ещё толику ужаса. Раздались крики мужчин и визг истерических женщин. Гости ворвались в залу и ринулись вглубь помещений. Едва визитеры оказались внутри, как слуги закрыли окна и двери и опустили плотные шторы. Они зажгли десятки свечей и приня-

лись убирать разбитую посуду и мебель.

Всю ночь гости дрожали в отведённых им комнатах, решаясь выйти оттуда лишь по великой нужде. Утром нового дня визитёры, попрощались с хозяином и отбыли восвояси, домой.

К вечеру по Москве гуляли рассказы о том, что в имение Якова Брюса летает огнедышащий черный дракон. Очевидцы твердили, что своими глазами видели огромное чудище. Оно было готово, сожрать тех людей, на которых укажет хозяин.

Воздушное чудо

Сарай находился в половине версты от шикарного сада. Он стоял в укромной ложбинке и со стороны барского дома его закрывал высокий кустарник. Как только стемнело, Прохор отдал команду. Шесть мужиков открыли широкие ворота «ангара» и покатали наружу нечто, очень похожее, на орнитоптер Леонардо да Винчи.

В этот раз, у конструкции не было места для летчика и системы больших рычагов, чтобы заставить устройство махать широкими крыльями. Благодаря этим новациям машина стала значительно легче. Уже не нужны были лошади, чтобы поднять её в воздух. Довольно слабого ветра и длинной верёвки и воздушное судно станет свободно парить в синем небе.

Впереди необычной машины укрепили длинную голову, смахивающую на лошадиную. Как и всё остальное, её изготовили из плетёной лозы, а потом обтянули тоненьким шёлком. Внутри, укрепили стеклянный сосуд, с горючей смесью из химикатов и спирта. Сзади мастера прицепили внушительный хвост. Под брюхом расположили короткие ноги, похожие на куриные лапы.

Для усиления эффекта, Яков Брюс приказал расписать исподнюю часть аппарата. Для этого он выписал из богатой

Европы «phosphorus mirabilis», открытый гамбургским алхимиком Хеннигом Брандом. Насколько знал Прохор, то вещество называлось «чудотворный носитель света» и испускало сиянье во тьме. По внешнему виду он походил на очищенный воск и легко разрезался ножом.

Барский художник Игнат, развёл вещество в чистом спирте и использовал его вместо краски. Он расписал голову воздушного змея, а на нижнюю часть крыльев, лапы и хвост нанёс красивый рисунок, что изображал чешую.

После этой работы, он неожиданно слёг и теперь метался в жару, как в лихорадке. Лекарь сказал, что ни сегодня, так завтра, несчастный представится. И советовал всем остальным, подальше держаться от светящегося в ночи вещества.

Прохор взглянул на часы, что дал ему барин на этот знаменательный вечер. До назначенного хозяином времени, оставалось сорок минут. Ровно столько им требовалось, чтобы всё приготовить. Тренировки не прошли для всех даром, и подручные работали удивительно чётко. Мужики размотали веревки чёрного цвета, прикреплённые к змею, разобрали концы и разошлись в разные стороны.

Двое подручных раскрутили воздушный насос. Ветродуйка выплонула тугую струю. Напор сжатого газа ударил в днище из шёлка. Машина приподнялась над почвой. Ночной ветерок подхватил аппарат и потянул его в небо. Мужики полегоньку отпускали прочную привязь и давали рукотворно-

му чудищу забраться повыше.

Махнув правой рукой, Прохор двинулся к барскому дому. Таща за собой парящего воздушного змея, мужики следовали за помощником барина. В саду никого уже не было. К этому времени, домовые слуги потушили все факелы и разошлись по делам. Теперь сад заливала плотная тьма.

Команда шла по аллее буквально на ощупь. Когда крепостные приблизились к особняку, все гости Якова Брюса уже собрались на ярко освещённой веранде. Они стояли спиной к шикарному саду и слушали владельца имения.

По его команде хозяина, ливрейные слуги потушили все фонари. Возле дома стало так же темно, как в саду. Раздался голос вельможного графа: – Посмотрите назад! – гости, как один повернулись к центральной аллее.

Один из подручных механика потянул за верёвку. Черного цвета полотнище, закрывающее брюхо машины, отцепилось от змея и упало на землю. Четыре других мужика метнулись к беседкам, спрятанным в плотных кустах, и сбросили с них лёгкие кровли.

Холопы забрались внутрь легких строений, и взялись за большие параболические зеркала, что там находились. Яркие лучи фонарей отразились от полированной поверхности меди. Мощные световые столбы ударили ввысь, побродили по небу и сошлись на машине, висящей над головой.

Взорам взыскательной публики явился дракон, парящий

над центральной аллеей. Остальные помощники плавно тянули и отпускали верёвки. В ответ, воздушное чудище помахиало широкими крыльями, шевелило хвостом и когтистыми лапами. Сидевшие в кустах, мужики стали греметь листами из жести. Раздувать кузнечные мехи и, с их помощью, трубить в огромные трубы. Хриплый рык разорвал вечернюю тишь.

Прохор потянул за особенный шнур. Пасть дракона открылась, и струя чистого спирта плеснулась наружу пологой дугой. По дороге к земле она налетела на решетчатую железную площадку, что висела на шее у змея. Наполнявшие сеточку, угли тотчас подожгли горючую жидкость. Она ярко вспыхнула и пылавшим дождём пролилась на аллею.

Ошалевшие от ужаса, гости завопили на все голоса. Они в едином порыве развернулись на просторной веранде и, сметая всё по дороге, бросились в дом. Из залов послышался грохот падавших стульев, столов и банкеток. Зазвенело разбитое в суматохе стекло. Громкие крики разнеслись по многочисленным комнатам и постепенно стихли в глубине барского дома.

– «Похоже, сюрприз совершенно удался». – подумал улыбнувшийся Прохор. Как говорил Яков Брюс, он очень любил попугать, зажавшихся богатых господ. Механик отдал приказ: – Уходим назад.

Быющие в чёрное небо, световые столбы тотчас погасли.

Команда начала отступать, той же дорогой, что пришла к хозяйскому дому. Змей поднимался всё выше и выше.

Скоро свечение фосфорных красок исчезло из виду. Лишь тёмная тень иногда закрывала летние звёзды. Подручные Прохора вернулись к сараю и приземлили воздушно-го змея. Стараясь, не касаться краски руками, они поняли небольшой аппарат и занесли внутрь «ангара».

Той же ночью, умер художник Игнат.

Смерть Петра I

Представитель знатного шотландского рода, Яков Вилимович Брюс с молодых ногтей сопровождал Петра I во всех его великих делах. В том числе, в иностранных посольствах, войнах и битвах. Благодаря своим знаниям, собранности и распорядительности, он стремительно продвигался в чинах и дослужился до звания генерала-фельдмаршала.

В перерывах между разными войнами он плодотворно работал на поприще гражданского ведомства. Он постоянно участвовал в дипломатических поездках и миссиях. Мало того, граф очень весьма успешно занимался наукой. В награду за большие труды он получил великое множество денег, всевозможных наград, а так же земель с крепостными крестьянами.

В 1724 году, в день коронавания Екатерины I, Яков Брюс шёл перед Петром I и нёс золотой великолепный венец. Однако, после пышных торжеств, он заперся дома и, с того дня, не занимался государственными делами России. Ссылаясь на плохое здоровье, он полностью удалился от службы и от своей любимого детища – полевой артиллерии.

Перед кончиною императора Яков Брюс был во дворце, вместе со всей высшей знатью. Тем не менее, в совете первейших чинов, состоявшемся 28 января 1725 года, участия

не принимал. Несмотря на эту опалу, он получил поручение – заботиться о погребении тела умершего и носил титул верховного обер-маршала печальной комиссии.

После смерти Петра I, Яков Брюс фактически оставался во главе всей артиллерии великой страны. С воцарением Екатерины I его деятельность тотчас прекратилась. В ознаменование особых заслуг перед российским отечеством, 21 мая 1725 года он был награждён орденом Святого Александра Невского.

Шестого июня 1726 года, Яков Брюс подал просьбу об отставке по состоянию здоровья и был с почётом уволен с чином генерала-фельдмаршала.

После ухода со службы, он поселился в своём поместье под названием «Глинки», расположенном в сорока верстах от Москвы. На склоне лет он продолжал заниматься наукой. В том числе, долго бился над секретом точного метода вычисления удельного веса металлов и очистки их от всяческих примесей. Прохор, как прежде, оставался при нём слугой и помощником.

Граф Яков Брюс скончался в возрасте шестидесяти пяти лет. Это произошло 19 апреля 1735 года. Он был похоронен в лютеранской церкви Святого Михаила в Немецкой слободе.

Свой большой кабинет, состоявший из физических, астрономических и других инструментов, который по праву считался одним из первых в то давнее время, он завещал

Академии российских наук. Так же «на пользу общественную» он передал своё собрание монет, медалей и рукописей.

Заветное желание

Рождественский рассказ «Заветное желание»

Издан в русскоязычном издании «Международная Христианская газета» Германия. № 12(207) 2015г. стр. 22.

Кроме того, издан в газете организации Христианская церковь Краснодарского края Российской церкви христиан веры евангельской "Вифания». № 12(391) 2015г. стр. 7.

Дима сидел у окна, смотрел на заснеженную зимнюю улицу и грустно думал: «Скоро Рождество, самый лучший праздник на всём белом свете. Опять везде появятся зелёные ёлки, украшенные игрушками и мишурой, сплетённой из блестящей фольги. По вечерам кругом начнут загораться гирлянды с яркими разноцветными лампочками. А по телевизору станут показывать забавные мультики».

В общем, всем ребятам страны будет так же интересно и весело, как им было в прошлом году, и позапрошлом, и позапозапрошлом. Что творилось в мире чуть раньше, Дима помнил не так, чтобы очень отчётливо. И это понятно, ведь ему только осенью исполнилось пять полных лет.

Жил он в городе Санкт-Петербурге с мамой и папой и до недавнего времени был очень счастлив. Но в последние дни,

перед наступлением Нового года, всё вдруг изменилось. Дело всё в том, что папа и мама вдруг начали очень часто и подолгу ругаться. Причём, старались делать всё так, чтобы Дима ничего не заметил.

Раньше они ни разу не ссорились. Теперь начинали выяснять отношения, сразу после того, как вечер заканчивался, и мальчик уходил в свою комнату. Однако даже сквозь закрытые двери до Димы иногда доносились приглушённые речи недовольных родителей. Иногда это продолжалось достаточно долго и почти всегда заканчивалось еле слышным рыданием мамы.

Что всё это значит, Дима окончательно понял сегодняшним вечером. Как всегда, он сам пришёл из детского садика, что находился во дворе их высокого дома. Он позвонил в квартиру, и дверь открыла печальная мама. Мальчик увидел глаза, покрасневшие от пролитых слёз и спросил:

– Что случилось?

Она печально вздохнула и дрожащим голосом ответила сыну:

– Наш папа уехал далеко-далеко и больше никогда к нам не вернётся, – она закрыла руками лицо, убежала в дальнюю комнату, и упав ничком на кровать, тихо заплакала.

Дима огляделся вокруг и увидел, что в квартире нет никаких вещей папы. В прихожей не было его новой шапки, куртки и высоких сапог. Из кладовки исчезли два больших

чемодана.

«Выходит, – с горечью сказал себе Дима, – мои родители хотят разойтись. Теперь я буду встречаться с папой достаточно редко, и никакого праздника в этом году у нас дома не будет. Ведь ёлку всегда покупал именно папа».

Дима и мама молча поужинали и посмотрели неинтересные передачи по местным телевизионным каналам. Затем мальчик ушёл в свою комнату и забрался в кровать.

Он долго ворочался, но не мог, почему-то уснуть. Паренёк вспоминал, как в прошлом году ходил на центральную площадь города вместе с родителями. Там стояла огромная, богато украшенная зелёная ёлка, высотой до самого неба, а в шумной толпе ходили весёлые люди, в костюмах героев занимательных сказок.

«Как жаль, – подумал опечаленный мальчик, – что Дед Мороз и Снегурочка – всего лишь артисты. На самом же деле их просто придумали. Ну, артисты не могут исполнять желания детей. Вот если б меня вдруг услышал всемогущий Господь!» – Дима закрыл глаза и начал тихо молиться.

– И что же ты хотел попросить? – прогремел сильный ласковый голос.

Не чувствуя ни капельки страха, Дима вскочил с постели. Он подбежал к наружной стене и раздвинул плотные занавеси. За окном горел высокий фонарь, что находился у них во дворе. Широкий луч света падал на заиндевший асфальт.

В его ярком конусе мелькали пушистые белые хлопья, которые медленно сыпались с неба.

Снежинки вдруг закружились на месте, и быстро свились в маленький смерч, стоящий под самым окном. Из кристалликов льда возник вертящийся столб, который тотчас превратился в настоящего Ангела. Лицо посланника неба сияло удивительным блеском, а длинные волосы у него отливали, как серебро.

Ангел взмахнул огромными белоснежными крыльями и подлетел прямо к окну спальни мальчика:

– Ты решил, о чём хочешь просить нашего Бога? – вновь прозвучал ласковый голос.

– Да! – прошептал Дима, ошеломлённый неожиданной встречей.

– Хорошо! – сказал Ангел, – Завтра утром ты выйдешь во двор и поймаетшь снежинку, упавшую с неба.

– Любую? – удивился ребёнок.

– Нет! – ответил сияющий светом посланник: – Она будет особенной и сможет исполнить твоё самое заветное желание. Но только одно. Так что хорошенько подумай, прежде чем высказать свою главную просьбу.

– Как же я отыщу её среди многих обычных снежинок? – испугался вдруг мальчик.

– Не волнуйся, ты её сразу узнаешь, – успокоил его житель небес и воспарил к облакам.

...Дима открыл глаза и сразу понял, что лежит в своей мягкой кровати, а за окном уже ясное зимнее утро.

«Так это был только сон», разочарованно сказал себе мальчик. Он встал, заправил постель и направился в кухню. У плиты мама готовила завтрак. Мальчик быстро умылся, вычистил зубы и уселся за стол. Он быстро съел всё, что ему подали в тарелке, и попросил разрешения, сходить погулять.

– Только не уходи со двора! – напомнила мама и принялась мыть посуду.

Дима оделся, вышел из уютной квартиры и оказался на крыльце у подъезда. Едва он закрыл дверь за собой, как на безоблачном небе появилась тучка скромных размеров. Она повисла прямо над его головой, и сверху посыпались тысячи крупных пушистых снежинок.

Мальчик немедленно вспомнил свой странный сон и приоткрыл глаза к тем белым хлопьям, что медленно падали с неба. Их оказалось так много, что Дима сильно расстроился: «Какая из них сможет исполнить моё большое желание?» – спросил он себя.

– Смотри внимательней! – прозвучал в ушах голос, который мальчик слышал во сне. И тут Дима, наконец-то, увидел ее. Эта снежинка действительно оказалась особенной и не походила на всех остальных. Она отливала голубым нежным цветом, а своими размерами не уступала чайной блюдечке.

Она имела шесть острых концов, но её форма весьма отличалась от порхающих рядом белоснежных подруг. Кристал-

лики льда, из которых она состояла, срослись в удивительно красивый узор.

Снежинка неспешно и плавно опускалась к земле. Дима вдруг понял страшную вещь. Если сейчас он её не поймает, то она упадет на асфальт, сольётся со снегом и пропадёт для него навсегда. Мальчик рванулся вперёд, подбежал к тому месту, куда она могла бы упасть, и подставил ладони.

В этот же миг порыв ветра отнёс снежинку вглубь большого двора. Мальчик бросился следом и наткнулся на женщину, которая постоянно выгуливала огромную злую собаку. Пёс зарычал, но бегущий ребёнок не испугался и пролетел мимо жутко оскаленной пасти, полной острых зубов. Зверь так растерялся от неожиданного поведения Димы, что не попытался схватить его за штаны.

Между тем снежинка летела всё дальше и медленно, но неуклонно приближалась к земле. Мальчик стрелой пробежал десяток шагов, и тут из-за угла навстречу ему вышел соседский задира. Подросток учился уже в первом классе и иногда обижал ребятню, что жила во дворе. Вот и сейчас он не устоял перед большим искушением и решил показать слабому Диме свою «огромную» силу. Он догнал малыша и схватил за шиворот куртки.

Дима не стал объяснять хулигану, что очень торопится. Он просто напрягся, стремительно вырвался из его цепких рук и ринулся дальше. Сосед не привык, что ему кто-то даёт

резкий отпор. От удивления он замер на месте и не попытался опять вцепиться в мальчишку.

Торопясь, что есть мочи, Дима приблизился к летящей снежинке. К этому времени она оказалась над большим круглым люком, который вёл к теплотрассе.

Горячий воздух поднимался от труб отопления, нагревал всё вокруг и даже в большие морозы, снег там никогда не лежал. Он таял от высокой температуры.

«Сейчас она упадёт на чугунную крышку и сразу исчезнет!» – подумал испуганный мальчик и щучкой прыгнул вперёд. Он рухнул плашмя на мокрый асфальт, сильно ушибся, но не заплакал. Превозмогая жуткую боль, он вытянул правую руку вперёд и подставил её под снежинку. Голубоватый шестиугольник из льда плавно опустился на небольшую ладошку. Он вспыхнул ослепительным светом и мгновенно исчез.

– Теперь говори своё самое большое желание! – прозвучал голос Ангела. – Что ты хочешь сейчас получить? Велосипед, айфон или что-то другое?

Мальчик вытёр слёзы, которые навернулись у него на глаза от удара, и тихо сказал:

– Хочу, чтобы мама и папа всегда любили друг друга! – раздался лёгкий звон хрусталя, и всё немедленно стихло.

Дима с трудом поднялся на ноги, глянул вокруг и увидел,

что во дворе всё осталось по-прежнему. Лишь из-за спины слышался издевательский хохот соседа-подростка и злобный лай чёрной собаки.

«Значит, это была простая снежинка, а всё остальное мне просто приснилось!» – вздохнул мальчик печально и с огорчением взглянул на себя. Сапоги, брюки и куртка оказались обильно измазаны.

Мальчик повернулся на месте и, понурившись, направился к дому. Он поднялся на третий этаж и нажал на кнопку звонка. Увидев грязного сына, мама всплеснула руками и начала его раздевать.

Едва она сняла одежду с ребёнка, как снова раздался переливчатый сигнал домофона. Дима открыл дверь и увидел пушистую зелёную ёлку, стоящую на широкой площадке. Стройное деревце качнулось в левую сторону. Из-за колючих ветвей выглянул папа и посмотрел на изумлённую маму.

Чуть помолчав, он тихо сказал:

– Любимая, я думал всю ночь и понял, что жить без вас не могу!

Мама уронила на пол вещи сына и метнулась вперёд. Она отодвинула в сторону колючую ёлку и прильнула к папе всем телом. Дима встал рядом и прижался к родителям

«Спасибо тебе Господи, что Ты исполнил моё самое большое желание!» – прошептал взволнованный мальчик. Внезапно он ощутил, как ветерок взъерошил его белокурые волосы, словно к ним прикоснулась чья-то ласковая рука.

Колдовской цветок

Сказка «Колдовской цветок»

Издана в журнале «Чудеса и Приключения детям» №6, июнь 2016 г., стр. 3

Кроме того, издана в журнале «Мир животных» Беларусь №4, 2017 г., стр. 26

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве, рос тёмный-претёмный, запущенный бор. В самой глухой его чаще жила старая ведьма по имени Злыдня. И была она такой вредной, что ненавидела всех, кто жил ближайшей округе. Чтобы досадить всем соседям, она колдовала, придумывала разные бедствия, и насылала их на города, деревни и сёла.

Знойные ветры, иссушали любую былинку на многие вёрсты вокруг. Колодцы пересыхали один за другим. Пожары, выжигали дотла луга и леса. Проливные дожди, превращали всю землю в большие болота. Снегопады засыпали деревья до самой макушки. Но страшнее всего, были землетрясения, что разрушали дома в мелкие щепки.

Всё эти беды приходили одна за другой. Неугомонная Злыдня то посевет в полях уничтожит, то истребит в огородах все овощи. Или плодовые деревья и ягоды вдруг погиб-

нут в садах. Несчастные люди оставались без еды и питья, и даже крыши над головой. Голод и всякого рода болезни страшно мучили бедных жителей этой страны.

Союз светлых сил

Долго наблюдали за таким безобразием другие волшебники. Они по очереди ездили к Злыдне, и уговаривали её не вредить ближайшим соседям. Волшебники очень просили не причинять боль и страдания гражданам, и не строить им козни и каверзы. Но всё было напрасно. Колдунья громко смеялась в ответ и продолжала творить своё чёрное дело.

Но и у светлых волшебников любое терпение имеет конец. Однажды они собрались на совет и единодушно решили наказать злую ведьму. Все твёрдо знали, сочинить самое могучее из всех заклинание возможно в одном единственном случае. Для этого нужно, объединить усилия всех добрых сил. Согласованным хором они прочитали слова магической формулы, и вокруг тёмного леса, где жила ворожея, возникла стена большой высоты.

Стена оказалась совершенно невидимой, но разрушить её было нельзя никакими хитрыми способами. Она защищала всех жителей данной страны от жестоких заклятий колдуньи.

Кроме того, сквозь неё не могли проходить ни колдуны, ни ведьмы, ни обычные люди. Никто не мог через неё перебраться. Даже если б имели метлу, что летает по воздуху или же обратились в летучую мышь. Мало того, под забором нельзя было прорыть подземный тоннель. Как бы глубоко не

проходил этот ход, он всё равно бы упёрся в непреодолимую сплошную преграду.

Лишь солнечный свет, дождь или ветер, да ещё растения, и животные с птицами легко проникали внутрь огороженной местности. Ну и, конечно, возвращались назад, когда захотят. Не могли же волшебники запереть в той незримой тюрьме всех обитателей леса, что живших там много веков.

Ведьмина хитрость

Тёмная чародейка пыталась вырваться из заточения, но в конце концов, поняла что не сможет этого сделать. Тогда она стала думать, как бы ей обойти запреты светлых волшебников? Как вредить людям, не выходя из своего мрачного логова?

Злыдня долго решала эту проблему, но всё-таки нашла выход из такой ситуации. Она сварила ядовитое зелье, всю ночь колдовала над ним и при помощи магии превратила отраву в удивительное с виду растение. Это был стебелёк, на котором круглый год распускались такие бутоны, каких ещё не и видели на всём белом свете.

Колдунья сделала так, что у цветка оказались очень мелкие, почти невесомые семечки. Их легко поднимал даже слабенький ветер, проносил сквозь незримую стену, что защищала людей от заклинания ведьмы, и ронял где придётся.

Неделю спустя, на поверхность земли пробивался зелёный росток. Ещё через несколько дней появлялись крупные почки. Они распускались и превращались в прекрасные венчики, что состояли из шести лепестков.

Всё это выглядело настолько чудесно, что любой человек выкапывал свежий побег и нёс поскорее домой. Он сажал растение в горшочек, заботиться о нём ухаживал, а потом с

радостью смотрел на цветы.

Магия любви

Очень скоро, эти растения распространились по всем деревням и городам. Люди их дарили друг другу, продавали на рынках и во всех магазинах. Через какое-то время почти в каждом доме на окне находился горшочек, в котором рос колдовской очень красивый цветок.

Только люди не знали, что вдыхая сладкие запахи, которое источало растение, они сильно менялись. Они становились самолюбивыми, жадными и очень капризными. И чем дольше цветок стоял в этом доме, тем противнее становились все люди, что жили поблизости. Они не могли уживаться с друзьями и близкими, начинали с ними ругаться, а иногда, даже драться.

Кроме вредного запаха, цветы вырабатывали летающую пыльцу. Она попадала в лёгкие вместе с воздухом, проникала в кровь человека и собиралась у сердца. Когда пыльцы набиралось достаточно много, человек становился очень злым и коварным, беспощадным и вероломным.

Светлые волшебники пребывали в унынии. К такому коварству колдуньи даже они не смогли подготовиться. Но однажды самый старый, самый мудрый и добрый волшебник вдруг предложил:

– Помочь людям сможет одно довольно простое и, то же

время, сложное средство. Едва кто-то почувствует, что в сердце вскипает сильная злоба и возникает желание с кем-то поссориться, он должен сделать самую обычную вещь.

Он должен со стороны взглянуть на себя и спросить: – «Что со мной происходит? Почему я веду себя так отвратительно?» – потом обязательно улыбнуться всем окружающим и попросить у них прощение за свои нелепые выходки. Лишь добротой и лаской можно победить всякое зло. Колдовство тут бессильно.

В этот же день, многие люди вняли советам того мудреца. Они улыбались и прощали друг друга. Их сердца сразу теплели, становились очень горячим, и семена колдовского цветка сгорали в огне сильной любви. А Злыдня куда-то пропала, и больше о ней никто даже не вспомнил.

–25.07.2023